

СЕРИЯ «МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ:
РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»

Выпуск 26

**Международная
миграция населения
на постсоветском пространстве
в эпоху глобализации**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

УДК 314.7
ББК 60.7
М43

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 26

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор),
И.В. Ивахнюк (ответственный секретарь), **И.А. Алешковский**,
Г.Е. Ананьева, **Е.С. Красинец**, **А.Г. Магомедова**, **В.Н. Петров**,
Л.Л. Рыбаковский, **Г.В. Кумсков** (Кыргызстан), **И.М. Прибыткова** (Украина),
З. Рагимова (Азербайджан), **М. Тольц** (Израиль)

Международная миграция населения на постсоветском про-
М43 странстве в эпоху глобализации. / Гл. ред. серии В.А. Ионцев. – М.:
Издательство Московского университета, 2012. – 88 с. (Научная
серия: Международная миграция населения: Россия и современ-
ный мир; Вып. 26).

ISBN 978–5–211–06453–9

Тематика двадцать шестого выпуска продолжает начатый в двадцать пятом вы-
пуске разговор о двадцатилетних итогах миграции на постсоветском пространстве.
Неслучайно выпуск начинается с рекомендаций и предложений, выработанных в
ходе международного научного семинара «Миграция на постсоветском простран-
стве: тенденции, последствия, перспективы», состоявшегося 2–3 декабря 2011 г.
Но, в отличие от 25 выпуска, в настоящем издании постсоветские миграции рас-
сматриваются в контексте глобализации.

Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер, и могут быть
использованы в учебном процессе.

С электронной версией настоящего и предыдущих выпусков серии можно озна-
комиться на веб-сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ
(www.demostudy.ru).

УДК 314.7
ББК 60.7

Подписано в печать 01.11.2012. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 10,0.
Уч. изд. л. 11,84. Тираж 150 экз. Изд. № 9747. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел.: (495) 629-50-91. Факс: (495) 697-66-71
E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru
Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005
Интернет-магазин: www.msupublishing.ru

Адрес отдела реализации: Москва, ул. Хохлова, 11 (Воробьевы горы, МГУ).
E-mail: izd-mgu@yandex.ru. Тел.: (495) 939-34-93

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

ISBN 978–5–211–06453–9

© В.А. Ионцев и др., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Выводы и рекомендации	5
<i>Ричард Билсборроу, Мариам Ломя</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В РАЗ- ВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПРОСОВ ДОМОХО- ЗЯЙСТВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СБОРА ДАННЫХ В СТРАНАХ СНГ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	11
<i>Наталья Власова, Анатолий Топилин</i> МИГРАЦИЯ И УГЛУБЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ В СОДРУ- ЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	46
<i>Михаил Клупт</i> НОВЫЕ МИГРАНТСКИЕ СООБЩЕСТВА В РОССИИ: О ЧЕМ ГОВОРIT СТАТИСТИКА?	53
<i>Сергей Рязанцев, Норико Хорие</i> ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МОСКВЕ: ФАКТЫ, РАССКАЗАННЫЕ САМИМИ МИГРАНТАМИ (НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	62
<i>Станислав Степаков</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

2–3 декабря 2011 года в МГУ имени М.В. Ломоносова проходил международный семинар на тему «Международная миграция населения на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы». До начала работы семинара на базе присланных докладов был подготовлен 25-й выпуск нашей серии. По завершению работы этого семинара были приняты рекомендации и предложения, которые после согласования со всеми участниками и открывают наш 26-й выпуск, посвящённый примерно той же проблематике миграционных процессов на постсоветском пространстве, но с учётом современной глобализации. При этом, хотелось бы подчеркнуть, что сама глобализация это не нечто новое, она по существу берёт начало с первых «великих переселений народов», которые приходятся ещё на период рабовладения. Таким образом, международная миграция населения становится неким «локомотивом» самого процесса глобализации мира, вовлекая в свою орбиту всё больше и больше государств, и особенностью современной глобализации как раз является то, что в мировой миграционный круговорот практически вовлечены все страны мира без исключения и сама миграция приобретает глобальный характер. Исключением не являются и страны постсоветского пространства, которые в последние 20 лет всё более активно вовлекаются в мировые миграционные процессы.

В этом смысле особый интерес представляет статья известного западного учёного Р. Билсборроу, специалиста по вопросам статистики, учёта в области международной миграции. Эти вопросы представляются чрезвычайно важными, учитывая огромную необходимость в унификации сбора данных по международной миграции, в том числе и в странах постсоветского пространства.

Примерно ту же проблематику использования статистических данных для анализа новых явлений среди мигрантских сообществ в России представляет в своей статье известный российский специалист М.А. Клупт.

Не менее интересная, на наш взгляд, является статья Н.И. Власовой и А.В. Топилина, посвящённая вопросам роли миграции в процессе интеграции стран СНГ. Надо подчеркнуть, что в последние годы не только в России, но и во многих развитых странах мира вопросы интеграции, в том числе интеграции мигрантов в принимающих государствах, начинают занимать особое место.

В каком-то смысле именно вопросом интеграции трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Москве посвящена совместная статья известного российского учёного С.В. Рязанцева и японского специалиста Н. Хорие.

Завершает данный выпуск статья С.Д. Степакова, также посвящённая проблемам трудовой миграции в Российской Федерации.

Главный редактор серии, профессор, В.А. Ионцев

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

международного научного семинара «Миграция на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы» (Москва, 2–3 декабря 2011 г.)

2–3 декабря 2011 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова прошел международный научный семинар «Миграция на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы», собравший около 40 экспертов в области миграции из 10 государств постсоветского пространства. Здесь представлены краткий аналитический отчет по итогам семинара и рекомендации в области совершенствования миграционной политики, с которыми участники семинара обращаются к государственным и межгосударственным структурам в регионе, занимающимся управлением миграционными процессами.

1. К каким выводам пришли эксперты

1. В течение двух десятилетий постсоветского развития новые независимые государства оказались вовлечены в интенсивные миграционные процессы. До 80% миграционных передвижений происходит **внутри региона**. Этому во многом способствует существование безвизового режима пересечения границ между большинством стран региона, а на смену вынужденным этнически детерминированным миграциям 1990-х гг. пришла экономически мотивированная трудовая миграция. Россия и Казахстан выступают основными принимающими странами, в то время как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан являются основными странами-«поставщиками» мигрантов. К началу XXI века новые независимые государства оказались связанными отношениями **миграционной взаимозависимости**, когда миграция становится важным, а для многих из них безальтернативным ресурсом развития при существующих между ними различиях в уровне и темпах экономического роста и емкости национальных рынков труда. Фактически на постсоветском пространстве сформировалась **Евразийская миграционная система**, объединяющая страны региона устойчивыми и масштабными миграционными потоками.

2. С одной стороны, участие в процессах международной миграции имеет несомненные позитивные **последствия**. Оно позволяет государствам региона смягчать остроту своих экономических, демографических и социальных проблем, способствуя снижению напряженности на рынке труда, сокращению бедности, поддержанию социальной стабильности. А сами мигранты в результате миграции получают возможность повысить уровень

жизни – своей и своей семьи, получить более высокие заработки, новые профессиональные навыки, основать собственный бизнес и т.д.

3. С другой стороны, миграция сопровождается **негативными последствиями**. Для стран въезда это – деформация рынка труда вследствие нарушения равновесия спроса и предложения рабочей силы в отдельных регионах по определённым профессиям и квалификации, распространение нерегистрируемой занятости мигрантов и теневых форм их трудоустройства и как результат – нарушение принципа справедливой конкуренции на рынке труда и недополучение налогов бюджетами, а также нарастание ксенофобии. Для стран выезда это – образование дефицита трудовых ресурсов в ряде секторов национальной экономики, отток квалифицированных кадров, разрушение традиционных семейных норм и связей, снижение воспитательной роли родителей-мигрантов. Для мигрантов негативные последствия миграции связаны, прежде всего, с несоблюдением их социальных и трудовых прав, невозможностью реализации личного квалификационного потенциала, дискриминацией, социальной изоляцией, депривацией, ухудшением здоровья.

4. Основной причиной негативных проявлений, связанных с международной миграцией в регионе, является **непоследовательная миграционная политика** постсоветских государств, прежде всего России, и неэффективное межгосударственное сотрудничество в миграционной сфере, что привело к тому, что даже спустя два десятилетия после распада СССР миграционные потоки носят преимущественно неорганизованный характер. В результате доминирующей формой миграционного движения между странами СНГ является **нелегальная миграция и нерегистрируемая занятость** мигрантов.

5. Игнорирование политики интеграции мигрантов в постсоветских странах, в частности в России, привело к росту **ксенофобии**, межэтнической напряженности, возникновению изолированных мигрантских сообществ. Эти тенденции усиливаются общей политической «философией антимиграционизма» в стране и антимигрантской риторикой российских СМИ. В результате миграция воспринимается и в обществе, и среди политиков постсоветских государств не столько как ресурс развития страны и региона в целом, сколько как угроза существующей культуре, устоявшемуся образу жизни и национальной безопасности. Миграционная тема успела обрести мифами и стереотипами, на основе которых зачастую принимаются решения в сфере миграционной политики.

6. В миграционных потоках есть группы лиц, которые оказываются наиболее уязвимыми перед лицом проблем, сопряженных с участием в миграциях. В частности, это **дети-мигранты**, перед которыми с особой остротой встает вопрос адаптации, получения образования и социального обеспечения. Проблемы эти возрастают многократно, если родители этих детей – мигранты с неурегулированным статусом.

7. Направления миграционных потоков на постсоветском пространстве постепенно диверсифицируются. Формируются **новые векторы** трудовой

миграции вовне региона – в страны ЕС, в регион Ближнего Востока, Китай, Южную Корею, Пакистан. В перспективе это может привести к сокращению миграционного потенциала стран СНГ, направленного «внутри региона», усилению конкуренции за трудовые ресурсы, что является стимулом для оптимизации миграционной политики основных принимающих стран региона.

8. Приток **китайских мигрантов** становится все более заметным явлением в России, Казахстане, Беларуси, Азербайджане и некоторых других странах СНГ. Тот факт, что китайские мигранты успешно осваиваются на рынках труда даже таких трудоизбыточных стран региона, как Таджикистан и Кыргызстан и северокавказские республики России, говорит об эффективности политики внешнеэкономической экспансии Китая под лозунгом «идти вовне». Это придает особую значимость согласованной политике стран СНГ в отношении китайской миграции.

9. Межгосударственные многосторонние и двусторонние соглашения в области трудовой миграции в регионе носят по преимуществу слишком общий или **декларативный характер**. Не будучи детализированными в конкретных программах сотрудничества и не находя отражения в гармонизации миграционных законодательств, эти соглашения не оказывают влияния на налаживание реального партнерства в миграционной сфере, расширение легальных каналов трудоустройства, обеспечение реальной защиты прав мигрантов и борьбу с нелегальной миграцией.

10. **Коррупция** в миграционной сфере приобрела на постсоветском пространстве такой размах, что она фактически дискредитирует все, даже самые разумные шаги, направленные на совершенствование управления миграционными потоками. В России установленные законом прозрачные процедуры получения разрешений постоянно нарушаются теневыми посредническими структурами, которые невозможно обойти. Так, квоты на привлечение иностранной рабочей силы превратились в объект купли-продажи. Применение такой эффективной меры борьбы с нелегальной миграцией как высокие штрафы для работодателей, уличенных в незаконном найме иностранных работников, обесценивается возможностью откупиться от проверяющих их чиновников.

11. Тем не менее, трудовая миграция все равно остается важнейшим **фактором интеграции** стран постсоветского пространства. Уже второе десятилетие мигранты голосуют ногами за единое миграционное пространство. Рынок труда России по сути превратился в региональный рынок труда. Денежные переводы мигрантов играют важную роль в сохранении социальной стабильности в странах происхождения. Таким образом, трудовая миграция является реальным фактором устойчивости развития всего постсоветского пространства.

12. В настоящее время наблюдается качественный перелом в оценке роли миграции в развитии региона и формировании нового подхода к управлению миграционными процессами – более активного, целеполагающего и стимулирующего. Реальный шаг в движении к созданию единого

регионального рынка труда был сделан в 2010 году подписанием двух соглашений в рамках Единого экономического пространства стран Таможенного союза (Беларусь, Казахстан, Россия) – Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран. Эти соглашения способны перевести на новый качественный уровень интеграционные процессы в регионе, а также задать новую динамику по созданию единого рынка труда на постсоветском пространстве.

2. Что рекомендуют эксперты

1. Требуется совершенствования система учета мигрантов и сбора данных по миграции. Нынешняя **миграционная статистика** в регионе не отражает адекватно ни масштаб миграционных потоков, ни их структуру. Такие источники, как обследования домохозяйств в странах выезда мигрантов, которые могли бы дать дополнительные данные по международной миграции и денежным переводам, используются слабо. Ограниченность достоверных и комплексных данных по международной миграции препятствует объективному видению масштабов и структуры миграционных потоков, а значит, и принятию взвешенных решений в области миграционной политики.

2. Миграционная политика должна выстраиваться не на основании сложившихся стереотипов, порождающих «философию антимиграционизма», а реального знания о демографических, экономических, миграционных тенденциях и перспективах. Такое знание могут дать эксперты, занимающиеся вопросами миграции. Привлечение **экспертного сообщества** к разработке нормативно-правовых документов должно стать устоявшейся практикой миграционной политики.

3. Необходимо развивать **легальные механизмы трудоустройства** как альтернативу нелегальной миграции. Они могут включать набор программ сезонной, краткосрочной и долгосрочной трудовой миграции, программ организованного набора иностранных работников в странах выезда, специальных программ для домашних работников и т.д. Реализация их должна осуществляться через развитую официальную миграционную инфраструктуру, включая сеть государственных и частных агентств занятости, и информационные и консультационные сервисы для мигрантов.

4. Важнейшими принципами политики трудовой миграции должны быть ее **прозрачность и понятность** для мигрантов и для принимающего общества. Миграционная политика должна сопровождаться информационно-разъяснительной кампанией, как в странах выезда, так и в странах выезда мигрантов. Позитивное разъяснение населению принимающих стран роли, которую играют мигранты в их экономике, равно как и разъяснение потенциальным мигрантам в странах выезда правил въезда, пребывания, трудоустройства, поведения в странах назначения способно снизить многие потенциальные миграционные риски.

5. Реализация принципа **равной оплаты за равный труд** для мигрантов и национальных работников превратит мигрантов из источника *дешёвой* рабочей силы в источник восполнения объективного *дефицита* рынка труда. Такой подход позволит преодолеть проблему демпинга заработной платы в отраслях концентрации мигрантов а также проблему эксплуатации мигрантов и торговли людьми. Важнейшим условием здесь является осуществление контроля над работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу.

6. Необходимо усилить **гибкость** миграционной политики. Для этого в нее должны быть встроены такие механизмы, которые позволят избежать ситуаций, когда объективное ухудшение экономической конъюнктуры требует радикального пересмотра миграционного законодательства.

7. В реализации миграционной политики государство должно привлекать общественные и частные организации. Развитие общественно-государственного партнерства в формировании миграционной инфраструктуры, осуществлении интеграции мигрантов в принимающих странах (в России, в частности) и предотъездной подготовки мигрантов в странах выезда будет содействовать укреплению в обществе сознания общенациональной ответственности за судьбу мигрантов, трудящихся за пределами своей страны.

8. Нереализованным остается потенциал межгосударственного сотрудничества в сфере управления миграцией. Оно должно быть концептуально выверено и решать не только существующие проблемы, но также выстраивать систему миграционного взаимодействия с учетом стратегических интересов участвующих стран. При определении форм такого сотрудничества важно понимать роль международной трудовой миграции для стран происхождения. Участие государства в экспорте рабочей силы может обеспечить более организованные и безопасные для мигрантов формы участия в мировом и региональном рынке труда, однако, эта тактическая задача должна быть не более чем составной частью общей стратегии экономического развития. Для того чтобы трудовая миграция, являясь спасительным кругом сегодня, не стала «ловушкой» для их будущего, лишив их необходимых трудовых ресурсов, эти государства должны приложить максимум усилий, направленных на стимулирование развития национальной экономики, достижение социально-политической стабильности, устойчивых темпов экономического роста, развитие экспортных отраслей производства, укрепление внешнеэкономических связей со странами-партнерами. Это создаст условия для реализации инвестиционного потенциала денежных переводов, применения полученного за рубежом мигрантами опыта и квалификации, развития транснационального предпринимательского потенциала диаспор.

9. Целесообразно инициировать развитие регионального консультационного процесса на постсоветском пространстве как неофициального форума заинтересованных государств, действующего на регулярной основе и состоящего из представителей правительств, бизнеса, институ-

тов гражданского общества и экспертов. Цель консультационного процесса – достижение консенсуса в понимании миграционных процессов, связывающих государства Евразийской миграционной системы, оказание помощи правительствам в совершенствовании механизмов управления миграцией и разработке перспектив миграционного сотрудничества, а также обмен информацией, идеями и положительным опытом в области международной миграции. Предметом обсуждения консультационного процесса должна быть идентификация общих интересов и проблем в таких областях, как вклад миграции в развитие экономики участвующих стран, формирование общего рынка труда, обеспечение прав мигрантов, создание миграционной инфраструктуры, борьба с незаконной переправкой мигрантов и торговлей людьми.

Ричард Билсборроу, Мариам Ломая

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПРОСОВ
ДОМОХОЗЯЙСТВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СБОРА ДАННЫХ
В СТРАНАХ СНГ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Признательность: эта монография была издана при поддержке сети МИРПАЛ, созданной Всемирным банком (сеть практиков и экспертов в сфере миграции и денежных переводов). Мы благодарны Виктору Сулла (Victor Sulla) за поощрение и всемерную поддержку в процессе сбора данных Всемирного банка, а также Субхаршану Канагарадже (Sudharshan Canagarajah), Шонику Хаванесяну (Shoghik Hovhannisyan), Колагеро Карлетто (Calogero Carletto), Киннону Скотту (Kinnon Scott) и сотрудникам банка за презентацию доклада 23 ноября 2010 года в Штаб-квартире Всемирного банка в Вашингтоне, за их важные комментарии к монографии, которая явилась основой для этой статьи. Отдельные разделы большой монографии были представлены также на трёх конференциях в Москве: на конференции по международной миграции и денежным переводам МИРПАЛ 1–4 июня 2010 года, на мастер-классе МИРПАЛ по совершенствованию статистики по международной миграции 17 мая 2011 года и на конференции по укреплению качества международной статистики для выработки статистически обоснованной политики в Высшей школе экономики 18 мая 2011 года. Мы благодарны за стимулирующие вопросы и дискуссию на каждой из этих встреч. Тем не менее, авторы несут личную ответственность за содержание статьи, в ней не отражается официальная позиция Всемирного банка.

**I. Введение. Необходимость улучшения данных
по международной миграции**

Международная миграция привлекает всё больше внимания со стороны правительств, международных ведомств и учреждений, неправительственных организаций, учёных по всему миру (e.g., Castles and Miller, 1995; UN 2004, 2005, 2006a, 2009; World Bank and Wodon, 2006). В 2010 г. ООН оценила общую численность международных мигрантов (людей, живущих вне страны своего рождения) в 213 млн чел., или 3,1% о населения мира, что более, чем в два раза выше показателя 1975 г. По сравнению с показателем 2,9% в 1960 году, можно считать, что произошел незначительный рост, но следует учитывать, что большая доля этого роста пришлось на последние 15 лет (UN, 2009). Мигранты прибывают в

большинстве своем из нескольких десятков развивающихся стран и концентрируются в значительно меньшем числе более развитых стран, что часто провоцирует ксенофобские настроения в принимающем обществе. В то же время, сумма денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны росла гораздо быстрее, достигнув 338 млрд долл. в 2008 г. и сократившись временно до 313 млрд долл. в 2009 г. из-за глобального экономического кризиса (Ratha et al. 2009). В глобальном масштабе годовой объём этих денежных переводов превосходит объём официальной помощи развитию (ODA) из всех многосторонних и двусторонних источников и сопоставим с годовым объёмом частного капитала, инвестируемого в развивающиеся страны. Именно поэтому миграция и денежные переводы привлекают внимание правительств и международных организаций, они превратились в важнейший фактор снижения бедности, стимулирования инвестиций и экономического роста, а также – на макро уровне – улучшения состояния платежного баланса в странах-получателях денежных переводов.

При изучении существующих данных по международной миграции и денежным переводам выявляются их важные недостатки (см., например, UN, 2006a; Center for Global Development, 2009; de Brauw and Carletto, 2010). Кроме того, большинство международных организаций признали дефицит достоверных данных на ряде недавних международных конференций, проводившихся Всемирным Банком, Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD), Департаментом статистики ООН, Европейской комиссией (EUROSTAT), Европейской экономической комиссией ООН, Американским и Азиатским банками развития, Международным валютным фондом и Международной организацией труда. Международная рабочая группа по улучшению сбора данных о денежных переводах была основана в 2005 году по предложению глав государств Большой восьмерки (G8) и министров финансов Большой семерки (G7) и продолжает функционировать в рамках Люксембургской группы. Национальные платёжные балансы не отражают данные по всем денежным переводам мигрантов в страны их происхождения, так как они не все совершаются через коммерческие банки. Неофициальные трансферты составляют, возможно, большую часть денег, отправляемых мигрантами своим семьям самостоятельно. Именно поэтому важно собирать данные о денежных переводах через разные источники, в частности, посредством опросов как самих мигрантов в стране пребывания, так и членов семей мигрантов в стране происхождения.

Почему так важно получать более детальную информацию по международной миграции? Как это может способствовать совершенствованию политики? Какие политические задачи могут быть решены с помощью такой информации, полученной в результате социологических опросов, и чем она лучше других источников данных? Ответы на эти вопросы были озвучены в документах организаций, перечисленных в предыдущем параграфе, а также в трудах Лалонде и Топеля (Lalonde and Topel, 1993), Билсборроу и др. (Bilsborrow et al., 1997), Лукаса (Lucas, 2000), Де Бро

и Карлетто (de Brauw and Carletto, 2010), и др. Значение более высокого качества данных может быть рассмотрено с точки зрения стран эмиграции («посылающих стран»), и/или стран иммиграции («принимающих стран»), и с точки зрения возможностей улучшения знаний и понимания последствий миграции и/или детерминант миграции.

Во-первых, в том, что касается последствий, публично высказываемые взгляды граждан и представителей правительства, как в странах въезда, так и в странах выезда, часто диаметрально противоположны и обе стороны оперируют неверной информацией, которая «дополняет» официальные данные. Так, правительства, СМИ и большинство людей в принимающих странах выступают против иммиграции, усматривая в ней главную причину роста расходов правительства на социальную поддержку иммигрантов, отличающихся низким уровнем дохода, низким уровнем квалификации, высокой рождаемостью, и на поддержание инфраструктуры. Более точные данные по численности иммигрантов, их характеристикам (возраст, пол, образование, занятость, место пребывания и т.д.) могут способствовать лучшему пониманию как выгод, так и издержек от иммиграции. Такие данные необходимы и правительствам для обеспечения дополнительной инфраструктуры соответствующим потребностям иммигрантов на том же уровне, что и коренным жителям. Для стран выезда улучшение качества данных может способствовать более полному пониманию положительных последствий международной миграции. Традиционное сосредоточение внимания на явлении «утечке умов» обычно игнорирует более широкую картину – общие позитивные последствия для домохозяйств и стран происхождения в результате получения крупных денежных переводов домохозяйствами и странами происхождения, последствия которых неизвестны и неизмеримы без тщательно собранных данных. Это касается получения данных о том, были ли трудоустроены мигранты до отъезда, если да, то использовали ли свое образование и квалификацию; после эмиграции посылают ли они деньги в страну происхождения, обеспечивая повседневные нужды и/или совершая инвестиции, в том числе инвестиции в человеческий капитал своих детей (образование, охрану здоровья). С другой стороны, эффект от денежных переводов для семей может способствовать снижению занятости его членов. Таким образом, исключительно важно иметь данные о мигрантах, денежных переводах и их использовании на уровне домохозяйств, и они не могут быть получены иначе чем через опросы самих домохозяйств. Переписи населения, текущий учет населения, пограничная статистика не могут дать такую детальную информацию (Bilsborrow et al., 1997).

Есть и другой вопрос: почему люди мигрируют в другие страны? Ответ на этот вопрос также может быть получен только из обследования домохозяйств. Эти данные позволяют изучать, почему люди мигрируют, или детерминанты миграции, и получить эти данные можно только через обследование домохозяйств, так как для этого нужно больше, чем причины, субъективно определяемые самими мигрантами (или кем-нибудь из членов семьи мигранта). Анализ детерминант миграции требует данных о:

а) характеристиках и мигрантов, и немигрантов; б) периоде / продолжительности миграции, т.к. решение о миграции принималось в прошлом, под воздействием тех обстоятельств, которые были важны тогда.

Цель этой статьи – проанализировать попытки стран Восточной Европы и Центральной Азии по сбору данных о домохозяйствах, имеющих мигрантов, и их характеристиках, и выдвинуть предположения о том, как можно усовершенствовать эти данные либо через адаптацию существующих обследований к теме международной миграции, либо через организацию новых специализированных обследований домохозяйств по вопросам международной миграции.

Статья выстроена структурно следующим образом. В *части II* проводится анализ, как можно приспособить существующие обследования домохозяйств, чтобы они стали более полезным источником данных по международной миграции. Далее, в *части III* сделан обзор недавно проведенных обследований бюджетов домохозяйств и обследований уровня жизни, проведенных в изучаемом регионе – преимущества и недостатки этих исследований. В *части IV* приводится перечень вопросов, необходимых к введению в существующие обследования. В *части V* кратко описываются ключевые методы для обеспечения репрезентативности обследований, так чтобы они обеспечили достоверные данные для изучения международной миграции и денежных переводов. Статья завершается выводами и рекомендациями.

II. Использование существующих обследований домохозяйств для измерения международной миграции и денежных переводов

Этот раздел анализирует типы обследований домохозяйств, которые могут содержать значимые данные о международной миграции и денежных переводах, и что требуется для того, чтобы обследования домохозяйств отвечали этой цели. Далее мы описываем основные типы обследований домохозяйств, существующие в исследуемом регионе. Включение дополнительных вопросов в уже осуществляемые обследования имеет большое преимущество с точки зрения экономии на расходах, т.к. «цена» этой меры составляет лишь несколько лишних минут в интервью для получения дополнительной информации плюс небольшое увеличение временных затрат на обработку и анализ данных. В зависимости от обследования, некоторые данные, необходимые для изучения международной миграции могут быть уже собраны – например, в обследованиях рабочей силы или обследованиях доходов/расходов, как будет описано ниже в разделе Б.

А. Важный вопрос размера выборки

Ключевой исходной проблемой относительно того, будет ли результативным использование *существующего обследования* для изучения международной миграции (или ценность добавленных к нему вопросов), являются следующие вопросы:

1. Каковы размеры выборки?
2. Что наиболее характерно для международной миграции в стране?
В том случае, если ответы на вопросы 1 и 2 определяют обследование как достаточно полно покрывающее все аспекты международной миграции, возникают еще два дополнительных вопроса:
3. Включает ли обследование информацию о месте рождения или месте предыдущего проживания для более точного определения международных мигрантов?
4. Содержит ли уже обследование вопросы, которые предоставляют данные, полезные для изучения международной миграции, такие как образование, экономическая активность, или доходы?

Ответы на вопросы (1) и (2) вместе взятые прямо указывают на то, можно ли использовать данные из существующего обследования, или необходимо внести изменения в их структуру. При этом необходимо, чтобы (а) главная цель уже существующего обследования не будет изменена, а также не будет изменен размер выборки, и (б) только небольшое количество дополнительных вопросов по международной миграции может быть добавлено в существующий вопросник обследования (см. часть IV ниже).

Первое требование к обследованию домохозяйств, чтобы они были потенциально полезны для изучения международной миграции, заключается в том, чтобы обследование имело большой размер выборки, а страна должна быть активным участником международной миграции – будь то эмиграция или иммиграция. Однако в большинстве стран, включая изучаемый нами регион Центральной Азии и Восточной Европы, обследования имеют настолько малые размеры выборки, что не способны давать статистически достоверные результаты по международной миграции. Это иллюстрируется данными ООН о лицах, рожденных за пределами страны нынешнего проживания. Такое определение международных мигрантов используется Отделом народонаселения ООН при сборе общемировых данных по международной миграции для того, чтобы собираемые данные были сопоставимы для различных стран мира. Как было отмечено ранее, доля лиц, рожденных за пределами страны нынешнего проживания, в мировом населении составил 3,1% в 2010 г. (UN, 2009, www.un.org/population) – но это 10,3% в более развитых регионах и только 1,5% в менее развитых регионах мира. Это данные по *постоянным мигрантам*, которые сконцентрированы в небольшом количестве стран.

Данные по эмигрантам обычно вообще недоступны, но несколько развивающихся стран имеют 10, 20, 30 или более процентов населения, рожденного на их территории, но проживающего в других странах. В большинстве случаев это происходит благодаря существованию продолжительных исторических связей между странами или является результатом изменения границ, что особенно характерно для Центральной Азии и Восточной Европы. Однако в большинстве случаев численность эмигрантов, выехавших из какой-то страны, аккумулируется за многие годы, так что численность эмигрантов за короткий период времени, ска-

жем, в пределах последних 5 или 10 лет, мала. Очень немногие страны имели или когда-нибудь будут иметь более чем несколько процентов населения, выехавшего за последнее время за границу. В глобальном масштабе средний показатель ежегодной чистой миграции для развитых стран в 2000–2005 гг., так же как и в 2005–2010 гг., был 0,22% или менее чем одна четвертая процента в год (UN, 2006b, 2009). Учитывая то, что население развивающихся стран примерно в пять раз больше по сравнению с населением всех развитых стран мира вместе взятых, и если бы все потоки миграции были направлены из первых во вторые (а это не так), можно было бы заключить, что среднегодовое значение миграционного оттока составляет меньше, чем одна десятая процента населения развивающихся стран, или менее половины процента за 5 лет, или около 1 процента за целое десятилетие. На самом деле средний ежегодный отток миграции из менее развитых стран (учитывая, что часть развивающихся стран имеют положительное сальдо миграции) в 2005–2010 гг. составил (–0,5%) или (–0,05%) в год. Таким образом, лишь из очень немногих развивающихся стран хотя бы 1% населения выезжает из страны за пятилетний период. В изучаемом регионе, состоящем из примерно 30 стран Центральной Азии и Восточной Европы, в нескольких странах отмечается исключительно высокий показатель чистой эмиграции в 2005–2010 гг., это Грузия (–1,1%) (сопоставимо с Зимбабве, у которой самый высокий показатель эмиграции среди стран с, по крайней мере, несколькими миллионами жителей, что также связано с политическими причинами), три другие страны, у которых чистая эмиграция составляет более 0,5% в год: Молдова (–0,94%), Литва (–0,69%), и Таджикистан (–0,59%) – все они входят в десятку стран мира с самым высоким показателем эмиграции. Таким образом, 0,5% в год или 2,5% за пятилетний период можно с уверенностью считать максимальным процентом населения, выезжающего из страны, в изучаемом регионе, а 1–1,5% является относительно типичным показателем. Как будет показано далее в части III, есть лишь несколько примеров обследований домохозяйств в изучаемом регионе, которые охватывают более чем несколько сотен мигрантов или домохозяйств, в составе которых есть мигрант.

Б. Существующие разновидности обследования домохозяйств в регионе, которые собирают данные по международной миграции или которые могут быть преобразованы для сбора таких данных.

Несколько типов обследований домохозяйств могут быть рассмотрены в качестве источника данных по международной миграции. Некоторые из них могут иметь достаточно большой объем выборки, так что в нее попадают существенные числа международных мигрантов, которые могут использоваться для содержательного анализа. Настоящий раздел содержит краткое описание потенциальной ценности существующих разновидностей обследований домохозяйств в регионе: обследований рабочей силы, обследований уровня жизни и обследования бюджетов домохозяйств.

Обследования рабочей силы – Labor force surveys (LFS)

Международная организация труда (МОТ) ежегодно рассылает анкетный опрос практически по всем странам мира, собирающим данные по занятости и безработице. Почти две трети из 191 стран мира не предоставляют ежегодные данные, основанные на обследованиях рабочей силы, ввиду отсутствия свежих данных или не проводят обследования такого рода ежегодно. Тем не менее, можно утверждать, что практически все развитые страны и многие развивающиеся страны, включая большинство наиболее крупных из них, осуществляют обследования рабочей силы. Эти обследования почти всегда ведутся национальными статистическими службами, имеют относительно большие размеры выборки и покрытие территории и сосредоточены на сборе данных по занятости и безработице. Наличие в этих обследованиях большого размера выборки и концентрация на занятости – вопросы, которые являются принципиальными для изучения международной миграции – превращают их в главных претендентов для введения в их программу вопросов для сбора данных по международной миграции. Третье их преимущество заключается в том, что их вопросники обычно не очень длинные, поэтому введение нескольких дополнительных вопросов не будет означать увеличение нагрузки на респондентов (т.е. они могут быть добавлены без риска утомить респондентов). Несколько лет назад МОТ разработала экспериментальные модули по международной миграции, которые были добавлены в обследования рабочей силы в четырех развивающихся странах: в Армении, Таиланде, Египте и Эквадоре в 2006–2007 гг.

Обследования уровня жизни – Living standards measurement surveys (LSMS)

Эти обследования осуществляются Всемирным банком в более чем 50 развивающихся странах (свыше 80 обследований) в течение последних трех десятилетий; обычно они базируются на национальной выборке с большим числом опрошенных (около 5 тыс. домохозяйств, иногда до 10 тыс.). Обследования уровня жизни собирают данные по домохозяйствам в несколько этапов, уделяя внимание каждой семье и обеспечивая при этом широту темы обследования, от демографических характеристик до жилищных условий и имущества семьи, занятости всех членов домохозяйства, все источники дохода, включая занятость и доходы от фермы или бизнеса, детальное изучение расходов семьи, внутреннюю миграцию, образование и посещение школы, сельскохозяйственную деятельность и т.д. Они обычно предусматривают четыре посещения семьи в год. Поскольку обследования уровня жизни собирают детальную информацию по доходам семей и расходам, собранные данные по денежным переводам могли бы сделать возможным количественное измерение доли денежных переводов по сравнению с другими доходами семьи, и их влияние на бедность семьи и ее расходы.

Всемирный банк несколько лет назад разработал модуль по миграции, сосредоточенный на изучении внутренней миграции (Lucas, 2000), а несколько стран включили некоторое минимальное количество вопросов по международной миграции (например, Гана в 1988, Перу в 1994, Эквадор в 2005–2006), насколько это возможно в рамках обследований уровня жизни (для членов семьи старше 15 лет). Более детальные вопросы были разработаны для обследований в Албании и Таджикистане (см. раздел III ниже).

Де Брау и Карлетто (De Brauw and Carletto, 2010) стимулировали обсуждение по вопросу совершенствования обследований уровня жизни для анализа миграции, отмечая, что широта тематики этих обследований делает их замечательным инструментом для введения дополнительных вопросов по международной миграции. Однако другая сторона монеты заключается в том, что включение еще большего количества вопросов затруднительно, т.к. это может привести к переутомлению респондента, а значит, к снижению качества данных. Еще более серьезным ограничением этих обследований является то, что размеры выборки обычно слишком малы, чтобы сделать целесообразным добавление блока вопросов по международной миграции (как это отмечено упомянутыми авторами, там же, с.23).

Обследования бюджетов домохозяйств

Обследования бюджетов домохозяйств осуществляются во многих странах мира, особенно в изучаемом регионе. Часто называемые обследованиями доходов-расходов, они обычно содержат экономические данные по расходам и часто также по источникам дохода. Это делает их потенциально важными кандидатами для включения вопросов по международной миграции и особенно по денежным переводам, что делает возможным сравнение роли денежных переводов в семьях с мигрантом относительно других источников дохода для данной семьи, и отсюда – изучение роли мигрантских переводов в снижении бедности, и других расходов семьи при сравнении модели потребления в семьях с мигрантом и без мигранта. Однако в отличие от обследований уровня жизни, они обычно собирают мало дополнительных данных, кроме данных об основном составе семьи и собственности семьи. Это делает их менее пригодными, чем обследования уровня жизни, для введения дополнительных вопросов по международной миграции, так как в них содержатся менее полезные данные (как правило, ничего кроме занятости и имущества), тем не менее, в них легче добавить вопросы, так как вопросники таких обследований не очень большие. Их основная ограниченность, однако, в размерах выборки, как и в случае обследований уровня жизни. Хотя есть несколько стран, проводивших бюджетные обследования с большим размером выборки: так Россия провела обследование с огромной выборкой в 206 домохозяйств, но только в трех из 24 стран выборка обследований бюджетов домохозяйств превышала 10 тыс., а именно в Польше и Румынии (свыше 30 тыс.) и Казахстан (см. таблицу 1).

III. Обзор существующих обследований домохозяйств в странах СНГ и Восточной Европе

В настоящем разделе оценивается, в какой степени обследования домохозяйств в изучаемых странах были источником данных по международной миграции к 2009 г. Мы рассматриваем данные по иммиграции, эмиграции и трансфертам (денежным переводам), сначала – содержащиеся в обследованиях бюджетов домохозяйств (HBS), далее в обследованиях уровня жизни (LSMS) и других. Таблицы 1–4 содержат соответствующие данные, имеющиеся в этих видах обследований, а в конце раздела будут кратко рассмотрены обследования рабочей силы (LFS).

Обследования бюджетов домохозяйств

Большинство стран Восточной Европы и СНГ проводят обследования бюджетов домохозяйств ежегодно, некоторые вот уже десяток лет и более. Главная цель этих обследований – оценка доходов семей (и соответственно уровня бедности) путем получения подробных данных о потребительских расходах в ежегодных и ежеквартальных обследованиях, на основе выборки, репрезентативной для страны (или некоторых регионов и даже штатов или провинций). Важно понимать, что целью таких обследований не является сбор данных по международной миграции, за исключением тех случаев, когда были поставлены именно такие цели.

Всемирный банк собрал вместе и объединил метаданные, включая применяемые опросники и актуальные данные большого количества бюджетных обследований стран региона. В таблицах 1–3 представлены годы, в которые проводились последние обследования и по которым Всемирный банк располагает данными анкетных опросов – в большинстве стран это 2007–2009 гг.

Как было отмечено ранее в части I, большинство определений международных мигрантов в глобальном масштабе сводятся к тому, что мигранты это «лица, проживающие в стране, отличной от страны рождения». Эти лица есть так называемые постоянные, или «пожизненные» мигранты – мигрировавшие по крайней мере один раз за всю жизнь. Из таблицы 1 мы видим, что даже такие минимальные данные по иммиграции были собраны лишь в трех странах из 23, проводивших бюджетные обследования: Эстонии, Косово (и в 2005, и в 2009 годах) и Кыргызстане, и в двух из этих трех (исключая Кыргызстан) страна рождения была закодирована только для самых часто встречающихся стран, в то время как остальные страны обозначались по региону или континенту (это означает «частичные данные», как объяснено в сноске 1 к таблицам). В двух странах (Грузия и Кыргызстан) вопрос был сформулирован ближе к нуждам демографического анализа и звучал как «жил ли опрашиваемый когда-нибудь в другой стране». Последние две колонки в таблице 1 показывают, какие данные были собраны о недавних перемещениях лиц, которые были идентифицированы как иммигранты в первых двух колонках. И вновь, только одна страна, Кыргызстан, включила

два базовых признака: страну предыдущего проживания и год прибытия в данную страну, где проводится обследование.

Если таблица 1 демонстрирует основные данные, собранные (или не собранные) по иммиграции в ходе бюджетных обследований, в таблице 2 показано, какие данные по эмиграции в них содержатся. Во-первых, в колонке 4 показано, что, если обследование отмечало, есть ли у данной семьи кто-либо из членов семьи, проживающий за рубежом, так 6 стран из 23 отслеживали это в бюджетных обследованиях в разной степени – Эстония, Грузия, Косово (в 2005, но не в 2008), Молдова, Черногория и Сербия – но все они, кроме Грузии, отмечали только тех, кто на данный момент фактически работает за рубежом. Следующая колонка показывает, в каком (календарном) году человек покинул страну, вопрос по которому был задан только в одной стране – Эстонии. Логично, что в первую очередь об эмигрантах интересно, в какую страну они мигрировали – колонка 6. Эти данные частично имеются у трех стран из 23 – Эстонии, Косово в 2005 г. и Молдовы. В любом случае, страна назначения закодирована только в отношении 4–5 основных стран, и остальные страны сгруппированы в регионы, что делает невозможным знание точное знание страны назначения в ходе обработки данных. Также серьезные проблемы с данными имеются в Косово, где задавался вопрос о *родственников*, живущих за границей, а не о членах домохозяйства (в том числе бывших). Крайне важно при изучении миграции иметь точные данные о *членах домохозяйства*, которые уехали за рубеж. Вопросы о других родственниках (не проживающих в домохозяйстве) излишни и могут быть ценны только при изучении влияния семейных сетей на принятие решения о миграции, которая является частью общего процесса миграции.

В следующих двух колонках в таблице 2 показано, собиралась ли в обследованиях базовая информация об эмигрантах из обследуемых домохозяйств, такая как их возраст и рабочий статус за границей (данные об образовании имеют такую же полезность, как данные о рабочем статусе). Шесть уже упомянутых стран, которые собирали некоторую информацию об иммигрантах, также собирали данные об эмигрантах в своих бюджетных обследованиях – Эстония, Грузия, Косово в 2005 г., Молдова, Черногория и Сербия. Несколько из них собирали данные и по возрасту, и по рабочему статусу – это Эстония, Черногория, и Сербия, в то время как Грузия и Молдова не спрашивали о рабочем статусе, а Косово не собирала данных о возрасте. В любом случае, несомненно, большая часть базовых данных по эмиграции не была собрана.

Таблица 3 показывает, содержат ли результаты бюджетных обследований домохозяйств данные о том, посылают ли домохозяйства денежные средства для своих членов, выехавшим за рубеж, или получают ли они денежные переводы от членов семьи, проживающих за рубежом. Колонка 3 отражает данные о том, высылают ли семья денежные средства членам семьи, проживающим за рубежом (эти данные собираются только в пяти из 23 стран, проводивших обследование бюджетов домохозяйств – в Хорватии,

Эстонии, Грузии, Косово и Узбекистане). Но только одна страна – Эстония – собрала данные отдельно по денежным переводам, отделив получателей, находящихся за границей от находящихся в пределах страны (внешних и внутренних мигрантов). Косово не определяла бывшего члена(-ов) семьи, получающего (-щих) поддержку; Хорватия, Грузия и Узбекистан не проводили различий между денежными трансфертами и вещественной (неденежной) помощью. Колонка 5 обобщает большинство основных данных, касающихся доходов от денежных переводов из-за рубежа. С тех пор как денежные переводы стали частью семейных доходов, на которых, собственно, сфокусированы бюджетные обследования, ожидалось, что эта колонка будет иметь больше результативности, чем предыдущие колонки Таблиц 1–3. Действительно, все 24 бюджетных обследования собирали некоторую информацию по трансфертам, хотя колонка 5 показывает, что большинство из них имеют ограничения, начиная от тех 10 стран, которые вообще не предоставили какой-либо информации о трансфертах, ни об отправителях, ни о размере переводов, и заканчивая 6 и более странами, которые собирали данные о лицах, совершающих денежные переводы (Азербайджан, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербия и Турция). Молдова собрала данные только по денежным переводам членом семьи, *работавшим* за рубежом, которые, безусловно, являются главными, но другие члены семьи, например, студенты, также иногда пересылают деньги родным. Хорватия, Македония и Узбекистан собирали данные о денежных переводах и от иных лиц кроме членом семьи, но это разделение производилось самими опрашиваемыми. Узбекистан не отличает ни денежных переводов от вещественных трансфертов (в докладе они совмещены), ни источников, находящихся за границей от находящихся в пределах страны. Так, в лучшем случае, только 4 страны – Македония, Черногория, Сербия и Турция, плюс Эстония, Грузия, и Косово (7 из 23), из всех стран, проводивших бюджетные обследования, имеют полезные для использования данные о денежных переводах, получаемых от бывших членом домохозяйств.

Тем не менее, достаточно много информации о *величине трансфертов* за последние 12 месяцев имеются у Боснии и Герцеговины, Хорватии, Молдовы, и Турции, и частично у других восьми стран, проводивших бюджетные обследования (Азербайджан, Эстония, Косово, Македония, Черногория, Сербия, и Узбекистан). Эти данные имеются в наличии, или, по крайней мере, могут быть приблизительно оценены для половины стран, проводивших бюджетное обследование (12 из 23). Удивителен тот факт, так это то, что другая половина стран, хотя они и имели данные по доходам от денежных переводов, не выделяли их в отдельную статью доходов, если переводы шли от бывших членом домохозяйства, ныне проживающих за рубежом. Конечно, поскольку бюджетные обследования сфокусированы на расходах, они не собирают детальную информацию о доходах, и это вызывает сожаление. Что касается стран, из которых поступают денежные переводы, бюджетные обследования не собирают данные по странам происхождения, и только две страны, имеющие два индикатора, группируют

их в регионы (Эстония и Молдова). И, наконец, только одно обследование в Косово в 2005 году, но не продолженное в 2008 году – собирало данные об использовании денежных переводов.

Очевидно, что существующий объем данных по международной миграции, собираемых при бюджетных обследованиях, очень мал, что не удивительно при том, что главной целью таких обследований является изучение потребительских расходов. Страна, учитывающая самое большое количество данных *по* иммиграции – это Кыргызстан, которая собирает информацию по стране рождения, гражданства и предыдущего жительства, а также ряд сведений о семье. Кыргызстан также используют срез данных за 10 лет до проведения бюджетных обследований, что полезно для сбора детальных данных об иммиграции в предыдущие десять лет. И наконец, эта страна предоставляет данные о времени прибытия мигранта обратно в страну и причины для возвращения. Методика обследований в Кыргызстане – это хорошая отправная точка для всех стран региона, которые имеют интерес в сфере иммиграции и значимые потоки иммигрантов: России, Венгрии, Украине и Хорватии. Однако требуется много изменений, которые легко ввести, для повышения качества обследований в Кыргызстане (см. часть IVб далее).

Страны, собирающие наиболее применимую на практике информацию *по эмиграции*, это Эстония, Грузия и Молдова, хотя и некоторые другие страны собирают подобные данные и пренебрегают важностью информации о странах проживания эмигрантов. Создается неполная картина, при котором эти три страны представляют собой своего рода отправную точку для совершенствования обследований в регионе в дальнейшем. Таким образом, минимальный набор данных должен включать вопросы, четко идентифицирующие эмигранта, выезжающего за рубеж, включая длительность периода отсутствия по крайней мере 12 месяцев (5 лет было бы лучше, чтобы повысить размеры очень небольшой выборки), год отъезда, страну нынешнего проживания, а также основные характеристики эмигранта (возраст, пол, образование, рабочий статус).

Что касается *трансфертов, посылаемых и получаемых от мигрантов*, Эстония собирает больше всего данных по денежным переводам, посылаемым бывшими членами семьи, проживающими за рубежом; Эстония, Хорватия, Грузия, Косово в 2005 г. (но не в 2008) и Молдова близки к получению наиболее полной информации по получаемым трансфертам. Эти данные должны бы включать информацию о посылающем человеке, стране, из которой высылаются деньги, и размере перевода. Однако каждая из упомянутых стран имеют серьезные ограничения собранных данных о переводах, как было отмечено выше.

В заключение скажем, что обеспечение сбора полезной информации по международной миграции, даже в лучших бюджетных обследованиях, требует введения дополнительных вопросов, которые изложены далее в следующей части IV. Сейчас мы сделаем краткий обзор содержания и значимости других типов обследований, которые упоминаются в таблицах 1–3.

Обследования уровня жизни (LSMS)

Таблицы 1–3 также содержат данные о четырёх обследованиях в трех странах региона, которые были предприняты в рамках обследования уровня жизни: в Албании, Азербайджане и Таджикистане. Из них только Азербайджан проводит также бюджетное обследование. Размер выборки составил от 3599 до 5587 семей. Опросники содержали небольшой перечень вопросов по международной миграции, нежели ранее бюджетные обследования. Во-первых, что касается данных по иммиграции (табл. 1), все четыре страны собрали данные о членах семьи, когда-либо проживавших в других странах, и две страны также собирают данные о стране рождения, но во всех шести случаях данные закодированы только для основных стран и по укрупненному региону. Из четырех стран только в одном случае, в Таджикистане, в его обследовании уровня жизни 2007 г. собраны наиболее важные данные – предыдущая страна проживания и год прибытия. Албания собрала данные о стране рождения и стране предыдущего места жительства только для людей, приехавших в последние 2 года, в то время как Таджикистан (2007) использовал четырёхлетний период. В Таджикистана также более точно обозначается страна предыдущего проживания и год прибытия.

Возвращаясь к данным по эмиграции, снова Азербайджан имеет некоторые данные лишь о членах семьи, «временно» находящихся за границей, их возраст и пол, но никаких данных о том, как давно человек уехал и т.д. Такая же ситуация в Таджикистане (2003). Таким образом, в таблице 2 мы сосредоточились на Албании (2008) и Таджикистане (2007). И снова обе страны имеют лишь частичные данные о странах назначения (только коды некоторых «основных» стран и остальные, сгруппированные по регионам), обе имеют информацию по году отъезда без точной даты (потому что данные собирались обо всех давно и с недавних пор отсутствующих членах семьи). Обе страны собирают самые общие текущие данные по эмиграции – возраст, пол, образование (не показанные в таблице) и форма занятости.

Относительно данных по трансфертам как видим по таблице 3, ни в одном из четырех обследований не собирались данные по отправленным денежным переводам, но во всех, кроме Азербайджана, есть данные по объемам денежных переводов, полученным за последние 12 месяцев, которые являются частью доходов семьи. И снова у обеих стран имеются только частичные данные по странам отправления трансфертов (только кодировка по основным странам, как было описано выше). У обеих стран имеется специфическая информация по использованию денежных переводов, также Албания указывала это, только если отмечалось, что эти деньги используются для «личных целей» посылающего человека, в то время как Таджикистан собрал данные по «причинам» денежных переводов, а не фактическому их использованию.

Несмотря на все ограничения, обследования уровня жизни в Албании (2008) и в Таджикистане (2007) имеют существенные преимущества

по сравнению с бюджетными обследованиями в плане сбора данных по международной миграции и денежным переводам. Ключевую проблему представляет сбор данных о механизме денежных переводов и трансфертов, а также уровне образования и занятости эмигранта *до его/ее отъезда* за границу. Это позволило бы сравнить текущее положение мигранта за рубежом с тем, каким оно было в стране происхождения до отъезда, обеспечивая ценными данными о повышении человеческого капитала и трудовой мобильности за рубежом.

Другие обследования домохозяйств

Кроме обследований рабочей силы (не содержащихся в таблицах 1–3), некоторые страны проводят другие типы обследований домохозяйств, которые могут обеспечить ценной информацией – многоцелевые, лонгитюдные обследования и даже специальные обследования миграции. Таблица 3 демонстрирует некоторые из таких обследований стран региона: Армении, Болгарии, Косово и России (два обследования). Эти обследования очень разные, поэтому здесь не предпринималось усилий для их сопоставления и сравнения, как было сделано выше по обследованиям уровня жизни и бюджетным обследованиям. Вместо этого каждое из них будет оценено в отдельности, в алфавитном порядке стран.

Армения провела Интегрированное обследование условий жизни (ILCS) в 2008 г., в котором была получена информация о стране рождения и предыдущего местожительства (для иммигрантов) и нынешней стране проживания (для эмигрантов, проживающих за границей). Иммигрантами считались лица, прибывшие за последние 12 месяцев, что, естественно, небольшое число людей. Никакой информации об иммигрантах, кроме их нынешних характеристик, не было собрано. Таким образом, здесь нет данных о положении человека до прибытия в данное домохозяйство/страну, т.е. об их образовании, семейном положении, форме занятости, и т.д. в стране их предыдущего проживания. Данные об эмигрантах, собираемые у членов семьи, намного более обширные и включают год отъезда, пол, возраст и образование, но ничего о нынешней деятельности или форме занятости за границей. Наконец, нет никаких данных о положении (образование, занятость и т.д.) человека до его отъезда, также неизвестен первоначальный пункт назначения (только нынешнее место проживания, которое может быть отличным от того места, куда мигрант отбыл много лет назад, в условиях отсутствия данных о времени убытия). Однако, обследование содержит полезную для Армении информацию о международной миграции.

Болгария осуществила Интегрированное обследование домохозяйств (IHS) в 2007 г. Оно содержит очень мало информации по иммигрантам (только обычные частичные данные о предыдущем месте/стране проживания), но в нем имеются значимые данные по эмиграции. Во-первых, в нем есть информация о членах семьи, которые переехали за границу, но только по тем, кто уехал за последние 12 месяцев, и получены обычные

текущие характеристики – возраст, пол, образование и форма занятости. И хотя это обследование не содержит данных о пересылаемых трансфертах, зато есть данные о полученных денежных переводах, с персональными данными посылающего человека, будь то член семьи или другие люди; включает данные и по наличным и по вещественным переводам; общую сумму переводов, полученных за последние 12 месяцев, и примечание были ли привлечены к процессу перевода банки и операторы или нет. Но эти данные собраны только по тем, кто уехал за границу за последние 12 месяцев, численность которых мала, и не содержит информации об использовании переведенных денежных средств.

В Косово специальное обследование по миграции было проведено в 2009 г. В результате были собраны данные о месте рождения и месте/ стране предыдущего проживания для всех членов семьи. По иммигрантам также собирали данные о времени и причине прибытия. Также обследование содержит данные об эмигрантах, но только о тех, кто уехал работать, и только о нынешней стране проживания с кодировкой наиболее часто встречающихся стран назначения, с укрупненной группировкой остальных стран. По эмигрантам также есть данные по году отъезда и обычные текущие характеристики (возраст, пол, образование, и данные об экономической активности). Это обследование не содержит информации об отправляемых трансфертах, а только о денежных переводах, полученных за последние 12 месяцев, включая страну происхождения и использование денежных переводов. В целом это обследование демонстрирует преимущества проведения специализированных обследований для сбора данных о международной миграции перед другими видами обследований.

Самая большая страна в изучаемом регионе и по численности населения, и по площади, безусловно, Россия, которая проводила два обследования, не считая бюджетного. К сожалению, Национальное обследование благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС) не содержит какой-либо информации по международной миграции. Контрольное лонгитюдное обследование России имеет немного больше данных об иммиграции и содержит данные о стране рождения и предыдущем месте жительства только по «основным» странам (другие сгруппированы по регионам), и только если человек официально заявил о прибытии на *постоянное место жительства* в Россию. Оно не содержит никаких данных по эмиграции и трансфертам. Будучи страной со значительным притоком иммигрантов в отличие от других стран Восточной Европы и особенно государств СНГ, Россия является главным кандидатом на совершенствование системы сбора данных по иммиграции (а также по эмиграции, которая также имеет место быть).

Сводная таблица

Вся приведенная выше информация о бюджетных обследованиях, обследованиях уровня жизни и других, по которым были проведены анкетные опросы в 28 странах региона, объединена в краткой итоговой

таблице 4. Во-первых, относительно того, собирают ли они данные по *иммигрантам*, ясно что бюджетные обследования – нет, только одна страна собрала данные о месте рождения и несколько других стран – частичные данные, и одна страна – о предыдущей стране проживания и о годе прибытия. Как и ожидалось, это контрастирует с небюджетными обследованиями, где от 3 до 8 из девяти обследований, собравших некоторые данные, только два собрали полные данные о стране исхода и годе прибытия.

Когда дело касается данных об *эмигрантах*, ситуация оказывается сложнее с их сбором в ходе бюджетных обследований, обследований уровня жизни и других обзорах. Хотя два последних были лучшими при сборе данных о времени выезда члена домохозяйства и его деятельности за рубежом.

О трансфертах, полученных из-за рубежа, из 24 бюджетных обследований в 4 были собраны данные о семьях, получающих трансферты от членов домохозяйств, проживающих за рубежом, и в 10 других собраны частичные данные. Во всех случаях информация относится к последним 12 месяцам. Это важно для измерения вклада трансфертов в доходы семьи, но необходимо отметить, что ясное отличие между трансфертами, переведенными членами домохозяйства, от других видов дохода из-за границы, проведено только в 4 из 24 обследований. И, наконец, детальные данные, такие, как использование денежных переводов или способы передачи денег, практически отсутствуют. Ситуация с небюджетными обследованиями совершенно другая: в 6 из 9 таких обследований собраны данные о домохозяйствах, получающих деньги от своих членов, находящихся за рубежом, данные о сумме переводов за последние 12 месяцев и другие важные детали, обычно отсутствующие в других видах обследований.

Данные, не показанные в таблицах, но имеющиеся в нашем основном докладе (Bilborrow and Lomaia, 2011), говорят о том, что из 18 обследований уровня жизни в изучаемом регионе (все страны не входящие в СНГ, кроме Молдовы и России) в 13 получены данные и о стране предыдущего проживания, и о годе прибытия для иммигрантов, а в 9 определено имеет ли домохозяйство эмигранта, но без данных о времени его отъезда, стране назначения или виде деятельности. Также не собирались данные о полученных или отправленных трансфертах. Такую ситуацию можно сравнить с обследованиями рабочей силы, которые не содержат данных о заработной плате или доходах.

В заключение скажем, что было бы несложно добавить несколько вопросов по миграции и денежным переводам в бюджетные обследования, в обследования уровня жизни или другие в данном регионе (включая обследования рабочей силы), чтобы сделать их более ценными источниками информации о международной миграции и денежных переводах. Значительным преимуществом обследований рабочей силы является то, что размеры выборки (не показанные здесь) превосходят те, что имеются при обследованиях бюджетов домохозяйств или уровня

жизни в тех странах, которые проводят их; это демонстрирует наличие более веских оснований для добавления модулей по международной миграции в обследования рабочей силы, чем в обследования бюджета или уровня жизни. Однако это зависит от того, что является главной целью сбора больших данных по международной миграции: если это изучение иммигрантов и/или эмигрантов, их особенностей и т.д., тогда размеры выборки крайне важны, и обследования рабочей силы являются наилучшими механизмом для сбора данных по международной миграции. Но если главная цель – объёмы и источники денежных переводов и их влияние на экономическое благосостояние семьи, на бедность (её снижение) и неравенство, то бюджетные обследования и обследования уровня жизни уже содержат детальные данные о расходах семьи, что делает их лучшим механизмом с точки зрения содержания уже существующей анкеты. Однако проблема размеров выборки должна тщательно исследоваться перед введением вопросов о международной миграции и денежных переводах в анкеты бюджетных обследований, обследований уровня жизни или другие вопросники.

IV. Адаптация существующих обследований домохозяйств к сбору данных по международной миграции – или проведение новых специальных обследований

Существует три типа уровней вопросов, которые могут быть использованы странами в обследованиях с целью получения информации по международной миграции или детализации и улучшения ее качества – они перечислены в нижеследующих подразделах А и В и разделе V. Настоятельно рекомендуем, чтобы там где это возможно, включать модуль типа В для того, чтобы не просто идентифицировать международных мигрантов (иммигрантов и эмигрантов), но также получать данные по их основным характеристикам. Вопросы в разделе V предназначены для специализированных обследований, нацеленных на более глубокое изучение последствий и детерминант международной миграции.

А. Вопросы для идентификации международных мигрантов

Включение вопроса только о месте (стране) рождения

Многие страны включают в свои обследования рабочей силы, обследования уровня жизни и другие обследования вопрос о месте рождения всех членов домохозяйства, обработка которых позволяет выявить мигрантов.

Где вы родились? (Или: Где родился X?)

Вопрос о месте рождения включен также в анкеты переписей населения, однако, там не фиксируется время прибытия тех, кто родился не в месте настоящего проживания. Лицо в возрасте 50 лет, когда приехать в любой момент из предшествующих 50 лет, даже когда он/она был ребенком. Таким образом, этот вопрос мало что дает для изучения миграции.

Включение вопроса о месте (стране) рождения и месте (стране) проживания в определённое время в прошлом

Ценное уточнение указанного вопроса достигается одним небольшим дополнением:

Когда вы приехали жить в эту страну? (Или: Когда приехал X?)

Если страна эмиграции: Когда X уехал за рубеж?

Это уточнение фиксирует время въезда и делает возможным оценку потоков и масштаба международной миграции, а также дополняет основные характеристики мигрантов. Это позволяет также выявить недавних международных мигрантов, что гораздо важнее для тех, кто формулирует политику и исследователей, чем информация о «давних», давно приехавших мигрантах. Характеристики эмигрантов и домохозяйств, в которых есть эмигранты, могут сравниваться с характеристиками не-эмигрантов и домохозяйств, в которых эмигрантов нет, по различным аспектам, в зависимости от того, какая еще собрана информация в обследовании. Простое включение лишь одного вопроса о времени отъезда существенно повышает ценность обследования как источника данных о недавних мигрантах и для сравнения мигрантов и немигрантов.

В. Вопросы для получения характеристик мигрантов

Поскольку организация специализированных обследований по международной миграции (будь то иммигранты или домохозяйства эмигрантов) является дорогостоящим мероприятием, важно понять, как можно улучшить уже существующие обследования так чтобы через них получать информацию о международных мигрантах. Как уже говорилось выше, для этого существующие обследования должны иметь достаточно большую выборку, чтобы в нее попало репрезентативное число международных мигрантов. Если такие обследования в стране проводятся, стоит рассмотреть возможности включения в них дополнительных вопросов по международной миграции.

В настоящем разделе рассмотрено, как можно усовершенствовать существующие обследования домохозяйств. Вопросы миграционного модуля не должны сильно удлинять анкету и соответственно увеличивать время интервью, поскольку все же основная цель обследования не связана с миграцией. Важно учитывать также, что существующая анкета уже включает вопросы, касающиеся членов домохозяйства (имя, возраст, пол, отношение к главе домохозяйства, место рождения, образование, семейное положение, а также данные по занятости членов домохозяйства. Подчеркнем, что предполагается, что вопрос о *месте рождения* уже включен в этот список вопросов, и к нему было бы целесообразно, как говорилось выше, добавить вопрос об опыте проживания за рубежом (для изучения иммиграции) или о нынешнем проживании кого-либо из членов домохозяйства за рубежом, причем хорошо бы указать и срок отсутствия (например, в течение последних 5 лет) – для изучения эмиграции. Было бы полезно также, если

бы обследование включало вопросы о жилищных условиях (например, из какого материала сделана крыша и пол, есть ли электричество, водопровод и т.д.) и наличии потребительских товаров длительного пользования.

В стране выезда информация об эмигрантах может быть получена через вопросы, заданные другим членам домохозяйства, которые остаются дома, причем необязательно это глава домохозяйства, но обязательно взрослый член семьи, который обладает необходимой информацией. Специальные вопросы могут быть добавлены в анкету в зависимости от конкретных обстоятельств страны, от размера уже существующей анкеты и т.д. Общее рекомендуемое число вопросов – 13, плюс 7 вопросов, касающихся денежных переводов, для страны выезда (см. ниже). В полном докладе Всемирного банка (Bilsborrow and Lomaia, 2011) приведены еще дополнительные вопросы для того, чтобы получить более детальную информацию об эмигрантах – род занятий до отъезда и в настоящее время, причины отъезда, намеревается ли вернуться или остаться в стране пребывания, образование и квалификация, а также денежные переводы. В полном отчете можно также увидеть специальные вопросы, адресованные вернувшимся мигрантам и иммигрантам.

Краткий список вопросов по эмигрантам, уехавшим из домохозяйства:

- Есть ли кто-либо из тех, кто обычно жил с вами в домохозяйстве, кто уехал жить в другую страну в течение последних 5 (или 10) лет? (Если нет, дальнейшие вопросы не задаются.)
- (Если есть) Имя этого человека X, его пол, возраст, образование и семейное положение на момент отъезда.
- Год отъезда.
- Страна его нынешнего проживания.
- Человек X в течение месяца до его отъезда – работал, учился, был безработным, искал работу, выполнял домашнюю работу (другое)?
- В настоящее время человек X работает, занимается бизнесом, ищет работу, учится, находится на пенсии, инвалид (другое) в стране пребывания?
- Какое сейчас образование у X?
- Собирается ли кто-то из членов домохозяйства в настоящее время тоже эмигрировать? Кто?

Модуль вопросов по получаемым денежным переводам:

- Присылал ли X в последние 12 месяцев деньги кому-либо из членов домохозяйства? Когда это было последний раз? Сколько денег получили?
- Сколько раз домохозяйство получало деньги от X в течение последних 12 месяцев? Сколько всего получили?

К приведенным выше вопросам необходимо добавить некоторые комментарии. Во-первых, дополнительные темы и дополнительные вопросы по

каждой теме могут дать много ценной информации, но для этого предназначены специализированные обследования по международной миграции. Здесь внимание должно быть сфокусировано на получении минимальной, но четкой, достоверной фактической информации, в то время как информация, построенная на субъективном мнении (даже в таком традиционном вопросе как причина отъезда) не должна рассматриваться.

В первом вопросе проводится идентификация членов домохозяйства, которые недавно (что требует установления четкого временного интервала) уехали, а далее выясняется, когда уехали, в какой стране теперь проживают, и также некоторые основные характеристики до отъезда – возраст, образование, семейное положение. Включается также информация по роду занятий. Сравнение информации по занятости и роду занятий до отъезда и ныне в стране пребывания дает ценный материал для анализа того, повысился или понизился трудовой статус мигранта в результате миграции. Иными словами, можно делать заключение о том, преуспел ли мигрант в результате миграции.

Данные по уровню образования до отъезда и в настоящее время важны для того, чтобы изучать, с одной стороны, потери человеческого капитала для страны выезда и, с другой стороны, приобретение мигрантом образования в стране пребывания. Наконец, вопрос о намерениях других членов семьи эмигрировать в будущем дает материал для прогнозирования миграционного оттока и государственной политики в области занятости.

Вопросы о денежных переводах минимальны, но они хорошо вписываются во многие обследования. Их можно продолжить дополнительными вопросами, включая то, каким образом переправляются деньги, как они используются и т.д.

V. Специализированные обследования международной миграции: выборка и анкета

В этом разделе мы вкратце описываем процедуры определения выборки и разработки опросника для того, чтобы целенаправленно собрать данные для исследования детерминант и последствий международной миграции. Для того, чтобы определить выборку, важно понимать, что мы имеем дело с относительной «редкостью» международных мигрантов (поскольку они являются небольшой частью населения страны, особенно недавние мигранты). Наиболее целесообразным является использовать на первом этапе стратификацию с непропорциональной выборкой, а на втором – двухфазную организацию выборки. Именно они будут рассмотрены в этом разделе, а также содержание анкеты.

A. Стратификация и непропорциональная выборка

Стратификация – это деление населения на подгруппы, или страты, в соответствии с объективными критериями, применимыми к рассма-

триваемому населению. Стратификация элиминирует различия между отдельными группами выборки путем разделения степени различий, так что общие различия уменьшаются. Преимущество от сокращения общих различий путем стратификации заключается в том, что элементы внутри страты являются схожими друг с другом, в то время как различные страты отличаются друг от друга в значительной степени (в зависимости от степени стратификации). Для того, чтобы обеспечить эффективность результата, стратификацию следует проводить на основе переменных, на которых сфокусировано обследование, или которые тесно взаимосвязаны с основными изучаемыми переменными. Для обследований международной миграции логическим основанием стратификации является доля международных мигрантов в населения, доля домохозяйств, в которых есть один или более международных мигрантов.

Как было отмечено в разделе II, международные мигранты или домохозяйства, имеющие в своем составе международных мигрантов, особенно *недавних* мигрантов, встречаются относительно редко как в странах въезда, так и в странах выезда, и таким образом представляют собой относительную «редкость» в литературе, посвященной проведению обследований (Kish, 1965). Применение этого подхода для сбора данных по международной миграции описано в книге: Vilsborgow *et al.*, 1997; здесь же мы только кратко суммируем сказанное. В дальнейшем изложении предполагается, что в исследуемых странах существует некая структура населения, которая может быть взята за основу структуры выборки обследования, так что она будет включать международных мигрантов (наряду с немигрантами). Идеальной моделью является недавняя перепись населения, поскольку в ней есть информация, которая позволит классифицировать все регионы страны на страты на основании показателя доли международных мигрантов в населении. В стране, где доминирующей темой является эмиграция, переменной, положенной в основу стратификации, может быть доля домохозяйств, в которых есть по крайней мере один член, который находится за рубежом в течение последних 5 (2, 10 и т.д.) лет. В стране иммиграции это может быть доля населения, которое идентифицируется как международные мигранты, въехавшие в течение предшествующих 5 лет. При отсутствии данных переписи для стратификации можно использовать другие источники информации, скажем, регистры населения или экспертные опросы.

Мы опишем, как предпочтительно организовывать выборку в странах, которые заинтересованы в изучении эмиграции (поскольку большинство стран в исследуемом регионе являются странами чистой эмиграции в последние десятилетия). Предполагается, что имеются в распоряжении данные переписи населения, чтобы идентифицировать домохозяйства, в которых имеются эмигранты, поскольку большинство развивающихся государств, в которых есть масштабный миграционный отток, начали включать в анкеты переписей вопросы, идентифицирующие эмиграцию (см. первый вопрос в разделе IV.B). Основываясь на этой информации,

возможно вычислить доли домохозяйств, имеющих в своем составе эмигрантов, в различных территориально-административных единицах страны и заложить долю домохозяйств с эмигрантами в основу стратификации выборки. Таким образом, на первом этапе определения выборки первоначальными единицами определения выборки станут области (или их эквиваленты). Выборка областей для обследования будет пропорциональна их распределению по доле домохозяйств, имеющих в своем составе недавнего мигранта, по данным переписи. Наибольшая доля областей отбирается из страты с наиболее высокой долей международных мигрантов и с наиболее низкой долей. На последующих этапах организации выборки могут быть проделаны те же процедуры: отбор районов внутри областей, на основании доли мигрантов, повышая процент тех, где эта доля максимальная и минимальная. Наконец, та же процедура применяется на последнем этапе отбора домохозяйств, когда в уже отобранных районах выбираются конкретные домохозяйства.

Такая многоступенчатая система организации выборки позволяет обеспечить наиболее эффективную полевую работу (включая составление карты обследования, списка домохозяйств и интервьюирование) и таким образом сэкономить средства на каждое охваченное обследованием домохозяйство.

В. Двухфазная процедура организации выборки на завершающем этапе

Когда уже отобраны конкретные домохозяйства для обследования, необходимо выяснить, какие из них имеют в своем составе эмигранта, а какие нет, чтобы наконец определиться с конкретным списком домохозяйств. Несмотря на проведенную стратификацию по методике, описанной выше, мигрантские домохозяйства оказываются относительно редкими. Как уже отмечалось в предыдущих работах (см. Bilsborrow *et al.*, 1997), желательно иметь в выборке домохозяйства как с эмигрантами, так и без эмигрантов. На этом этапе рекомендуется следующая процедура: после составления списка домохозяйств, предназначенных для обследования, посетить каждое из них и убедиться, что их можно разделить на две группы – имеющих в своем составе эмигранта и нет. Составить два соответствующих списка. На втором этапе следует сделать выборку из каждого списка, уделяя особое внимание домохозяйствам с недавним эмигрантом по сравнению с домохозяйствами без эмигранта (например, из первого списка выбирать каждое второе домохозяйство, а из второго списка – каждое 10-е). Это и будет окончательный список для интервьюирования. Таким образом, составление списков и проведение выборки является первой фазой, а проведение интервью является второй фазой этой процедуры; именно поэтому она называется *двухфазной*. Преимущества этой процедуры описаны в: Bilsborrow *et al.*, 1997 и Groenewold and Bilsborrow, 2009. Небольшое затруднение может быть связано с тем, что уже проведенные интервью необходимо взвешивать в соответствии с вероятностью их отбора в тече-

ние всего анализа. Таким образом, необходимо тщательно отслеживать размеры выборки, отбор выборки и вероятность отбора и соответственно взвешивать результаты каждого интервью.

С. Разработка анкеты

Как было сказано в разделе IV и в других разделах статьи, только специализированные обследования в состоянии собрать данные, которые выходят за границы (1) идентификации мигрантов и (2) выявления их базовых характеристик; именно поэтому только они могут дать информацию для серьезного изучения детерминант и последствий международной миграции. К примеру, для того, чтобы изучать детерминанты миграции, важно иметь данные о (3) продолжительности миграции, причинах отъезда (или приезда, если речь идет об иммиграции), о гражданстве или ином легальном статусе, о миграционных социальных сетях и прежних поездках опрашиваемых в страну назначения и в другие страны, об источниках информации, посредниках (в идеале – миграционную историю); (4) непосредственном прошлом мигрантов, включая их демографические, экономические и социальные характеристики; (5) исходную ситуацию мигранта в стране назначения, включая знание языка этой страны, получение (или неполучение) помощи по приезду, сколько времени потребовалось для того, чтобы найти работу или основать бизнес, начать посещать университет и т.д.; (6) нынешнюю ситуацию мигранта в стране пребывания, а также домохозяйства в стране выезда в смысле его размера и состава, социальной и культурной ассимиляции мигранта, занятости, ведения бизнеса, источников дохода мигранта и домохозяйства, наличие недвижимости и другой собственности, получения и отправления денежных переводов, миграционных намерений (возвращаться или нет), а также информацию по другим членам домохозяйства, оставшимся дома, и немигрантским домохозяйствам.

Существует много вариантов, по которым могут выстраиваться специализированные обследования международной миграции, а также по связанным с ней темам. Детальные модули анкет представлены в Bilsborrow *et al.*, 1997. Образцы анкет, разработанных в Национальном институте демографических исследований (см. сайт NIDI), и других анкет можно найти в Bilsborrow and Lomaia, 2011. Здесь мы подчеркнем, что для того, чтобы изучать детерминанты международной миграции, необходимо иметь характеристики (возраст, образование, занятость, заработки и т.д.) мигрантов и тех, кто не мигрирует, а также их домохозяйств (состав, собственность, доход, миграционные сети в другой стране и т.д.) до миграции, поскольку все эти факторы могут влиять на принятие решения о миграции и выбор страны. Для анализа необходимы данные по немигрантам в составе домохозяйств, имеющих мигрантов, а также по лицам и домохозяйствам, которые вообще не участвуют в миграции.

Большинство данных, указанных в пп. (5) и (6) полезны также для изучения последствий миграции, причем как немедленных, так и отсро-

ченных. Для того, чтобы оценить, насколько мигрант ассимилировался, ключевой является информация о его/ее социально-экономическом положении, при этом можно проводить сравнения с коренным населением, хотя следует иметь в виду, что не стоит ожидать, что уже первое поколение иммигрантов сумеет достигнуть показателей, сопоставимых с коренным населением. Более важными для сравнения являются аналогичные группы населения в *странах происхождения*, которые не эмигрировали: каков их нынешний статус в сравнении со статусом, обретенным эмигрантом в стране пребывания? Именно это сравнение может проиллюстрировать *последствия* эмиграции. Аналогичным образом последствия для домохозяйств нуждаются в сравнении положения домохозяйств, в которых есть эмигрант, и тех, члены которых не участвуют в эмиграции. Таким образом, информация по обоим типам домохозяйств должна собираться в стране происхождения.

VI. Заключение и выводы

Настоящая статья ставила три цели: (1) оценить, какие данные по международной миграции собираются в тех обследованиях, которые проводятся в странах СНГ и Восточной Европы, для того, чтобы определить основные пробелы; (2) определить, как можно скорректировать существующие обследования, так чтобы они давали более полезную информацию в дополнение к минимальным вопросам по международной миграции и денежным переводам мигрантов; (3) предложить рекомендации о том, как могут быть организованы специализированные обследования по международной миграции, чтобы на относительно небольших размерах выборки предоставлять информацию для глубокого анализа детерминант и последствий международной миграции.

В том что касается цели (1), основные типы обследований в регионе – это обследования рабочей силы (LFS) (особенно в Восточной Европе), обследования бюджетов домохозяйств (HBS) и обследования уровня жизни (LSMS). В разделе III было рассмотрено содержание анкет последних двух типов, а также других обследований, которые проводились в 28 странах, составляющих рассматриваемый регион. Лишь незначительное число обследований собирают действительно ценную информацию по международной миграции, но даже они не лишены недостатков, что впрочем не удивительно, т.к. миграция не является их темой.

Мы выявили основные недостатки и пробелы существующих обследований и предложили краткий набор вопросов (см. раздел IV), который рекомендуется включить в существующие LFS, HBS и другие обследования в регионе. Впрочем, небольшая выборка, которая характерна для существующих обследований бюджетов домохозяйств, означает, что в нее попадет лишь самое незначительное число международных мигрантов и мало даст информации для последующего анализа. Однако, если внести в программу этих обследований некоторые изменения, они могут дать

полезную информацию по международной миграции (эта идея была предложена Брау и Карлетто для обследований LSMS, размер выборки в которых обычно еще меньше, чем в HBS, но имеется важное преимущество в виде сбора информации, которая потенциально более важна для изучения международной миграции. Альтернатива заключается в том, что если в стране есть территории, где особенно высока концентрация мигрантов и мигрантских домохозяйств, что можно определить по результатам переписи и других источников, то обследования HBS и LSMS можно организовать таким образом, что эти территории будут в них представлены больше, чем прочие. Однако само по себе это не решит проблему. Целесообразно использовать двухфазную методику определения выборки, чтобы сначала определить домохозяйства, в которых есть мигранты, и те, в которых их нет, а затем увеличить долю первых в окончательной выборке. Наконец, минимальное количество вопросов, предложенное в разделе IV.В может быть включено в программы уже существующих обследований для того, чтобы собрать, по крайней мере, базовую информацию по мигрантам и их характеристикам, что может обеспечить качественный скачок в знаниях о международной миграции в большинстве исследуемых стран.

В любом случае начинать следует с того, чтобы оценить размер выборки анкеты уже существующих обследований для того, чтобы определить (а) является ли выборка достаточной или ее следует увеличить, и (б) возможно ли внесение дополнительных вопросов в анкету. Уже одно это могло бы значительно повысить количество и качество базовой информации по международной миграции для региона. Институционализация этого подхода в какой-то одной стране в регионе могла бы существенно улучшить качество данных, которые позволили бы оценить тенденции эмиграции и иммиграции, денежные переводы и их значение для страны. Это могло бы стимулировать другие страны региона идти тем же путем. Институционализация, достигнутая целой группой стран, представляла бы собой важный шаг на пути к получению достоверной и сопоставимой информации по миграции.

Однако, *когда есть средства*, лучшей альтернативой является проведение специализированных обследований по международной миграции, в которое могли бы быть включены все вопросы, которые представляют интерес при изучении миграции, включая сравнительный анализ домохозяйств в составе которых есть мигрант и нет мигранта (Bilsborrow *et al.*, 1997).

Существование тесных экономических, политических и даже языковых связей между странами конкретного региона образуют своего рода «миграционную систему» (Zlotnik, 1992; Kritz and Zlotnik, 1992; Bilsborrow and Zlotnik, 1995). По этой причине проведение обследований, нацеленных на исследование детерминант и последствий международной миграции в идеале должно представлять собой скоординированные обследования как в странах происхождения, так и в странах назначения, как это было сделано, например, в проекте NIDI-Eurostat (см.: Schoorl *et al.*, 2003; Groenewold

and Bilsborrow, 2009). После того как определена идея обследования, форма его проведения – в одной стране или в нескольких взаимосвязанных миграцией странах, необходимо выстроить структуру выборки, применив специальную технику определения выборки, так чтобы обследование оказалось сфокусированным на тех территориях, где мигранты концентрируются (см. раздел V). В рамках межстранового обследования важно скоординировать содержание анкет и обеспечить получение максимально подробной информации (см. раздел V.C и соответствующие источники в библиографии), которая оказалась бы действительно полезной для изучения детерминант и последствий международной миграции для мигрантов, домохозяйств, местных общин и стран.

Перевод с английского: И. Ивахнюк и А. Илимбетова

Литература

Bilsborrow, Richard E., Graeme Hugo, Amarjit S. Oberai, and Hania Zlotnik. 1997. *International Migration Statistics: Guidelines for Improving Data Collection Systems*. Geneva: International Labour Office.

Bilsborrow, Richard E., and Maka Lomaia. 2011. *International Migration and Remittances in Developing Countries: Using Household Surveys to Improve Data Collection in Eastern Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank.

Bilsborrow, Richard E. and Hania Zlotnik. 1995. «The Systems Approach and the Measurement of the Determinants of International Migration.» In Rolf van der Erf and Liesbeth Heering, eds., *Causes of International Migration*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, pp. 61–76.

Castles, Stephen and Mark J. Miller. 1998. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, UK: Macmillan.

Center for Global Development. 2009. *Migrants Count: Five Steps Toward Better Migration Data*. Report of the Commission on International Migration Data for Development Research and Policy. Washington, DC: Center for Global Development.

de Brauw, Alain, and Calogero Carletto. 2009. «Improving the Measurement and Policy Relevance of Migration Information in Multi-topic Household Surveys». Development Research Group, World Bank, unpublished..

Groenewold, George and Richard E. Bilsborrow. 2009. «Design of Samples for International Migration Surveys: Methodological Considerations and Lessons Learned from a Multi-Country Study in Africa and Europe.» In *International Migration in Europe: New Trends and New Methods of Analysis*, edited by Corrado Bonifazi, M. Okolski, J. Schoorl, and P. Simon. Amsterdam: Amsterdam University Press, pp. 293–312.

Kish, Leslie. 1965. *Survey Sampling*. New York: John Wiley & Sons, Inc..

Kritz, Mary M. and Hania Zlotnik. 1992. «Global Interactions: Migration Systems, Processes and Policies.» In *International Migration Systems: A Global Approach*, edited by M. M. Kritz, L. L. Lim, and H. Zlotnik. Oxford New York: Clarendon Press; Oxford University Press, pp. 1–18.

Lalonde, Robert, and Robert Topel, 1993. «Economic Impact of International Migration and the Economic Performance of Migrants.» In Mark Rosenzweig and Oded Stark, eds., *Handbook of Population and Family Economics*, vol. 1, pp. 721–798.

Lucas, Robert, 2000. «Migration». In M. Grosh and P. Llewwe, eds. *Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from 15 Years of the Living Standards Measurement Study*. Volume 2. Washington DC: The World Bank, pp. 49–82.

McKenzie, David. 2007. «Paper Walls Are Easier to Tear Down: Passport Costs and Legal Barriers to Emigration.» *World Development* vol. 35(11): pp. 2026–2039.

Ratha, Dilip, S. Mahapatra, and A. Silwal. 2009. «Migration and Remittance Trends 2009». Migration and Development Brief 11. Washington, DC: The World Bank, November 3.

Schoorl, Jeannette J., Liesbeth Heering, Ingrid Esveldt, George Groenewold, Rob F. van der Erf, Alinda Bosch, Helga de Valk, and Bart J. de Bruijn 2000. *Push and Pull Factors of International Migration: A Comparative Report*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

Siegel, Jacob, and David Swanson, eds. 2004. *The Methods and Materials of Demography*. 2nd edition. Elsevier Academic Press.

United Nations. 2004. *International Migration and Development*. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs (DESA).

—. 2005. *World Economic and Social Survey, 2004: International Migration* (Sales No. E/2004/75/Rev.1/Add.1). New York, N.Y.: United Nations.

—. 2006a. *International Migration and Development: Report of the Secretary-General (A/60/871)*. New York: United Nations, DESA.

—. 2006b. «Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision», *Wall Chart*. New York: UN, DESA, Population Division (database in digital form).

—. 2009. «Trends in Total Migrant Stock: The 2009 Revision. *Wall Chart*. New York: UN, DESA. Population Division (database in digital form).

World Bank and Quentin Wodon. 2003. *International Migration in Latin America: Brain Drain, Remittances and Development*. Washington, D. C.: World Bank.

Zlotnik, Hania. 1992. «Empirical Identification of International Migration Systems.» Pp. 19–40 in *International Migration Systems: A Global Approach*, edited by Mary M. Kritz, L. L. Lim, and H. Zlotnik. Oxford; New York: Clarendon Press; Oxford University Press.

Таблица 1. Данные по международной миграции по Восточной Европе и государствам СНГ из бюджетных обследований (HBS) и обследований уровня жизни (LSMS): Иммиграция

Страна	Год	Тип обследования	Размер выборки	Данные по всем членам домохозяйства			Данные по последнему эпизоду иммиграции	
				Страна рождения ¹	Проживание в другой стране, когда-либо имевшее место ¹	Предыдущая страна проживания ¹	Год прибытия в данную страну	
1	2	3	4	5	6	7	7	
Албания	2008	LSMS	3 599	Частично	Частично	Нет	Нет	
Армения	2008	ILCS	7 872	Частично	Частично	Нет	Нет	
Азербайджан	2008	LSMS	5 587	Нет	Частично	Нет	Нет	
Азербайджан	2003	HBS	8 525	Нет	Нет	Нет	Нет	
Беларусь	2008	HBS	5 328	Нет	Нет	Нет	Нет	
Босния и Герцеговина	2007	HBS	7 468	Нет	Нет	Нет	Нет	
Болгария	2007	IHS	4 300	Нет	Частично	Нет	Нет	
Хорватия	2008	HBS	3 108	Нет	Нет	Нет	Нет	
Эстония	2004	HBS	3 165	Частично	Нет	Нет	Нет	
Грузия	2008	HBS	5 257	Нет	Частично	Нет	Нет	
Венгрия	2007	HBS	8 547	Нет	Нет	Нет	Нет	
Казахстан	2008	HBS	12 000	Нет	Нет	Нет	Нет	
Косово	2009	Migration	2 400	Да	Да	Да	Да	
Косово	2008	HBS	2 581	Частично	Нет	Нет	Нет	

Косово	2005	HBS	2 395	Частично	Нет	Нет	Нет
Кыргызстан	2007	HBS	4 803	Да	Да	Да	Да ²
Латвия	2007	HBS	3 565	Нет	Нет	Нет	Нет
Литва	2008	HBS	6 102	Нет	Нет	Нет	Нет
Македония	2006	HBS	4 214	Нет	Нет	Нет	Нет
Молдова	2008	HBS	6 133	Нет	Нет	Нет	Нет
Черногория	2007	HBS	1 084	Нет	Нет	Нет	Нет
Польша	2007	HBS	37 366	Нет	Нет	Нет	Нет
Румыния	2002	HBS	32 073	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2008	RLMS	5 314	Частично	Частично	Нет	Частично ³
Российская Федерация	2005	HBS	206 146	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2003	NOBUS	44 483	Нет	Нет	Нет	Нет
Сербия	2008	HBS	4 621	Нет	Нет	Нет	Нет
Словения	2002	HBS	3 794	Нет	Нет	Нет	Нет
Таджикистан	2007	LSMS	4 643	Частично	Частично	Частично	Да
Таджикистан	2003	LSMS	4 159	Нет	Частично	Нет	Нет
Турция	2008	HBS	8 548	Нет	Нет	Нет	Нет
Украина	2003	HBS	9 716	Нет	Нет	Нет	Нет
Узбекистан	2000	HBS	9 709	Нет	Нет	Нет	Нет

И с т о ч н и к и : Бюджетные обследования, Обследования уровня жизни, Комплексное обследование жилищных условий, Комплексное обследование домохозяйств, Национальное обследование благополучия домохозяйств и участия в социальных программах, Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). Данные из наиболее поздних обследований по которым вопросы были доступны. Бюджетные обследования домохозяйств не доступны по Албании, Чешской республике, Словакии и Таджикистану. **См. список после Таблицы 4.**

Таблица 2. Данные по международной миграции по Восточной Европе и государствам СНГ из бюджетных обследований (HBS) и обследований уровня жизни (LSMS): Эмиграция

Страна	Год	Тип обследования	Идентификация членов домохозяйства, мигрировавших за границу	Год отъезда	Информация о нынешних эмигрантах		
					Страна пребывания ¹	Возраст	Вид деятельности
1	2	3	4	5	6	7	8
Албания	2008	LSMS	Частично ⁴	Да	Частично	Да	Да
Армения	2008	ILCS	Да	Да	Частично	Да	Нет
Азербайджан	2008	LSMS	Частично ⁵	Нет	Нет	Да	Нет
Азербайджан	2003	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Беларусь	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Босния и Герцеговина	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Болгария	2007	IHS	Да	Да	Частично	Да	Да
Хорватия	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Эстония	2004	HBS	Частично ⁶	Да	Частично	Да	Да
Грузия	2008	HBS	Да	Нет	Нет	Да	Нет
Венгрия	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Казахстан	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Косово	2009	Migration	Частично ⁷	Да	Частично	Да	Да
Косово	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Косово	2005	HBS	Частично ⁸	Нет	Частично	Нет	Нет
Кыргызстан	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Латвия	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Литва	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Македония	2006	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Молдова	2008	HBS	Частично ⁹	Нет	Частично	Да	Нет
Черногория	2007	HBS	Частично ¹⁰	Нет	Нет	Да	Да
Польша	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Румыния	2002	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2008	RLMS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2005	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2003	NOBUS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Сербия	2008	HBS	Частично ¹⁰	Нет	Нет	Да	Да
Словения	2002	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Таджикистан	2007	LSMS	Частично ⁹	Да	Частично	Да	Да
Таджикистан	2003	LSMS	Частично ⁹	Нет	Нет	Да	Нет
Турция	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Украина	2003	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Узбекистан	2000	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Источники: см. Таблицу 1. См. сноски после Таблицы 4.

Таблица 3. Данные по международной миграции по Восточной Европе и государствам СНГ из бюджетных обследований (HBS) и обследований уровня жизни (LSMS): Пересылаемые и получаемые трансферты

Страна	Год	Обследо-вание	Денежные переводы пересылаемые/получаемые для/от бывших членов домохозяйства, находящихся за границей			
			Объем пересылаемых переводов	Объем получаемых переводов	Страна ¹	Использова-ние денежных переводов
1	2	3	4	5	6	7
Албания	2008	LSMS	Нет	Да (последние 12 месяцев)	Частично	Частично ¹¹
Армения	2008	ILCS	Да (последние 12 месяцев)	Да (последние 12 месяцев)	Частично	Частично ¹²
Азербайджан	2008	LSMS	Нет	Нет	Нет	Нет
Азербайджан	2003	HBS	Нет	Частично ¹⁷ (последние 3 месяца)	Нет	Нет
Беларусь	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Босния и Герцеговина	2007	HBS	Нет	Частично ¹⁷ (последние 12 месяцев)	Нет	Нет
Болгария	2007	INS	Нет	Да (последние 12 месяцев)	Частично	Нет
Хорватия	2008	HBS	Частично ¹³ (последние 12 месяцев)	Частично ¹⁴ (последние 12 месяцев)	Нет	Нет
Эстония	2004	HBS	Да (на месяц обследования)	Да (на месяц обследования)	Частично	Нет
Грузия	2008	HBS	Частично ¹⁵ (последние 3 месяца)	Да (последние 3 месяца)	Нет ¹⁶	Нет
Венгрия	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Казахстан	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Косово	2009	Migration	Нет	Да (последние 12 месяцев)	Да	Да

Косово	2008	HBS	Частично ¹⁷ (1 месяц)	Да (1 месяц)	Нет	Нет
Косово	2005	HBS	Частично ¹⁷ (1 месяц)	Да (1 месяц)	Нет	Да
Кыргызстан	2007	HBS	Нет	Частично ¹⁸ (последние 3 месяца)	Нет	Нет
Латвия	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Литва	2008	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Македония	2006	HBS	Нет	Частично ¹⁹ (последние 3 месяца)	Нет	Нет
Молдова	2008	HBS	Нет	Частично ²⁰ (последние 12 месяцев)	Частично	Нет
Черногория	2007	HBS	Нет	Частично ¹⁷ (1 месяц)	Нет	Нет
Польша	2007	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Румыния	2002	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2008	RLMS	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2005	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Российская Федерация	2003	NOBUS	Нет	Нет	Нет	Нет
Сербия	2008	HBS	Нет ²¹ (последние 3 месяца)	Частично ¹⁷ (последние 3 месяца)	Нет	Нет
Словения	2002	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Таджикистан	2007	LSMS	Нет	Да (последние 12 месяцев)	Частично	Частично ²²
Таджикистан	2003	LSMS	Нет	Да (последние 12 месяцев)	Частично	Частично ²²
Турция	2008	HBS	Нет	Частично ¹⁷ (последние 12 месяцев)	Нет	Нет
Украина	2003	HBS	Нет	Нет	Нет	Нет
Узбекистан	2000	HBS	Частично ²³ (1 месяц)	Частично ²⁴ (1 месяц)	Нет	Нет

Источники: См. Таблица 1. См. сноски после Таблицы 4.

Таблица 4. Сводный перечень доступных данных по международной миграции из обследований домохозяйств в Восточной Европе и государствах СНГ

	HBS		Non-HBS	
	Да	Частично	Да	Частично
Количество обследований	24		9	
Количество стран	23		7	
Иммиграция: количество обследований, где:	Да	Частично	Да	Частично
указывается страна рождения	1	3	1	4
иммигранты идентифицируются по факту проживания в другой стране	1	1	1	7
указывается год прибытия	1	0	2	1
Эмиграция: количество обследований, где:	Да	Частично	Да	Частично
эмигранты определяются со слов других членов домохозяйства	1	5	2	5
указывается год отъезда	1	0	5	0
указывается нынешняя страна проживания	0	3	0	5
указывается вид деятельности	3	0	4	0
Трансферты: количество обследований, где:	Да	Частично	Да	Частично
определяются домохозяйства, получающих денежные переводы от членов, находящихся за рубежом	4	10	6	0
указываются данные о стране происхождения трансфертов	0	2	1	5
указываются данные об общей сумме денег, полученных за последние 12 месяцев	4	10	6	0
указываются данные об использовании денежных переводов	1	0	1	4
определяются домохозяйств, которые пересылают деньги своим членам, находящимся за рубежом	1	5	1	0
указываются данные об общей сумме, высланной за границу за последние 12 месяцев	1	6	1	0

«Частично» означает, что данные доступны, но с ограничениями.

Сноски к Таблицам 1–3

- ¹ «Частично» означает, что данные доступны для некоторых стран, а для других стран указан только регион.
- ² Указывается возраст на момент перемещения в нынешнюю страну проживания (вместо года рождения).
- ³ Год указан, только если человек переехал в Российскую Федерацию на *постоянное место жительства*.
- ⁴ Указываются данные о бывших членах домохозяйства, на данный момент проживающих за границей только для главы домохозяйства, супруга/ги и его/ее детей.
- ⁵ Определяет только мигрантов, временно выехавших за рубеж «для учебы или работы».
- ⁶ Содержат информацию о бывших членах домохозяйства, только если они отсутствуют/уехали временно (на срок до 1 года).
- ⁷ Большинство вопросов в этом обследовании охватывает только мигрантов, выехавших с целью трудоустройства. Кроме того, вопрос в анкете поставлен в отношении «членов семьи», а не членов домохозяйства.
- ⁸ Задается вопрос о «*семейных отношениях* с кем-нибудь, кто временно или постоянно проживает за пределами Косово» (вместо вопроса о члене домохозяйства).
- ⁹ Мигранты идентифицируются только как работающие за рубежом.
- ¹⁰ Охватывает только бывших членов домохозяйства, *временно* находящихся за границей.
- ¹¹ Предусматривает выбор ответов об «использовании денежных переводов», только если указано, что они предназначены для использования лично мигрантом.
- ¹² Предусмотрены только три варианта использования пересылаемых или получаемых денежных переводов.
- ¹³ Объединены ответы о деньгах, пересылаемых внутри страны с теми, которые высылаются за пределы страны.
- ¹⁴ Включает данные как о деньгах, получаемых в пределах страны, так и из-за границы, а также как от бывших членов домохозяйства, так и от других лиц, без дифференциации их отношения к данному домохозяйству.
- ¹⁵ Объединены деньги и вещественная поддержка.
- ¹⁶ Есть данные о деньгах и предметах (отдельно), полученных от бывших членов домохозяйства, но страна происхождения обозначена только для полученных предметов.
- ¹⁷ Не указываются отправители и получатели денежных переводов.
- ¹⁸ Объединяет деньги и вещественные трансферты, и не определяет их отправителей/получателей.
- ¹⁹ Указываются денежные переводы, полученные как «доход от членов домохозяйства, работающих за рубежом, и иностранных пенсиях».
- ²⁰ Сообщается о денежных переводах бывших членов домохозяйства, только если они работают за границей.
- ²¹ Включает данные денежных переводах, полученных/высланных за границу или в пределах страны, и не определяет бывшего члена домохозяйства как получателя/отправителя этих переводов.
- ²² Указываются причины денежных трансфертов, но не их использование.
- ²³ Включает информацию о денежной и вещественной поддержке, высылаемой/получаемой из-за рубежа или в пределах страны бывшим членом домохозяйства.
- ²⁴ Объединяются денежные и вещественные трансферты, без различия получены ли они в пределах страны или из-за рубежа.

Наталья Власова, Анатолий Топилин

МИГРАЦИЯ И УГЛУБЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

20 лет СНГ

Движение стран СНГ на пути интеграции идет сложно и болезненно, в поисках наиболее удачных форм и конфигураций. В апреле 1997 г. был осуществлен прорыв в виде создания ударного звена СНГ – Союза России и Белоруссии, с последующим подписанием в декабре 1999 г. Договора о союзном государстве. В декабре 2000 г. был сделан новый шаг – образовано Евразийское экономическое сообщество – ЕврАзЭС – объединяющее Россию, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. В октябре 2007 г. подписан договор о создании Таможенного Союза, куда вошли Россия, Белоруссия и Казахстан. Плодотворным для дальнейшего развития интеграции стран СНГ оказался 2011 г. В октябре был подписан Договор о зоне свободной торговли СНГ. С 1 января 2012 г. на территории России Белоруссии и Казахстана начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП) как проект экономической интеграции трех государств.

Накануне 20-летия СНГ 18 ноября 2011 года главы государств России, Белоруссии и Казахстана подписали в Кремле Декларацию о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Эти документы являются важнейшей вехой на пути к созданию на просторах бывшего СССР нового объединения государств – Евразийского экономического союза.

Как видим в последние годы страны СНГ проявляют все большую активность в сближении друг с другом. Инициатором многих шагов выступает Россия. Такие процессы обусловлены двумя обстоятельствами: во-первых, мировой экономический кризис принимает все более затяжной характер и затрагивает все страны Содружества; во-вторых, ЕС теряет свою прежнюю привлекательность, сотрясаемый глубокими внутренними противоречиями. Поэтому Россия заинтересована при поддержке других стран СНГ создать свой евразийский центр, который одновременно противостоял бы влиянию как с запада, так и с востока.

Наиболее продвинутой структурой интеграции является Таможенный союз. Владимир Путин в связи с этим отметил, что: «Мы создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы». Для населения стран, участвующих в процессе интеграции снятие миграционных и пограничных барьеров дает возможность без ограничения выбирать место проживания, получения образования и работы. Простые граждане, как и в советские времена, смогут путешествовать по территории

нового союза, не подвергаясь унижительным таможенным проверкам при пересечении границы.

Факторы формирования единого миграционного пространства

Сегодня, как и 20 лет назад, сохраняют свое значение факторы, предопределяющие возможность и необходимость создания общего миграционного пространства и рынка труда стран Содружества.

К ним относятся:

- сохранение исторически сложившегося территориального разделения труда на постсоветском пространстве, элементов единого народнохозяйственного комплекса;
- различия в уровнях социально-экономического и демографического развития стран СНГ;
- наличие общих транспортной системы и коммуникаций, совместных выходов к ресурсам морских акваторий и другим природным ресурсам;
- исторически сложившиеся культурные, межэтнические связи народов, проживающих на постсоветском пространстве;

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели стран СНГ (2008г.) (в процентах)

Страны СНГ	Территория	Население	Занятость	ВВП	ВВП к занятости
Азербайджан	0,4	3,2	3,2	1,5	0,47
Армения	0,1	1,2	0,9	0,6	0,67
Белоруссия	1,0	3,4	3,6	3,5	0,97
Грузия ³⁾	0,3	1,6	1,3	0,9	0,69
Казахстан	12,3	5,7	6,2	5,3	0,85
Киргизия	0,9	1,9	1,7	0,4	0,24
Молдова	0,2	1,3	0,9	0,4	0,44
Россия	77,2	50,4	54,5	72,7	1,33
Таджикистан	0,7	2,7	1,7	0,3	0,18
Туркмения	2,2	2,4	1,4	1,1	0,79
Узбекистан	2,0	9,9	8,6	3,9	0,45
Украина	2,7	16,3	16,0	9,4	0,59

³⁾ Грузия в 2009 г. официально вышла из состава СНГ.

И с т о ч н и к : Содружество независимых государств в 2009 г. Стат. сб. Межгосударственный статкомитет СНГ, М., 2010.

- наличие общего языка общения (русского языка), схожих образовательных систем;
- схожие ментальности, поведенческие черты, общая историческая память.

Центром интеграционных процессов на постсоветском пространстве и формирования общего рынка труда в ближайшие десятилетия будет оставаться Россия, на которую приходится почти 73% совокупного валового внутреннего продукта стран СНГ при 55% занятых. Индекс производительности труда, рассчитанный как отношение долей ВВП к занятому населению по странам, для России составил 1,33, что значительно выше, чем во всех остальных странах Содружества (табл. 1).

Учитывая, что показатель производительности труда «тянет» за собой и другие показатели – заработную плату, условия труда, социальные гарантии, становится очевидным направленность вектора как постоянной, так и временной трудовой миграции из стран СНГ в Россию.

Миграция и барьеры на постсоветском пространстве

Трудовая миграция является одним из важнейших факторов интеграционных процессов на пространстве СНГ. Ежегодно на территории государств Содружества мигрирует порядка 10 млн человек. Столь высокому уровню миграционной подвижности населения этого региона способствуют: наличие безвизового пространства между большинством государств СНГ, различия в уровнях экономического и демографического развития, сохранение хозяйственных связей, общего менталитета, культурно-исторические факторы и политические причины.

На пространстве СНГ выделяются государства, принимающие трудовых мигрантов, к числу которых относятся Россия, Казахстан и Беларусь, и остальные государства – доноры рабочей силы.

Развитие интеграционных процессов в миграционной сфере имеет особое значение для Российской Федерации, на долю которой приходится около 80% трудовых мигрантов, перемещающихся в регионе, а их денежные переводы в страны СНГ в 2010 году приблизились к 12¹ млрд долл. и составляют весомую долю дохода ряда стран СНГ (например, в Таджикистане – 33% национального ВВП, Молдове – соответственно 23%). Денежные переводы способствуют сокращению бедности в странах исхода, сглаживанию различий экономических потенциалов, что в конечном итоге является серьезным фактором стабилизации социальной обстановки на пространстве СНГ.

Возможность восполнять дефицит труда рабочей силой близкой ментальности – огромное преимущество России. Интеграционная политика должна быть направлена, во-первых, на то, чтобы не упустить имеющиеся возможности, использовать их с максимальной выгодой для России, не ущемляя при этом интересов партнеров по СНГ, во-вторых, на формирование позитивного имиджа России в глазах населения стран СНГ.

¹ Рассчитано сотрудниками Фонда «Миграция XXI век» на основе данных Центрального банка России и ФМС России.

Интеграция в сфере миграции предполагает создание общего рынка труда и единого миграционного пространства.

Как показывает практика, интеграционные процессы в сфере миграции на пространстве СНГ далеки от оптимальных. И здесь можно выделить несколько основных причин:

- несогласованность миграционной политики государств, принимающих трудовых мигрантов, и государств, их направляющих;
- существенные различия между странами СНГ в нормативной правовой базе в сфере миграции;
- несовершенство механизма реализации миграционного законодательства, создающего административные барьеры на пути легализации трудовых мигрантов, обеспечения их прав в сфере труда и социальной защиты в государствах трудоустройства, прежде всего, в России;
- наличие значительного количества теневых посредников в сфере трудоустройства мигрантов за пределами государства их постоянного проживания, что зачастую приводит к усилению эксплуатации трудовых мигрантов;
- отсутствие достоверной информации о реальных объемах миграционных потоков между государствами и денежных переводах мигрантов;
- возрастающие различия в системах профессиональной подготовки кадров, уменьшение сферы распространения русского языка как языка общения между гражданами государств СНГ.

Основные направления интеграции экономик стран СНГ

Развитие экономик стран Содружества в перспективе будет происходить в условиях ужесточения конкуренции со стороны крупных межгосударственных объединений, таких как ЕС, АСЕАН, НАФТА и других, прежде всего, за интеллектуальные и информационные ресурсы. Поэтому стоит задача максимального использования имеющихся в странах СНГ преимуществ для усиления своих позиций на мировых рынках. Должны быть разработаны согласованные экономические механизмы, стимулирующие углубление процессов интеграции на постсоветском пространстве во всех сферах экономики. Необходимо:

- полнее использовать преимущества межтерриториального разделения труда в рамках СНГ, углублять кооперационные связи между странами Содружества;
- создавать совместные предприятия по выпуску высокотехнологичной, наукоёмкой продукции в таких приоритетных отраслях как энергетика, авиастроение, приборостроение, медицинское оборудование, новые материалы и т.п.;
- разрабатывать и осуществлять совместные проекты, такие как совместное использование ресурсов Каспийского моря, нефтегазоносных месторождений, строительство газопроводного транспорта и др.;
- развивать совместную инфраструктуру торговли между странами СНГ, включая транспорт, информационные системы, создание электронных торговых площадок, межгосударственных банков и кредитных организаций, проведение международных выставок и т.п.;

– создавать благоприятный инвестиционный климат для совместного использования финансовых ресурсов государств-участников СНГ, обеспечивающих развитие конкурентоспособного производства, транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп.

Темпы роста экономик стран СНГ должны опережать среднемировые, а доля ВВП стран Содружества в производстве мирового ВВП должна возрастать не менее чем в 2 раза (в настоящее время она составляет 3,1%).

Рост экономики стран СНГ и ориентация её на инновационный путь развития приведет к изменению структуры спроса на рабочую силу. Экономикам всех стран потребуются квалифицированные рабочие кадры, прежде всего в сфере обрабатывающих производств, инженеры, технологи, программисты, специалисты в области химии, новых материалов, проектировщики, экологи и специалисты других направлений. Одновременно снизится потребность в неквалифицированной рабочей силе, хотя ещё будут нужны подобные работники в сфере ЖКХ, торговли, строительства и некоторых других отраслях.

Шаги на пути к интеграции в сфере миграции

Первое направление – выработка согласованной миграционной политики. Необходимо повысить ответственность государств Содружества в проведении цивилизованной миграционной политики, что предусматривает усиление координации их деятельности на основе двухсторонних и многосторонних соглашений, а также повышение роли направляющих государств в предвыездной подготовке трудовых мигрантов к работе в государстве трудоустройства.

Должны быть осуществлены и соответствующие институциональные и инфраструктурные изменения. Прежде всего, следует обеспечить создание и развитие специальных структур, оказывающих востребованные мигрантами услуги. Как показывает практика, создание мигрантской инфраструктуры возможно на основе широкого взаимодополняющего сотрудничества государственных, частных и общественных организаций. В условиях безвизового порядка въезда с большинством государств, создание мигрантских сервисов целесообразно и в государствах трудоустройства трудовых мигрантов.

Кроме того, необходимо ввести в правовое русло деятельность теневого посреднических структур в сфере зарубежного трудоустройства мигрантов.

Второе направление связано с проведением модернизации и гармонизации нормативной правовой базы в сфере миграции и сопряженных с ней сферах.

Модернизация нормативной правовой базы должна отвечать партнерским интересам взаимодействующих сторон и быть направлена на расширение легитимного пространства для миграции и трудовой деятельности, введение дополнительных каналов натурализации, упрощение правил и процедур правового оформления статуса мигрантов.

Это предполагает, прежде всего, формирование единого пространства в области профессионального обучения, применения единых программ про-

фессиональной подготовки и переподготовки трудящихся-мигрантов, разработку и применение единого порядка сертификации их профессиональных знаний, умений и навыков, повышение защищенности трудящихся-мигрантов в сфере труда, медицинского и пенсионного обеспечения, повышение информированности трудовых мигрантов о возможностях трудоустройства в государствах Содружества, снятие административных барьеров с этой процедуры при обеспечении одновременной защиты национальных рынков труда, недопущение роста безработицы среди местного населения государств трудоустройства мигрантов.

Практические шаги в этом направлении уже сделаны. В частности, подготовлены проекты соглашений о сотрудничестве государств-участников СНГ в вопросах профессиональной подготовки и переподготовки трудящихся-мигрантов по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда государств-участников СНГ, а также сертификации их профессиональных навыков и о сотрудничестве государств-участников СНГ в вопросах медицинского страхования трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Учитывая особую актуальность вопросов сближения и совершенствования профессиональной подготовки трудящихся-мигрантов и сертификации их профессиональных знаний, умений и навыков, а также оказания квалифицированной медицинской помощи, целесообразно активизировать работу по их рассмотрению в заинтересованных ведомствах и экспертным сообществом.

Новые возможности для отработки нормативной правовой базы для интеграции в сфере миграции открывают Таможенный союз и ЕЭП России, Белоруссии и Казахстана. В рамках формирования правовой базы ЕЭП указанных трех государств уже принято прорывное Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, предполагающее свободное перемещение, трудоустройство и наём рабочей силы между тремя странами, не требующее получения специальных разрешений ни работодателю, ни мигранту. Одновременно принято Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, защищающее интересы общего рынка труда указанной тройки государств. На примере ЕЭП может быть отработана модель формирования единого миграционного пространства и общего рынка труда в рамках Общего экономического пространства СНГ.

Третье направление – совершенствование методологии учета объёмов трудовой миграции и денежных переводов мигрантов. Эти показатели играют важную роль в управлении миграционными потоками, а также в снижении уровня бедности в государствах постоянного проживания трудовых мигрантов.

На сегодняшний день в государствах СНГ отсутствует достоверная информация о количественном и качественном составе трудовых мигрантов и объёмах денежных переводов трудовых мигрантов. Отсутствие такой информации затрудняет проведение эффективной миграционной политики как в государствах приёма трудовых мигрантов, так и в государствах их постоянного проживания.

Весьма важным для координации развития единого миграционного пространства является вопрос создания наднациональной структуры практиков и экспертов. В качестве такой структуры может выступать Международная комиссия по миграции, состоящая из представителей миграционных ведомств, авторитетных экспертов в сфере миграции и представителей гражданского общества государств Содружества.

На наш взгляд, прообразом такой наднациональной структуры может стать созданная в 2009 году по инициативе Всемирного банка сеть практиков в сфере денежных переводов и трудовой миграции в 9 государствах на пространстве СНГ – МИРПАЛ.

Основными задачами данной сети являются: совершенствование методологии учета объёмов трудовой миграции и денежных переводов, совершенствование управления потоками трудовой миграции и содействие проведению скоординированной миграционной политики в целях создания единого миграционного пространства в рамках СНГ.

Что даст развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ в сфере миграции?

Для принимающих трудовых мигрантов государств – России, Казахстана и Беларуси – миграция способна принести немалые выгоды, в том числе:

- обеспечить восполнение дефицита рабочей силы;
- стабилизацию /увеличение численности населения;
- обеспечить геополитическую безопасность страны.

Для государств Содружества – доноров рабочей силы – ощутимые социально-экономические выгоды дополняются политической стабильностью. Среди них назовем следующие:

- снятие социальной напряженности в обществе на основе снижения уровня безработицы в связи с выездом на работу трудовых мигрантов в другие государства, увеличения доходов семей за счет денежных переводов мигрантов;
- создание новых рабочих мест в сфере малого бизнеса за счет заработанных мигрантами денежных средств, что способствует повышению уровня занятости населения, развитию экономики;
- приобретение трудовыми мигрантами профессиональных навыков во время осуществления ими трудовой деятельности в государстве трудоустройства;
- изучение в той или иной мере языка государства трудоустройства, обычаев и традиций местного населения.

Создание единого миграционного пространства и общего рынка труда стран СНГ будет способствовать гармонизации интересов в сфере занятости населения государств – партнеров в рамках единого безвизового пространства, повышению эффективности использования трудовых ресурсов, обеспечению правовой и социальной защиты трудовых мигрантов, созданию благоприятных условий для перемещения населения между странами СНГ и в конечном счете обеспечению устойчивого экономического роста всех членов Содружества.

**НОВЫЕ МИГРАНТСКИЕ СООБЩЕСТВА В РОССИИ:
О ЧЕМ ГОВОРИТ СТАТИСТИКА?**

Введение

Настоящая статья представляет собой попытку охарактеризовать формирование новых мигрантских сообществ на основе первых итогов Всероссийских переписей населения и текущего учета иностранной рабочей силы. Термин «новый», используемый в данной статье, достаточно условен и относится, прежде всего, к мигрантам из стран постсоветской Центральной Азии, Китая и Вьетнама.

Использование данных переписей и миграционного учета для характеристики мигрантских сообществ – достаточно сложная задача. В сущности, речь идет о том, чтобы оценить структурную динамику нечётких множеств по заведомо неполным данным. Понятия этноса и диаспоры, ключевые для рассматриваемой проблематики, по-разному трактуются различными научными школами. Часть определений скорее ставит под сомнение саму возможность статистического учета, нежели помогает ему. Диаспора, например, определяется как «стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и, тем более, этническая реальность» (Тишков, 2003, с. 446), скорее, «практика, проект, притязание и позиция», нежели группа, имеющая очерченные границы (Brubaker, 2005, p. 13) и т.д. Неудивительно, что определения тех или иных мигрантских общностей достаточно сложно соотносить с такими учетно-статистическими категориями, как постоянное или временное население, его национальный состав и т.д.

С другой стороны, статистическая информация, которую можно использовать для характеристики мигрантских сообществ, далеко не безупречна. Данные всероссийских переписей населения о национальном составе населения неполны, поскольку сведения о части жителей России собирались по административным источникам, в которых сведения об этничности отсутствуют, а часть респондентов отказалась отвечать на вопрос о национальности¹. Кроме того, статистические категории «постоянное население» и «временное население» не позволяют выделить квази-

¹ По сообщению Росстата, в 2010 г. у 5,6 млн человек (почти 4,0%, в 2002 г. – 1,5 млн человек, или 1%) отсутствовали сведения о национальной принадлежности, из них о 3,6 млн человек сведения получены из административных источников, а 2 млн человек не определили свою национальную принадлежность.

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

постоянное население – группу мигрантов, которые большую часть года, проживают в России, однако регулярно, на несколько месяцев, выезжают к семье на родину. Данные о численности иностранных работников в России не только неполны, но и содержат значительный повторный счет. Несмотря на указанные трудности, данные статистического учета позволяют увидеть ряд тенденций формирования новых мигрантских сообществ в постсоветской России, на которых мы и остановимся ниже.

Структурные особенности новых мигрантских сообществ

Комбинированное использование данных переписей населения и текущего статистического учета иностранной рабочей силы позволяет оценить структуру мигрантского сообщества по продолжительности и постоянству проживания её членов в России. Указанные характеристики весьма важны в силу того, что между длительностью проживания мигранта в принимающей стране и его социальным статусом наблюдается положительная корреляция. В силу нарабатанных социальных и экономических связей мигранты, длительное время проживающие в принимающей стране, обеспечивают «новичков» работой, улаживают их конфликты с местными властями и населением и т.д. Для лучшего понимания того, какие группы мигрантов охватываются различными источниками статистических данных, экспертными и масс-медийными оценками (табл. 1), в составе мигрантского сообщества целесообразно выделить следующие группы.

1. *Укорененные мигранты* – лица, которые постоянно, на протяжении ряда лет, вместе с супругами и несовершеннолетними детьми, если таковые имеются, проживают в принимающей стране. Лица данной группы, как правило, наиболее тесно интегрированы в социальную и экономическую жизнь принимающего общества.

2. *Квазипостоянные мигранты*. Лица, которые на протяжении ряда лет проживают большую часть года в принимающей стране отдельно от своих семей, проживающих в странах происхождения. Отношения с последними, как правило, поддерживаются благодаря регулярным и более или менее длительным визитам в страну происхождения. Лица данной группы, как правило, интегрированы в принимающее общество слабее, чем в предыдущей группе.

3. *Временные мигранты*. Трудовые мигранты и/или члены их семей, проживающие в принимающей стране периодически, обычно на протяжении нескольких месяцев в году. Степень их интеграции в принимающее общество слабее, чем в первых двух группах.

4. *Недокументированные мигранты*. Мигранты, нелегально проживающие и/или нелегально занятые в принимающей стране. Данные лица могут входить во все три вышеперечисленные группы, однако в наименьшей степени представлены в первой из них и в наибольшей степени в третьей.

5. *Воображаемые мигранты*. Данные лица не существуют физически и представляют собой информационный фантом², порожденный стремлением заинтересованных групп преувеличить численность мигрантов. Интернет-сайты изобилуют цифрами, в несколько раз превышающими экспертные оценки, доминирующие в научном сообществе. Этот информационный фантом питается прежде всего страхами и нерешенными проблемами, ассоциирующимися с миграцией, а также, в некоторой степени, недостатками статистического учета и методологических стандартов. Даже в серьезных научных публикациях методика, на основе которой получена та или иная экспертная оценка, обычно опускается – по причине или под предлогом того, что подобная «кухня» не интересна читателю. Вследствие этого граница между информационными фантомами и экспертными оценками оказывается весьма условной, поскольку в обоих случаях полученные результаты приводятся без каких-либо обоснований.

Таблица 1

Охват различных групп мигрантских сообществ источниками данных и оценками

Группы мигрантов	Источники данных			
	Перепись населения	Текущий учет иностранных работников	Экспертные оценки	Масс-медийные оценки
Укорененные				
Квазипостоянные				
Временные				
Недокументированные				
Воображаемые				

Примечание: черная заливка – существенный охват; серая заливка – менее существенный охват; отсутствие заливки – незначительный охват или его отсутствие

На наш взгляд, лица, указавшие свою принадлежность к титульному этносу одного из постсоветских государств Центральной Азии, Вьетнама и Китая в ходе Всероссийской переписи населения 2010 г., относятся, в своем большинстве, к первой или второй из вышеперечисленных групп. Участие в российских переписях населения является добровольным и, кроме того, респондент имеет право отказаться от ответа на вопрос о национальности. Последняя, в свою очередь, определяется на основе самоидентификации

² Информационный фантом представляет собой «совокупность достоверной, недостоверной и/или заведомо неполной информации, используемой как инструмент формирования требуемых социальных и политических установок» (Мезенцев, 2002, с. 28). Вообще говоря, информационным фантомом, созданным в политических целях, могут быть и заведомо заниженные оценки численности мигрантов.

отвечающего. Учитывая это, можно предположить, что лица, заявившие при переписи о принадлежности к указанным этносам, не видели оснований избегать контактов с переписчиками или скрывать свою этническую принадлежность, поскольку проживали на территории России легально и более или менее постоянно.

В отличие от данных переписи, данные о численности иностранной рабочей силы в Российской Федерации относятся, главным образом, к квазипостоянным или временным мигрантам. Сопоставление данных переписи и статистики иностранной рабочей силы (табл. 2) свидетельствует, что постоянное ядро новых мигрантских сообществ значительно уступает по размерам их массивной временной периферии. Численности работников из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии существенно превышают численности лиц соответствующей национальности, определенные по итогам переписи. Еще большим оказывается такое превышение в китайском и вьетнамском сообществах.

Таблица 2

Некоторые характеристики мигрантских сообществ в России

Национальность	Численность работников в по данным учета иностранной рабочей силы в 2010 г., тыс.	Численность по переписи 2010 г., тыс. человек	Графа 2 в % к графе 3*	Темпы роста (2010 г. к 2002 г.)	
				численности по данным переписей	иностранцев работников по данным учета иностранной рабочей силы*
1	2	3	4	5	6
Китайцы	186,5	28,9	645,3	0,84	4,82
Вьетнамцы	46,0	13,9	330,9	0,53	1,72
Узбеки	511,5	289,9	176,4	2,36	33,00
Таджики	268,6	200,3	134,1	1,68	15,99
Киргизы	117,7	103,4	113,8	3,25	18,39
Молдаване	72,2	156,4	46,1	0,91	1,78
Азербайджанцы	40,3	603,1	14,9	0,96	2,69
Армяне	59,8	1182,4	5,1	1,05	4,75

Источники: Российский статистический ежегодник 2011, Стат. сб. / Росстат – М., 2011. с. 129.

Всероссийская перепись населения. Национальный состав населения.
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

*Данные учета иностранной рабочей силы относятся к гражданам соответствующих государств, а не к лицам определенной национальности. Однако, ввиду того, что основную часть мигрантов из этих государств составляют представители «титულიной» национальности, данные учета иностранной рабочей силы и переписей сопоставимы.

Соотношение между ядром и периферией одной из старейших диаспор России – армянской является противоположным. Временные работники из Армении составляют лишь 5,1% от зафиксированной переписью численности российских армян. Значение данного показателя для азербайджанцев (14,9%) также относительно мало – отчасти это объясняется тем, что значительное число азербайджанцев издавна проживает в российском Дагестане и других регионах страны. Кроме того, судя по результатам выборочных исследований (Мукомель, 2006, с. 54), доля трудовых мигрантов, работающих в России 10 месяцев в году и более, среди мигрантов из Азербайджана выше, чем у мигрантов из других государств.

Перспективы интеграции: сравнительный анализ

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. позволяют предположить, что численность узбеков, таджиков и киргизов, постоянно или почти постоянно проживающих в России, растет. Тем не менее, темпы этого роста значительно уступают темпам роста численности временных мигрантов (табл. 2). Еще большим является подобный разрыв для вьетнамских и китайских мигрантов. Рассмотрим вопрос о возможных темпах интеграции новых мигрантских сообществ в российское общество, используя метод сравнительного анализа.

Несмотря на уже весьма длительную (два–три поколения, а в ряде случаев и более) историю пребывания иммигрантских меньшинств из развивающихся стран в странах Запада, интеграция этих меньшинств в западные общества носит далеко неполный характер. Несмотря на очевидные экономические успехи ряда меньшинств, например, индийцев и китайцев в США и Великобритании, положение многих меньшинств на рынке труда остается неблагоприятным. В таких меньшинствах уровень безработицы иммигрантов во втором поколении часто не ниже, чем в первом.

Во Франции безработица во втором поколении меньше чем в первом лишь среди женщин, да и то не во всех меньшинствах (Trajectoires, 2009, p. 56). В Великобритании уровень безработицы среди представителей этнических меньшинств, рожденных в Великобритании (13,1%), в 2009 г. был даже чуть выше, чем у представителей меньшинств, рожденных за ее пределами (12,8%), и намного превышал уровень безработицы белых, родившихся в Соединённом Королевстве (7,1%).³ Испаноговорящие американцы непропорционально широко представлены среди «голубых воротничков» – их доля среди рабочих промышленности и транспорта в 1,5 раза, а строительства и добывающей промышленности в 2,0 раза выше, чем во всём занятом населении⁴.

³ <http://data.london.gov.uk/datafiles/employment-skills/ea-rate-and-er-by-eg-and-nation.xls>

⁴ Рассчитано по: Bureau of Labor Statistics. Labor Force Statistics from the Current Population Survey <http://www.bls.gov/cps/cpsaat39.pdf>; <http://www.bls.gov/cps/cpsaat11.pdf>

Следует также учитывать, что экономические успехи не равнозначны глубокой социальной интеграции. Например, для китайского меньшинства в США характерны высокий уровень образования и низкая безработица. Так, в 2009 г. уровень безработицы среди китайцев в США был на 2,5 процентных пункта ниже, чем в целом по населению США (US census Bureau..., 2009). В то же время следует учитывать, что столь низкий уровень безработицы отчасти обусловлен занятостью в китайской этнической экономике, что, как показывают эмпирические исследования, ограничивает жизнедеятельность пределами этнической общности (Fong, Ooka, 2002).

Существенные изменения произошли и в осмыслении процессов интеграции западной наукой. Ранние теории, основанные на опыте пребывания европейцев в Новом свете, исходили из того, что ассимиляционные процессы приводят к исчезновению в течение нескольких поколений экономической и социально-культурной дистанции между иммигрантами и принимающим большинством. Более новые теории, учитывающие опыт интеграции меньшинств из развивающихся стран, исходят из иных предпосылок. Согласно этим теориям, интеграция меньшинств – сегментированный процесс, в разной степени охватывающий различные социальные группы и сферы экономической, социальной и культурной деятельности (Portes, Min Zhou, 1993).

Опыт стран Запада свидетельствует, что интеграция новых мигрантских сообществ вряд ли будет быстрой. Превращение временных мигрантов в постоянных жителей представляет собой важную предпосылку интеграции, но отнюдь не тождественно ей. Постоянно проживающий в стране иммигрант, как показывает мировой опыт, отнюдь не обязательно ощущает себя частью принимающего общества и разделяет его ценности. Последнее, в свою очередь, не может заходить слишком далеко в попытках навязать иммигранту новую идентичность. Идея «плавильного котла», когда-то столь популярная в США, все дальше расходится с реальностью. В странах Западной Европы мигрантские сообщества, интеграция которых в принимающие общества является медленной и неполной, уже стали частью социальной реальности и, скорее всего, останутся ею на протяжении ближайших десятилетий. Данная перспектива весьма вероятна и для России.

В поисках сбалансированности

Новые мигрантские общности формируются в рамках Евразийской миграционной системы (Ивахнюк, 2008). Поскольку речь идет именно о *системе*, закономерен вопрос: обладает ли она способностью к саморегулированию? На наш взгляд, ответ на этот вопрос является положительным. Одним из эмпирических аргументов в пользу данного вывода является характер динамики численности иностранной рабочей силы: экспоненциальный рост в период экономического подъема сменился снижением в 2009–2010 гг., возобновление экономического роста сопровождалось

увеличением в 2011 г. числа выданных разрешений на работу и патентов. Другой, не менее важный аргумент – устойчиво высокая доля трудовых мигрантов, проживающих в России отдельно от членов семьи, находящихся на их иждивении.

Последний параметр тесно связан с другими аспектами функционирования Евразийской миграционной системы. В настоящее время переезд членов семей мигрантов на постоянное жительство в Россию сдерживается сложившимся уровнем заработной платы иностранных работников и ножицами цен в России и странах постсоветской Центральной Азии. Трудовые мигранты при переезде к ним членов семьи, находящихся на их иждивении, должны либо найти лучше оплачиваемую работу, что всегда сложно, либо смириться со снижением уровня жизни.

Постепенное нарастание доли мигрантов, проживающих в России вместе с иждивенцами, вероятно, неизбежно, однако резкое повышение этой доли может иметь отрицательные последствия. Необходимость обеспечить хотя бы минимальные стандарты государственных социальных услуг для мигрантов и их семей приведет к росту нагрузки на бюджеты различных уровней, что, в свою очередь, может усилить трения между мигрантами и местным населением. Сложившуюся структуру новых мигрантских общин можно рассматривать как равновесное состояние, достигнутое в ходе взаимодействия целого ряда политических, экономических, социальных и культурных факторов. Однако, высокий уровень социально-политического напряжения, сложившийся в России вокруг проблем международной миграции, свидетельствует о том, что равновесие в Евразийской миграционной системе является достаточно хрупким. Политические решения, способные существенно повлиять на одни параметры этой системы, должны учитывать возможные побочные эффекты, связанные с непредвиденным изменением других.

Весьма поучительным в данном контексте является сравнение иммиграционного опыта Канады и западноевропейских стран. География Канады позволяет ей осуществлять отбор иммигрантов на территории стран, в которых проживают кандидаты на иммиграцию, отбирая тех из них, кто способен быстро найти работу. Это, в свою очередь, «свело к минимуму социальную поддержку вновь прибывших, оставляя тем самым меньше места для обвинений иммигрантов в том, что они являются балластом для страны» (Banting, 2010, p. 814). В результате Канада продолжает придерживаться политики государственного мультикультурализма, в то время, когда лидеры западноевропейских стран заявляют о ее провале. Отношение к мигрантам в Канаде, судя по результатам международного выборочного обследования, является более благожелательным, чем в странах Западной Европы. Если в Канаде только 10% населения относит иммиграцию к числу двух наиболее важных проблем страны, то в Великобритании – 37%, Италии – 21%, Германии – 19%, Франции – 16% (Transatlantic...2010, pp. 1,2).

Заключение

В ближайшие десятилетия новые мигрантские сообщества будут играть растущую роль в экономике и политике. Идеалы и цели в рассматриваемой области ясны – гармоничные межнациональные отношения, интеграция новых мигрантских сообществ в принимающие общества, вертикальная социально-профессиональная мобильность мигрантов, улучшение их положения в сфере занятости. Не вполне ясно, однако, как достичь этих целей. Скорее всего, их достижение будет происходить методом проб и ошибок. Важно, чтобы социальные и экономические издержки, неизбежно сопровождающие подобные процессы, не оказались бы слишком значительными.

Мигрантские сообщества и принимающее общество представляют собой единую систему. В ближайшие десятилетия интеграция мигрантов в принимающие общества вряд ли будет полной, новые мигрантские сообщества не растворятся в более широком социальном контексте и сохранят свою большую или меньшую особость. Принимаемые решения должны учитывать эту данность. Меры, осуществляемые в сфере миграционной политики, должны обеспечивать баланс интересов мигрантских сообществ и принимающего общества. В противном случае негативная реакция одной из сторон может привести к значительным издержкам для социальной и политической системы в целом.

Одной из областей, где поддержание баланса особенно важно, является сфера занятости. Необходим также поиск того места, которое должно занимать мигрантское сообщество, «диаспора» в политике. Модель, в которой субъектами отношений являются местные власти и представители той или иной этнической «диаспоры», в отдельных случаях может оказаться эффективной, однако, в то же время, обладает рядом существенных недостатков. Такая модель, скорее закрепляет обособленность мигрантской общины, нежели способствует включению мигрантов в более широкую сеть социальных отношений. Кроме того, легитимность представителей «диаспоры» всегда может быть поставлена под сомнение.

Поскольку взаимоотношения между новыми мигрантскими сообществами и принимающим обществом охватывают политику, экономику, образование, культуру, для принятия обоснованных решений необходима информация о занятиях, гражданстве, составе семьи, уровне доходов и других показателях, характеризующих мигрантские сообщества. В настоящее время российская статистика значительно отстаёт в данном отношении от статистики ведущих западных стран. Необходимо также выделение в отдельную категорию и подсчет численности мигрантов, проживающих в России большую часть года, но регулярно, на несколько месяцев, выезжающих к своим семьям в страны происхождения. Решению этих задач могла бы способствовать подробная разработка данных Всероссийской переписи населения 2010 г. В дополнение к этому было бы целесообразно

ным проведение крупного выборочного обследования международных мигрантов в России.

Литература

Жуковская Ю.В. Процесс социальной адаптации трудовых мигрантов из стран СНГ в малых городах России (на примере Ивановской области). Автореф. канд. дисс. – СПб., СПбГУ, 2011.

Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. – М. 2008.

Миграция и демографический кризис в России // Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой. – М., 2010.

Мезенцев Д.Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов // Вестник политической психологии. 2002. № 1.

Мукомель В. Трудовые мигранты в России: экономические аспекты // Международная миграция и современный мир: экономика и политика. Серия Международная миграция населения: Россия и современный мир, вып. 18. – М., 2006.

Тишков В.А. Реквием по этносу. – М., 2003.

Banting K. Is There a Progressive's Dilemma in Canada? Immigration, Multiculturalism and the Welfare State. Presidential Address to the Canadian Political Science Association. Montreal, June 2. 2010 // Canadian Journal of Political Science/ Revue canadienne de science politique. 2010. V. 43. Issue 4. P. 797–820.

Fong E., Ooka E. The Social Consequences of Participating in the Ethnic Economy // International Migration Review. V36. № 1 (Spring 2002). P. 125–146.

US Census Bureau. Selected Populations Profiles in the United States Population Group: Total population. Chinese alone or in any combination. 2009 American Community Survey 1-Year Estimates (электронные таблицы)
http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=ACS_09_1YR_S0201&prodType=table

Trajectoires et Origines. Enquête sur la diversité des populations en France. Premiers résultats//INED, INSEE, Document de travail 168. Octobre 2010. P. 56. US Census Bureau. S0201.

Transatlantic Trends. Immigration. Topline Data 2010. http://trends.gmfus.org/immigration/doc/TTI2010_English_Top.pdf

**ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В МОСКВЕ: ФАКТЫ, РАССКАЗАННЫЕ САМИМИ МИГРАНТАМИ
(НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Введение

Россия является второй страной в мире по численности иммигрантов на своей территории. Ее столица, Москва, ежегодно привлекает большое количество трудовых иммигрантов. Вольно или невольно многие иностранные трудовые мигранты находятся в полулегальном и нелегальном положении и достаточно уязвимы с точки зрения их статуса. Причиной тому является множество «ловушек», расставленных в законодательстве и практике регулирования миграции в России, которые препятствуют иностранным рабочим иметь легальный статус. С одной стороны, некоторые мигранты становятся незаконными, не понимая процедур регистрации и получения разрешений на работу в России, которые по-прежнему остаются достаточно сильно бюрократизированными. С другой стороны, некоторая часть мигрантов, сознательно идет по пути поиска работы и получения законного статуса на работу в России через личные контакты, посредников, спонсоров и работодателей, доверяя им, надеясь получить легальный статус, но не получает его в результате обмана или невыполнения обязательств со стороны перечисленных выше лиц.

Для описания особенностей потока трудовых мигрантов из Центральной Азии большинство исследователей использует официальную статистику, которая является очень ненадежным источником, а также некоторые неправдоподобные истории, представленные в средствах массовой информации, интервью с экспертами в России. Часто в публикациях можно прочесть, «согласно мнению эксперта...», причем не только в научных статьях, но и в газетах. Это происходит потому, что мы испытываем существенный недостаток в надежных статистических данных, чтобы объективно проанализировать складывающуюся динамику трудовой миграции из Центральной Азии, а также частично потому, что у нас есть мало возможностей непосредственно разговаривать с мигрантами. Исследователи за пределами России и Центральной Азии часто ссылаются на непроверенные источники из средств массовой информации, комментарии российских ученых. Даже если такие истории и информация исходят от ученых, руководителей и газет, то они часто распространяются без подтверждения (Александров, 2008: 6).

Мы провели наши собственные исследования, глубинные интервью с двадцатью трудовыми мигрантами из Центральной Азии, которые живут в

Москве и ее ближайшем окружении. Конечно, это не является новой идеей в российских исследованиях миграции. Например, Татьяна Иванова приводит жизненные истории (интервью) с двумя таджиками в исследовании, которое решило сходную с нашим исследованием задачу (Иванова, 2009: 176–208). Максим Григорьев и Андрей Осинников провели интервью со 102 незаконными мигрантами из большого диапазона разных стран, включая государства Центральной Азии (Узбекистан, Туркмению, Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан), Закавказья (Грузию, Армению и Азербайджан), Украину, Белоруссию, и Молдову, африканские страны (в том числе Гану и Замбию), а также Китай (Григорьев и Осинников, 2009). Ученые В. Руджет и Б. Усманиева также делали попытку проведения глубинных социологических исследований, которые фокусировались на центрально-азиатских иммигрантах, которые прибыли с разными целями (Ruguet and Usmanalieva, 2008: 129–141). Большое количество глубинных интервью с мигрантами в России проводилось Организацией по правам человека (Human Rights Watch) в 2009 г. Это было уникальное исследование среди 127 мигрантов, работающих в сфере строительства в России, что делает его сходным с нашим исследованием. Отметим, что все эти исследования были проведены сравнительно недавно. Это доказывает, что исследователи по проблемам миграции в России воспринимают критически ситуацию, описываемую исключительно количественными исследованиями. Они пытаются вскрыть факты, которые количественные исследования не могут зафиксировать.

Какие же отличия существуют между нашим исследованием и упомянутыми выше исследованиями? Во-первых, круг наших респондентов был ограничен мигрантами из стран Центральной Азии. Во-вторых, мы использовали собственную уникальную методику и самостоятельно анализировали интервью с мигрантами из Центральной Азии. Например, М. Григорьев и А. Осинников сосредоточились на незаконных мигрантах в Москве и описали их положение. В нашем исследовании мы проследили ситуацию мигрантов, которые находятся в промежуточном положении между законным и незаконным статусом. Как было упомянуто выше, мы установили, что некоторые мигранты не могут понимать четко, какие процедуры необходимо пройти, чтобы получить юридически законный статус для работы в России, и они часто просят посредников помочь им в преодолении этих бюрократических процедур. Каким образом трудовые мигранты могут доказать, что все документы, полученные через посредников, являются легальными? Например, часто полицейские могут порвать миграционную карту, пограничники могут отказаться поставить штамп при пересечении границы, создав таким образом серьезные проблемы для трудовых мигрантов. В исследовании мы сосредоточились именно на таких административных «ловушках», которые могут подтолкнуть мигранта работать в Москве незаконно.

Во многих случаях различие в статусе трудового мигранта (работает он законно или незаконно) предопределяется какой-то субъективной

возможностью, а порой, даже везением. Для структур осуществляющих миграционную политику и административные процедуры в области регулирования трудовой миграции, этот статус не имеет никакого отношения к субъективной ситуации, для них важно состоялась ли бюрократическая процедура и существует ли необходимая документация у трудового мигранта. Поэтому термин «нелегальный» иммигрант избегают многие исследователи в области миграции, предпочитая использовать чаще термины «нерегулярные» или «недокументированные» иммигранты.

Общие особенности мигрантов из Центральной Азии в России

Российская миграционная политика в отношении иностранной рабочей силы сегодня включает два географических вектора: страны «ближнего зарубежья» и страны «нового зарубежья». «Ближнее зарубежье» – это страны СНГ. «Дальнее зарубежье» – остальные страны в мире. Подобное деление позволяет России решить серию задач, включая восполнение недостатка рабочей силы в условиях демографического кризиса, поддерживать национальное самосознание или национально-культурную специфику. Миграционная политика России и меры в области регулирования иностранной трудовой миграцией направлены на компенсацию недостатка высококвалифицированных рабочих на внутреннем рынке труда, прежде всего, за счет рабочих из стран СНГ, которые легко адаптируются в российском обществе. Этнические русские, которые возвращаются из стран СНГ, особенно приветствуются, поскольку позволяют поддерживать России культурную и этническую составляющую общества. Мигрантам из стран бывшего СССР (кроме Грузии, Туркмении и стран Балтии) разрешено пересекать границу без виз, хотя такой специальный режим для рабочих из стран СНГ часто способствует увеличению незаконных мигрантов.

Количество рабочих из стран СНГ среди общего числа иностранных рабочих, зарегистрированных в России, продолжает стабильно увеличиваться. В 1990 г. большинство трудовых мигрантов, зарегистрированных в России, происходило из Китая и Украины. Одной из причин того, что число рабочих из Центральной Азии увеличивается, было то, что количество трудовых мигрантов из стран вне СНГ, было ограничено специальными квотами на выдачу работодателям разрешений на право привлечения иностранных рабочих. Вопреки таким преимуществам, трудовые мигранты из стран с безвизовым режимом (из большинства государств СНГ) по-прежнему находятся в России с неурегулированным статусом, хотя им проще искать рабочие места и часто они получают больше разрешений на работу в рамках установленных квот. С 2007 г., когда регистрационные процедуры были упрощены, для трудовых мигрантов из стран с безвизовым режимом, которые могли самостоятельно получить разрешение на работу (пластиковую карту), число иностранных рабочих из стран СНГ в России практически удвоилось. Это означает, что много недокументированных иностранных рабочих из стран СНГ смогли зарегистрироваться (прак-

тически были амнистированы) в 2007 г. Среди рабочих из стран СНГ в России больше всего именно рабочих из Центральной Азии и, особенно, узбеков, таджиков, киргизов, которые лидируют среди остальных трудовых мигрантов.

Другая причина состоит в том, что в все больше и больше российский рынок труда начинает зависеть от дешевой рабочей силы из Центральной Азии, особенно в строительной отрасли. В условиях российского строительного бума во время экономического роста прошлого десятилетия России потребовалось много дешевой рабочей силы, поскольку у российских граждан нет никакого интереса к работе в этой отрасли. Китайские рабочие также работают в строительстве, но они не настолько гибки к требованиям рынка труда в строительстве. Из-за строгих процедур для рабочих из стран вне СНГ для китайских рабочих получить разрешение на работу более сложно. Не секрет, что российские работодатели могут быстро нанять рабочих СНГ прямо «на улице». Ярославское шоссе (дорога М8) в Москве является популярным рынком труда для иностранных рабочих из стран СНГ.

Распределение иностранных рабочих по странам происхождения показывает, что основу российского рынка труда составляют рабочие из стран СНГ. Система разрешений на работу также связана с профессиями. Можно разделить занятых на рынке труда на три типа (категории): руководящий персонал (менеджеры, инженеры пр.); технический и обслуживающий персонал; рабочие низкой квалификации (чернорабочие). Даже в Москве, с ее концентрацией иностранных компаний, доля разрешений руководящих работников не доходит до 20% от общего числа разрешений на работу. Это доказывает, что Москва сильно зависима от неквалифицированных рабочих из-за рубежа, которые заполняют самые нижние ниши рынка труда, а возможности найма высококвалифицированных работников ограничены. Источником этого значительного числа иностранных чернорабочих является СНГ и, в частности, страны Центральной Азии.

Российское правительство предприняло ряд мер по регулированию числа иностранных рабочих: разрешения на привлечение иностранных работников (для работодателей), разрешение на работу (для мигрантов), квоты на право привлечения иностранных работников и выдачу разрешений на работу, регистрация по месту пребывания. Когда экономический кризис поразил Россию в 2009 г., президент В.В. Путин заявил, что квота на трудовых мигрантов должна быть сокращена на 50%. Действительно квота в 2010 г. была сокращена наполовину в сравнении с 2009 г., как он и объявил.

Квоту на привлечение иностранной рабочей силы считают эффективным способом управления трудовой миграцией в России. Интересно, что количество выданных разрешений на работу является гораздо меньшим, чем численность приезжих в 2007 г. и в 2008 г. Число рабочих из визовых стран де-факто не может превысить квоту, потому что они (точнее, их работодатели) должны получить разрешение на работу прежде, чем они приедут в Россию. Иностранцы, которые могут получить разрешение на

работу после того, как они прибывают в Россию, являются рабочими стран СНГ с безвизовым режимом. Они могут также получить разрешения на работу прежде, чем они найдут рабочие места. В принципе разрешение на работу получают те рабочие из стран СНГ, которые первыми попросили его и первыми подали документы. Нет никакой гарантии, что иностранные рабочие получают разрешение на работу, если квота в их регионе уже была исчерпана (Human Rights Watch, 2009: 25). Но поскольку статистика показывает, что число выданных разрешений на работу никогда не превышает квоту, это означает, что система квот не регулирует численность рабочих из стран СНГ. Председатель комитета по межэтническим отношениям и миграционной политике в Москве также утверждал, что система квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам неэффективна (Александров, 2008: 6).

Методика исследования. Наши интервью включали описание жизненных историй трудовых мигрантов. Характерной особенностью нашего исследования является то, что это оно вскрыло мигрантов, которые живут в нейтральном (переходном) пространстве между законным и незаконным статусом. Интервью были собраны, главным образом, в местах работы мигрантов (стройплощадки, кафе, дачи, рынки и т.д.) сотрудниками и аспирантами Института социально-политических исследований РАН. Интервьюеры являлись специалистами в области миграции. Двадцать трудовых мигрантов были проинтервьюированы за время исследования (январь–февраль 2009 г.).

Для достижения цели нашего исследования был разработан путеводитель интервью, который служил основой для разговора с респондентами. Путеводитель интервью включал следующие блоки вопросов: Причины принятия мигрантами решения о миграции в Россию еще в их родных странах. Особенности поездки в Россию (автобусом, поездом, самолетом). Во время поездки особенности пересечения границы и проблемы в этом связанные. По прибытию в Москву поиска работы, места жительства и работы. Процедуры регистрации и получения разрешения на работу для иностранных граждан. Условия работы и оплата труда на новом рабочем месте. Принудительный труд и невыплаченная заработная плата. Условия проживания трудовых мигрантов, которые часто являются неудовлетворительными. Пересылка денег домой, своим семьям в родные страны. Проблемы мигрантов в Москве, связанные с проверками их статуса. Злоупотребления со стороны полиции, местного населения, факты ксенофобии. Их миграционные установки и планы, сколько времени они хотят оставаться в России. Хотят ли они возвращаться в родные страны? Намереваются ли они жить в России постоянно? На все эти вопросы мы пытались ответить в нашем исследовании жизненных историй и описании повседневной жизни трудовых мигрантов. Диалог с респондентами был основан на эмоциях, сопереживании, сочувствии их жизненной ситуации. Благодаря этому в исследовании были обнаружены новые, неожиданные моменты из реальной жизни мигрантов.

В качественном исследовании интервьюеры должны импровизировать (Wengraf 2001: 5), и должно существовать взаимодействие между интервьюером и интервьюируемым. Но поскольку наше исследование выполнялось разными интервьюерами, мы до некоторой степени стандартизировали основные пункты (вопросы) для удобства интервьюеров, что гарантировало качество проведения интервью. Это означает, что в наших интервью мы пожертвовали некоторой импровизацией и взаимодействием. Интервьюеры были проинструктированы, чтобы не останавливать рассказы мигрантов о своей жизненной истории и поощрять их говорить максимально много. Некоторые интервьюируемые отказывались отвечать на некоторые вопросы, а некоторые говорили намного больше, чем мы ожидали. Мы не показывали основные пункты путеводителя интервью мигрантам. Перед интервью мы объясняли респондентам нашу цель, но мы не платили им деньги. Респонденты разрешили нам описать их личную информацию в этой статье, но их имена закрыты для их безопасности. Конечно, интервью были взяты только у 20 человек, это не крупномасштабный проект. Кроме того остается вопрос остается, являются ли ответы мигрантов в интервью репрезентативными для всех трудовых мигрантов из Центральной Азии, живущих в России. Однако, на наш взгляд, мнения, выраженные людьми, даже если не являются полностью репрезентативными, они показывают важные проблемы, субъективной оценки мигрантами своего статуса, жизни в Москве, российских миграционных процедур, отношения людей и властей, с которыми должны иметь дело мигранты. Эти интервью, конечно, отражают реальность, с которой сталкиваются мигранты. Поэтому, через их ответы, мы можем понять их реальные проблемы миграционного опыта и опыта жизни в России, что невозможно посредством проведения количественного исследования.

Далее необходимо кратко охарактеризовать выбранных для исследования респондентов. Мы брали интервью у иммигрантов из стран Центральной Азии, которые на момент проведения интервью проживали в Москве и ее пригородах. Единственное условие, касавшееся отбора респондентов, состояло в том, что они прибыли из стран Центральной Азии. Из 20 интервьюируемых, три уже имели двойное гражданство (их родины и России) и один мигрант был в процессе получения российского гражданства. Что касается стран происхождения мигрантов, то 11 человек были из Таджикистана, 6 – из Узбекистана, и 3 – из Кыргызстана. Мы исключили из выборки мигрантов из Казахстана, так как Казахстан уже стал принимающей иммигрантов страной, а, кроме того, численность казахстанских трудовых мигрантов является маленькой по сравнению с рабочими-мигрантами из других стран Центральной Азии. Число трудовых мигрантов из Туркмении также относительно невелико, их мы также исключили из выборки. Возраст респондентов колебался от 19 до 49 лет, но большинство были от 20 до 30 лет. Истории в наших интервью покрывают широкий диапазон тем. В этой статье мы сосредотачиваемся на следующих аспектах: посредники между мигрантами и властями,

бюрократические барьеры, проблемы ксенофобии и злоупотреблений в отношении мигрантов. Полный спектр проблем анализируется в нашей недавно опубликованной книге (Рязанцев и Хорие 2011: 67–71).

Институционализация неофициального посредничества

Исследование показало, что в настоящее время неофициальное посредничество в отношениях между мигрантами и иммиграционными властями в России подвергается процессу институционализации. В этой части нашей статьи мы демонстрируем, что явление неофициального посредничества широко распространено в отношении мигрантов из Центральной Азии. О существовании посредников между мигрантами и властями в России было известно и было также описано несколькими исследователями (Григорьев и Осинников, 2009). Посредники играют свою роль в условиях, когда мигранты становятся слишком уязвимыми, не могут преодолеть бюрократические барьеры которые ставятся представителями органов власти. Барьеры проявляются наиболее ярко на границах, на рабочих местах, на рынках труда и на улицах, где мигрантам сталкиваются с представителями власти или законодательными процедурами.

Сущность явления институционализации описывается в теории сокращения неуверенности во внешней среде, что делает акторов более зависимыми от действий других факторов (Бергер и Люкман, 1966: 74). У мигрантов часто возникает такое чувство «неуверенности» на границах, при регистрации и оформлении документов, в повседневной жизни на улице при общении с полицией. На основе жизненных историй мигрантов мы рассматриваем институционализацию неофициального посредничества в контексте процедур пересечения границы и процедур получения легального статуса в России.

1) Посредники на границах. Первая форма неофициального посредничества проявляется в ситуациях, когда мигранты не понимают смысл законодательных процедур, проводимых на границе. Трудности, которые испытали мигранты, пересекающие границу, были связаны с таможенным контролем и процедурой паспортного контроля. Многие мигранты понимают свою уязвимость, когда они пересекают границу. В наших интервью все мигранты, которые прилетели в Москву самолетом, утверждали, что у них не было никаких проблем во время их поездки или в аэропорту. Проблемы, очевидно, концентрируются в группе мигрантов, которые пересекают границу по суше. Например, обычно требуется четыре дня, чтобы добраться от Бишкека до Москвы автобусом. Но один человек жаловался, что ему потребовалось 14 дней, чтобы достигнуть Москвы из-за проблем автобусного сообщения, плохих дорог, длительного контроля на границе. Чтобы пересечь границу на автобусе, мигранты должны были заплатить дополнительные деньги таможенникам и пограничникам. Эта процедура отнимает у мигрантов много времени и денег, требуются переговоры между мигрантами и представителями органов власти (таможни, пограничной службы).

Неуверенность в переговорах с представителями власти на границе создает для мигрантов потребность в неофициальном посредничестве. Из интервью стало понятно, что женщины, как правило, не испытывали злоупотреблений со стороны чиновников при пересечении границы, но большинство мигрантов-мужчин, пересекавших сухопутные границы, испытывали проблемы. Мигрант из Таджикистана рассказал подробно о своих проблемах, которые он испытывал, когда пересекал границу поездом. Его опыт проливает свет на факты, с которыми сталкиваются многие мигранты на границах:

«Первый раз, когда я поехал на работу в Россию в 2001 г., то у меня были проблемы при выезде из Таджикистана. Тогда у меня был призывной возраст, меня задержали на границе и проверяли – должен ли я служить в армии? Раньше я приезжал в Россию всегда на поезде «Худжант-Саратов». На границе Таджикистана и Узбекистана проверка проходит обычно нормально. Но проводники берут дополнительную неофициальную плату «за безопасность» и комфорт (они якобы отдельно «покупают уголь и воду»). Это стоит от 250 до 600 рублей за всю дорогу с каждого человека. Если кого-то задерживают таможенники, пограничники, милиционеры, то проводник «улаживает» эти проблемы. Если не платишь, то проводники угрожают, что «не отвечают за тебя». Часто при въезде в Узбекистан узбекские пограничники специально не ставят печать о въезде в паспорт граждан Таджикистана. При выезде из Узбекистана пограничники начинают «приставать» с вопросами к мигрантам, у которых нет штампа в паспорте, не ставят выездной штамп. Обычно это ради того, чтобы собрать деньги с таджиков. Я, например, первый раз, когда ехал в поезде, не заплатил проводнику. Поэтому мне пограничник не хотел ставить штамп о выезде в паспорт. Пришлось заплатить 50 рублей. Еще интересно, если у человека много штампов в паспорте – значит, пограничники к нему будут приставать сильнее – в их понимании он может заплатить, потому что часто ездит на заработки. Обычно просят 50 рублей. Все улаживает проводник. В Казахстане особых проблем с пограничниками и таможенниками нет. При въезде в Россию проблем нет с пограничной службой. Но после пересечения российской границы на территории Саратовской области входят люди в гражданской одежде и показывают «корочки» сотрудников какой-то службы. Причем не понятно, какой службы именно. Они собирают у всех мигрантов паспорта. Вызывает по одному человеку в купе проводника. Надо дать деньги, чтобы вернуть паспорт. Обычно берут от 200 до 500 рублей. Некоторых людей, которые не платят деньги, могут даже избить. Помню, мы приехали на вокзал в Саратов, там в каждый тамбур зашел представитель ОМОНа (отряд милиции особого назначения) и забрал у всех таджиков паспорта. Потом на перроне появился «посредник»-таджик. Он сказал, что может все уладить с ОМОНОм за небольшие деньги. С нас собрали по 300 рублей. Посредник отнес деньги в милицию, принес и отдал нам паспорта. Потом

появился человек-посредник, который предлагал помощь в покупке билета на поезд в любой российский город. Без посредника купить билет тяжело – надо долго ждать на вокзале (некоторые люди сидели около двух дней). В кассе говорят, что нет билетов или есть только дорогие билеты. Я уехал из Саратова через десять часов. По дороге в Москву в поезде были проблемы с милицией. Вымогали деньги. И так каждый раз» (Мигрант А. из Таджикистан, 27 лет).

2) Посредники при осуществлении регистрационных процедур и при получении разрешения на работу. Мигранты-граждане стран Центральной Азии не нуждаются в визе для приезда в Россию. Они могут сначала прибыть в Россию, а затем начать искать работу. Если мигранты из Центральной Азии успешно находят работу в России, то часто они не в состоянии получить разрешение на работу и становятся незаконными рабочими. Как мы упоминали выше, законодательные процедуры получения разрешения на работу и регистрации по месту пребывания были упрощены в 2007 г. Однако, не все наши респонденты считают, что на практике процесс получения разрешения на работу стал проще.

Рабочие-мигранты из Центральной Азии самостоятельно должны получить разрешение на работу в России, после того, когда они нашли рабочие места. Обязанность завершить начатые процедуры возложена на самих иностранных работников. Роль работодателей в процессе оказания помощи иностранным трудовым мигрантам неясна. Скорее всего, работодатели не слишком заинтересованы в приобретении трудовыми мигрантами законного статуса.

В противовес утверждению властей, что процедуры получения разрешения на работу были упрощены, мы утверждаем, что мигранты все еще испытывают серьезный недостаток знаний в вопросах получения разрешения на работу. Например, мигрант из Кыргызстана смущен этой ситуацией:

«Разрешения на работу у меня нет. Я и не знаю, как и где ее надо получать. Но у меня есть регистрация по месту пребывания. Никто про оформление разрешения на работу мне не говорит, а регистрацию по месту пребывания я делала сама, знакомая помогла» (Мигрант Д. из Кыргызстана, 32 года).

Следующий мигрант работал больше двух лет в России, не будучи зарегистрированным как иностранный рабочий. Некоторые также понятия не имеют, как получить разрешение на работу. И у их работодателей нет никакого интереса к тому, есть ли у них разрешение на работу:

«Я не имею разрешения на работу. У меня ее никто и не спрашивает. Но у меня есть регистрация, которую мне помог сделать брат. Она официальная. Где и как он ее делал, я не знаю. У меня ее проверяли. Все нормально» (Мигрант Х. из Узбекистана, 22 года).

«В данный момент у меня нет разрешения на работу в России, но я собираюсь сделать его по приезду обратно из Узбекистана. Сейчас я поеду домой менять паспорт, как только снова вернусь в Россию, сразу буду делать разрешение. Я понимаю, что надо работать законно, иначе много проблем. У меня есть знакомые, которые попадали в разные неприятные ситуации. Пока я не выясняла, что именно надо делать, чтобы получить разрешение на работу. Да и на работе у меня его не спрашивали» (Мигрант Б. из Узбекистана, 27 лет).

«Разрешения на работу у меня пока нет. Я работаю уже четвертый месяц, пока обхожусь без разрешения на работу. Меня никто не проверяет. Хозяин не просит, а я не знаю, куда надо идти и что делать. Знаю, что долго и дорого» (Мигрант Ф. из Таджикистана, 19 лет).

Некоторые люди не уверены, что работают по закону, даже если они получили разрешение на работу. Например, следующий респондент заплатил посреднику 7 тыс. рублей (приблизительно 200 долларов США), чтобы получить разрешение на работу:

«Разрешение на работу у меня есть. Я заплатил за него 7 000 рублей (200 долларов США). На рынке есть посредники, которые помогают с оформлением необходимых документов. Я не знаю, официально это или нет, я спросил, сколько это будет стоить, отдал деньги и через месяц мне сделали разрешение. Тут на рынке все так оформляются» (Мигрант М. из Таджикистана, 21 год).

Мигрант Н. работает в киоске на рынке. Он знает, что не все процедуры оформления на работу им пройдены законно, но он исходит из реалий ситуации. Чтобы получить разрешение на работу, иностранные рабочие должны представить медицинскую справку, которая может быть получена только в нескольких медицинских учреждениях одного региона, определяемых Федеральной миграционной службой. У всех работников сферы услуг должна быть «санитарная книжка». Чтобы мигранту получить легальные документы на работу в России требуется много времени, а каждый шаг сопровождается действием посредников. Мигрант Н., например, получил медицинскую книжку без медицинского осмотра через посредника:

«Разрешение на работу у меня есть. Мне сделали санитарную книжку. Правда, никаких анализов я не сдавал. Просто заплатил деньги. На рынке есть человек, который занимается оформлением документов для иностранцев. Сам я нигуда не ходил. У меня есть регистрация, «пластиковая карточка» (разрешение на работу)» (Мигрант Н. из Таджикистана, 23 года).

Прибыв в Москву из Новосибирска, таджикский мигрант С., наконец, понял регистрационные процедуры:

«Сейчас у меня есть разрешение на работу, я его оформил как приехал в Москву, В Новосибирске разрешение на работу я не оформлял. Тут на рынке сделать разрешение особых трудностей не составляет, платишь 7 тыс. рублей (200 долларов США) посредникам и примерно через месяц у тебя готовое официальное разрешение» (Мигрант С. из Таджикистана, 23 года)

Большинство работодателей, практически, не интересуются, есть ли у их рабочих разрешение на работу в России. Мигрант И., который работал у хозяина-частного лица, работал в течение долгого времени без разрешения, но ему повезло иметь работодателя, который заботился о нем. Владелец частной квартиры (дома), в конечном итоге, помог ему с получением разрешения на работу. Таким образом, мигрант теперь работает по закону:

«Имею разрешение на работу, регистрацию. Помог хозяин дома. Он помог получить разрешение на работу. Первые четыре года работал без разрешения на работу. Делал регистрацию через фирмы. Когда вышел новый закон (в январе 2007 г.), сделал разрешение на работу» (Мигрант И. из Таджикистана, 33 года).

Некоторым мигрантам также помогли их работодатели получить разрешение на работу. У мигранта Л. есть полный комплект документов, включая регистрацию, пластиковую карточку – разрешение на работу в России, медицинские документы, но он был должен заплатить 7 тыс. рублей своему работодателю. Примерно такую же сумму платят мигранты посредникам при получении разрешения на работу через них:

«Регистрацию я сделал сам, когда приехал. Через знакомого хозяина квартиры. Разрешения на работу у меня пока нет. Должны привезти через три дня. Сдал документы на оформление. Оформляет всё наша организация. Мы сдали все бумаги технику. Еще мы сдали по 7 тыс. рублей (около 200 долларов США). Это за регистрацию, медицинскую справку, разрешение на работу, т.е. за весь пакет документов. Наш работодатель заинтересован, чтобы мы все были легальными работниками» (Мигрант Л. из Таджикистана, 22 года).

Процедуры получения разрешения на работу в России остаются непростыми и непрозрачными, без помощи посредников или честных работодателей, удовлетворить спрос мигрантов трудно. Такая сложность легко трансформирует легальных мигрантов из стран Центральной Азии в «незаконных» работников-мигрантов. Описанная выше неуверенность и неудовлетворенность спроса порождает посредников, работающих между трудящимися-мигрантами и властями. Даже если мигранты проходят все процедуры и получают через посредников необходимые документы, они

не могут быть уверенными или не могут проверить, что все документы и разрешения являются абсолютно законными. Посредники не надежны в смысле юридических последствий своих действий. В интервью мигрантов мы практически не обнаружили примеров, когда мигранты отмечали положительный вклад работодателей в принятие ими решения работать легально. Работодатели в России в настоящее время не несут ответственности за своих работников.

3) Ксенофобия, преследования и злоупотребления в отношении мигрантов в повседневной жизни. Наш путеводитель интервью предполагал, что мигранты из Центральной Азии сталкиваются с ксенофобией в их повседневной жизни. Согласно данным информационно-аналитического центра «Сова», мигранты из Центральной Азии могут быть убиты, ранены, подвергаются нападениям расистов. В 2009 г. 29 человек из Центральной Азии были убиты, и 68 человек были ранены в результате ксенофобских нападений. В первой половине 2010 г., по крайней мере, было убито 10 человек и 28 ранено (Кожевникова, 2010). Это количество было меньше из-за сокращения абсолютного числа мигрантов во время экономического кризиса в России. Конечно, мигранты из Центральной Азии – это не единственная цель расистов. Поэтому мы были готовы услышать такие истории из уст наших респондентов. К счастью, наши ожидания не оправдались. Конечно, это не означает, что ксенофобия не является больше серьезной проблемой в России для мигрантов из Центральной Азии. Мы не собираемся приуменьшать критическую ситуацию в случаях мигрантов, которые сталкиваются с ксенофобскими нападениями. Например, основываясь на своем опыте пребывания в Москве, эта женщина всегда боится таких нападений:

«Я чувствую себя очень уязвимой и боюсь всего и везде. Я особенно испугалась, когда наркоман напал на меня с ножом и сказал, что, если я позову на помощь, он зарежет меня. У меня не было никаких денег, потому что я только приехала в Москву и еще не имела работы... Когда он угрожал убить меня, я спросила его, почему. Он ответил, потому что я не была русской. После этого я также начала бояться «бритоголовых» тоже. Перед приездом в Москву я даже не знала, кто такие «бритоголовые» (Мигрант Э. из Узбекистана, 26 лет).

Даже притом, что мы специально просили наших респондентов говорить о фактах ксенофобии, они чаще упоминали о злоупотреблениях со стороны полиции на улицах Москвы, высказывая гораздо большее беспокойство по поводу преследований и злоупотреблений со стороны полицейских, чем со стороны агрессивно настроенных местных жителей:

«С хулиганами и скинхедами проблем у меня не было. Есть проблемы с милицией, постоянно останавливают, спрашивают документы. Вымо-

гают деньги. У меня все в порядке с документами, но все равно постоянно приходится отдавать деньги, иначе никак, или заберут в отделение» (Мигрант Н. из Таджикистана, 21 год).

Ксенофобские нападения могут произойти для мигрантов неожиданно, но полицейские преследования и злоупотребления являются обычными на улицах Москвы. В отличие от ситуации на границах преследования и злоупотребления на улицах не могут быть разрешены посредникам. Мигранты сталкиваются с представителями власти (полицейскими) непосредственно на улицах в Москве, и они очень уязвимы для такого преследования и злоупотребления со стороны полиции.

Лучший способ для мигрантов защитить себя от преследований и злоупотреблений со стороны полиции – оставаться в местах своей работы и уменьшить возможности контакта с полицией на улицах. Мигранты часто работают и живут группами и редко сталкиваются с российскими гражданами. Для работодателей удобно держать рабочих-мигрантов в изоляции, подальше от инцидентов на улицах. Часто мигранты живут там, где они работают. Они изолированы от российских граждан. «Боссы» мигрантов, кажется, заинтересованы в том, чтобы мигранты как можно реже выходили со своих рабочих мест (например, стройплощадок и рынков):

«Проблем с милицией никаких нет. Тут за всем смотрит начальник и нас никто не обижает. Да мы отсюда особо и не выходим, если только до банка или в магазин за продуктами, но тут все под боком» (Мигрант Анатолий из Кыргызстана, 49 лет).

Например, мигрант Р. работает грузчиком на рынке. Рынок – также закрытое пространство, и он также всю свою жизнь в Москве живет и работает на рынке, практически не покидая его пределов:

«Я старюсь особо не выходить с территории рынка, тут нас никто не трогает, а если вышел за территорию, тебя могут поймать милиция, тогда придется отдавать деньги, хочешь ты или не хочешь. Они не смотрят на документы, забирают все деньги, что есть при себе. Особо проблем нет, если не выезжаешь в город. А так работать тут сложно, но работа мне нужна» (Мигрант Р. из Таджикистана, 31 год).

В России не существует посредничества между рабочими-мигрантами и полицией, а также между мигрантами и агрессивно настроенными местными жителями. Рабочие-мигранты неожиданно сталкиваются с ксенофобскими нападениями, но чаще с полицейским злоупотреблением и преследованием. У них есть небольшой выбор, либо оставаться на рынке или стройплощадке, где они живут и работают; либо иметь проблемы с полицией за их пределами. Эта проблема может быть решена российскими властями, которые должны гарантировать безопасность мигрантов.

Рекомендации для системы управления трудовой миграцией

В этой статье мы описали проблемы мигрантов, являющиеся результатом обычного злоупотребления и преследования на границах и улицах, бюрократические барьеры в законодательных процедурах при получении регистрации и разрешения на работу, а также отсутствия знаний у рабочих-мигрантов по поводу необходимых процедур пребывания в России. Неуверенность и опасения, с которыми живут многие мигранты, часто могут быть ликвидированы с помощью законных и незаконных посредников, которые стоят между мигрантами и иммиграционными властями, хотя цена их услуг довольно дорога. Кроме того, нет никакой гарантии, что эти посредники являются законными. Число посредников продолжает увеличиваться, поэтому много мигрантов скептически относится к любому контакту с властями. Активная работа посредников снижает опасения мигрантов и показывает, что законодательные процедуры России антимиграционны.

Некоторые факты не только нравственно предосудительны, но и демонстрируют проблемные зоны, в которых мигранты сталкиваются с опасениями и переходят в незаконный статус: представители органов власти эксплуатируют уязвимый статус рабочих-мигрантов на границах и на улицах ради получения личной выгоды; вокруг миграции бизнес посреднических услуг.

Федеральная миграционная служба России должна задуматься о тяжелом положении рабочих-мигрантов, должна улучшить управления миграционными потоками. В результате исследования трудно сделать однозначные рекомендации относительно того, где и как рабочим-мигрантам надежнее жить и работать. Институт посредников вырос благодаря пробелам, которые сложились в области регулирования миграции и политике на рынке труда. Очевидно, что запретить посреднические услуги полностью нельзя, если они легальны. Но посредники не должны паразитировать на неуверенности рабочих-мигрантов, не должны навязывать им свою «помощь» и услуги. Рабочие-мигранты в настоящее время справляются самостоятельно с этими проблемами, неся дополнительные моральные и материальные издержки из-за несовершенства процедур. Мы рекомендуем, повысить ответственность работодателей за все процедуры легализации иностранных рабочих. Возможно, Россия должна создать отдельную структуру, которая будет собирать информацию о злоупотреблениях и преследованиях, с которыми столкнулись рабочие-мигранты. Очевидно одно, что, не проводя подобных исследований, не слушая проблем из «первых уст», от рабочих-мигрантов, не зная реальной ситуации, принимающая страна не сможет улучшить процесс управления трудовой миграцией.

Литература

Александров А.О. Трудовая миграция и пути её регулирования// Трудовая миграция и пути преодоления нелегальной занятости: Сборник материалов

XVII и XVIII Московско–берлинских семинаров по актуальным проблемам миграции. – М., 2008. – С. 4–12.

Григорьев М., Осинников А. Нелегальные мигранты в Москве. – М.: Изд-во «Европа», 2009.

Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов// Международное исследование: Общество, Политика, Экономика. – № 1, 2009. – С. 140–153.

Иванова Т.Д. Таджики в московском социуме// Иммигранты в Москве/ Под ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: «Три квадрата», 2009.

Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию. Экономико-социологическое исследование. – М.: Научный мир, 2011. – 192 с.

Berger P.L. and Luckmann T., 1966 (1991 reprint version), *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*, London: Penguin Books,

Human Right Watch 2009, “Are you happy to cheat us”: Exploitation of Migrant Construction Workers in Russia. <http://www.hrw.org>

Kozhevnikova, G., 2009 Under the Sign of Political Terror: Radical Nationalism and Efforts to Counteract It in 2009, the SOVA report: <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2010/03/d18151/>(accessed October 8, 2010)

2010 Manifestations of Radical Nationalism and Efforts to Counteract It in Russia during the First Half of 2010, the SOVA report: <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2010/07/d19436/>

Marat E., 2009 Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis, Central Asia-Caucasus Institute and the Silk Road Studies Program, Washington, D.C.: The Central Asia-Caucasus Institute.

Ruget V., Usmanalieva B., 2008, Citizenship, migration and loyalty towards the state: a case study of the Kyrgystani migrants working in Russia and Kazakhstan, Central Asian Survey, Vol. 27, No. 2.

Wengraf T., 2001, Qualitative Research Interviewing, SAGE publications.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Введение

Россия – один из мировых лидеров в сфере международной трудовой миграции. Ежегодно в страну въезжает порядка 20 миллионов иностранных граждан. Значительная часть из них приезжает с целью осуществления трудовой деятельности. Пребывание огромного числа иностранцев способствует экономическому развитию страны, с одной стороны, и создает большое количество проблем, с другой. Внесение изменений в миграционное законодательство Российской Федерации в 2010–2011 гг. упростило процедуру трудоустройства иностранных граждан у физических лиц, способствовало легализации иностранных граждан, ранее незаконно пребывавших на территории страны. Вместе с тем существующая ситуация требует незамедлительных мер по реформированию правового регулирования трудовой миграции, предложения по которым рассматриваются в этой статье.

Проблемы в сфере внутренней трудовой миграции

Основной проблемой в сфере внутренней трудовой миграции является *низкая трудовая мобильность российских граждан*. В течение последних 20 лет наблюдается сокращение объемов внутренней миграции, в том числе на фоне уменьшения численности населения. Сокращается доля граждан, переезжающих в другой субъект Российской Федерации. В 1990 году объем внутренней миграции составил 4,26 млн человек, к 2001 году он снизился практически в два раза и составил 2,14 млн человек. В 2010 году внутренняя миграция составила только 1,8 млн человек.

На этом фоне сложившаяся ситуация на рынке труда Российской Федерации характеризуется следующими аспектами:

- территориальной диспропорцией спроса и предложения на рабочую силу и наличием отдельных территорий с высокой напряженностью на рынке труда, а также территорий, испытывающих острую потребность в трудовых ресурсах;
- восполнением потребности в трудовых ресурсах за счет ежегодного привлечения для осуществления трудовой деятельности иностранных работников.

Как показывает анализ информации, содержащейся на портале Федеральной службы по труду и занятости www.trudvsem.ru всего по Российской Федерации граждан, желающих трудоустроиться и готовых для этого переехать в другие регионы Российской Федерации, более 10 тыс. человек. Указанные граждане остаются незанятыми, получают пособие по безработице, которое выплачивается за счет средств субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации. При этом такие граждане, оставаясь незанятыми, теряют квалификацию. Одновременно в других субъектах Российской Федерации существуют длительно не заполняемые вакансии по отдельным профессиям (специальностям).

Основными причинами низкой трудовой мобильности российских граждан является:

(1) низкая информированность о возможностях трудоустройства и обустройства с членами семьи в других субъектах Российской Федерации;

(2) недостаточная готовность или отсутствие необходимой инфраструктуры для приема российских мигрантов (жилье, детские сады, медицинские учреждения);

(3) неразвитость механизмов организованного набора российских граждан для работы при планировании и реализации крупных инвестиционных проектов;

(4) слабая координация органов государственной власти субъектов Российской Федерации, работодателей и частных рекрутинговых агентств в части предложения работы, переезда и трудоустройства российских граждан, желающих трудоустроиться за пределами места своего проживания;

(5) отсутствие гибкости механизма государственной поддержки российских граждан, желающих либо временно осуществлять трудовую деятельность в других субъектах Российской Федерации, либо переселиться совместно с членами семьи в другой субъект Российской Федерации ввиду отсутствия работы по специальности.

Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». Согласно данным изменениям органами службы занятости оказывается содействие безработным гражданам, переезжающим в другую местность для временного трудоустройства (например, при работе вахтовым методом), а также безработным гражданам и членам их семей, переселившимся в другую местность на новое место жительства в целях трудоустройства.

И в том и в другом случае при направлении органами службы занятости безработного гражданина в другую местность для трудоустройства, таким гражданам гарантирована финансовая поддержка, включающая при переезде *на временную работу*:

- оплату стоимости проезда к месту работы и обратно, за исключением случаев, когда переезд работника осуществляется за счет средств работодателя;

- суточные расходы за время следования к месту работы и обратно;
- оплату найма жилого помещения, за исключением случаев, когда работодатель предоставляет работнику жилое помещение.

При переселении финансовая поддержка, оказывается не только безработным гражданам, но и членам их семей и включает:

- оплату стоимости проезда и провоза имущества безработного гражданина и членов его семьи к новому месту жительства;
- суточные расходы за время следования к новому месту жительства;
- единовременное пособие, размер которого устанавливается в зависимости от территории переселения.

Размеры финансовой поддержки, порядок и условия ее предоставления безработным гражданам при переезде и безработным гражданам и членам их семей при переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости устанавливаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, создан гибкий механизм финансовой поддержки граждан, желающих трудиться вне места своего постоянного проживания, позволяющий в зависимости от ситуации на региональном рынке труда, стратегических приоритетов субъекта Российской Федерации стимулировать миграционный отток или приток трудовых мигрантов – российских граждан, содействовать временной миграции, миграции сезонного характера, либо стимулировать переселение желающих переехать с членами семей на постоянное место жительства.

Проблемы в сфере внешней трудовой миграции

Основной проблемой в сфере внешней трудовой миграции является *практика привлечения иностранных граждан из государств-участников СНГ работодателями, не подавшими заявки на привлечение иностранной рабочей силы* в ходе определения потребности Российской Федерации в иностранных работниках (квотной кампании).

Ежегодное определение потребности в иностранных работниках субъектами Российской Федерации предполагает проведение комплексной и целенаправленной работы регионов по вовлечению работодателей, планирующих привлечение иностранных работников, к участию в этом мероприятии. При подаче заявки в установленном порядке деятельность работодателя по подбору работников из числа российских граждан, соблюдению миграционного и трудового законодательства анализируется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Этот механизм призван снизить вероятность привлечения иностранных граждан работодателями, нарушающими правила такого привлечения, а также работодателями имеющими возможность привлечения российских граждан.

Обеспечение максимального охвата работодателей позволяет выявить превышение спроса над предложением рабочей силы, оценить реальную

потребность региона в привлечении дополнительной рабочей силы, в том числе иностранных работников, организовать переезд, трудоустройство, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации граждан, в том числе безработных, для удовлетворения потребности работодателей в работниках.

Вместе с тем, существующий механизм квотирования, в случаях привлечения иностранных граждан, въезжающих из государств, в порядке не требующим получения визы, не обеспечивает привлечение иностранных работников работодателями, участвующими в квотной кампании.

Нормативными правовыми документами не установлено, что иностранные работники, прибывшие в порядке, не требующем получения визы и получившие разрешение на работу, обязаны трудоустроиваться к тем работодателям, заявки которых на привлечение иностранных работников учтены субъектом Российской Федерации при определении потребности в привлечении иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности и включены в сведения о рабочих местах, ежегодно формируемые на федеральном уровне.

Таким образом, на практике в рамках данной конструкции оказывается невозможным направить въезжающих в безвизовом порядке иностранных граждан в те организации, которые по решению субъекта Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, действительно, в данный временной период не могут быть обеспечены российскими работниками.

Действующий механизм квотирования позволяет работодателю самостоятельно подбирать и нанимать иностранных работников из числа иностранных граждан, въехавших в безвизовом порядке, и не требует от работодателя обоснования целесообразности такого привлечения и участия в квотной компании. Отсутствие указанной выше взаимосвязи снижает мотивацию работодателей в направлении заявок о вакантных рабочих местах, на которые они предполагают привлечение иностранных работников, въезжающих в безвизовом порядке.

Такое положение дел ведет к девальвации работы в регионах и на федеральном уровне по определению потребности в привлечении иностранных работников. В этой ситуации оказывается практически невозможно достоверно оценить потребность в рабочей силе в субъектах Российской Федерации и реальную потребность в привлечении иностранных работников в профессионально-квалификационном разрезе. Это, в свою очередь, не позволяет оптимизировать привлечение трудового потенциала государств, с которыми установлен безвизовый въезд, повысить эффективность регулирования этого сегмента рынка труда.

Предлагаемая реформа системы квотирования ИРС

В целях решения обозначенных проблем Минздравсоцразвития России разработан проект федерального закона (не поддержан ФСМ России и Минэкономразвития России) которым предлагается заменить механизм

квотирования количества выдаваемых разрешений на работу для иностранных граждан на механизм ежегодного определения перечня рабочих мест (должностей) для привлечения иностранных работников (далее – перечень рабочих мест).

Главное отличие предлагаемого механизма от существующего – указание в разрешении на работу конкретного рабочего места, на котором иностранный гражданин будет иметь право осуществлять трудовую деятельность. Привязка временного иностранного работника к конкретному рабочему месту является распространенной практикой в государствах – крупных импортерах иностранной рабочей силы и эффективным механизмом оптимизации численности иностранных работников.

Формирование органами государственной службы занятости населения субъектов Российской Федерации предложений в перечень рабочих мест должно осуществляться с учетом выполнения работодателями обязательств по размещению вакансий, на которые предлагается привлечь иностранных граждан, в органах службы занятости в течение установленного законодательством периода и подбора на такие вакансии российских граждан.

При этом предлагаемый механизм одновременно является более гибким для законопослушных работодателей. Действующий механизм квотирования предусматривает ограничения количества выдаваемых разрешений на работу. При этом иностранные граждане имеют возможность расторгнуть трудовой договор, и рабочее место может оказаться вакантным. Предлагаемый механизм предусматривает определение перечня рабочих мест, преимущественно невостребованных у российских граждан. При этом на такие рабочие места работодатель после расторжения трудового договора с иностранным работником и уведомления об этом ФМС России сможет привлечь другого иностранного работника.

Выдача разрешений на работу для осуществления трудовой деятельности на рабочие места, включенные в перечень, позволит обеспечить адресное трудоустройство иностранного гражданина, специальность и квалификация которого действительно востребована работодателями. Трудоустройство иностранного работника на рабочие места, не включенные в перечень, должна расцениваться, как нелегальная трудовая деятельность с соответствующими последствиями (административная ответственность, административное выдворение, департация).

В случае принятия указанного механизма, отпадает необходимость выдачи заключений на привлечение и использование иностранных работников, установления территориальных ограничений для осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами. Разрешение на привлечение и использование иностранных работников предусматривается выдавать работодателям в уведомительном порядке после утверждения перечня рабочих мест без предъявления дополнительных документов для его получения.

Это позволит значительно сократить сроки заявочной кампании, количество разрешительных документов и административные барьеры, связанные с привлечением иностранных работников.

Корректировку перечня рабочих мест предлагается осуществлять в течение года, при необходимости внося в него изменения, связанные с исключением рабочих мест в связи с их замещением иностранными работниками или включением дополнительных рабочих мест по предложениям субъектов Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, сформированным на основании заявок работодателей.

Социальная незащищенность временно пребывающих иностранных граждан

Временно пребывающие иностранные граждане остаются практически социально незащищенными. Работодатели, привлекающие и использующие иностранных работников, временно пребывающих в Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», не уплачивают страховые взносы в их пользу по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам, в том числе по договорам авторского заказа.

Временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, работающие на территории Российской Федерации по трудовым и гражданско-правовым договорам, социальному и обязательному медицинскому страхованию не подлежат. Работодатели, привлекающие таких иностранных граждан, имеют возможность снизить издержки, связанные с социальным и медицинским страхованием работников по сравнению с российскими работниками, а также иностранными гражданами, временно и постоянно проживающими на территории Российской Федерации.

При этом такие граждане не имеют права на медицинскую помощь (за исключением скорой помощи), им не производится оплата периодов нетрудоспособности.

Таким образом, *для работодателей «стоимость» иностранных работников ниже «стоимости» российских работников.* Иностранные работники низкой и средней квалификации зачастую являются более «дешевыми» по сравнению с российскими гражданами, имея либо более низкий уровень заработной платы, либо более продолжительный рабочий день, что подтверждается оценкой эффективности использования иностранной рабочей силы, ежегодно осуществляемой субъектами Российской Федерации.

Отсутствие социальной защищенности и низкий уровень заработной платы временно пребывающих иностранных граждан не способствует миграционной привлекательности Российской Федерации. Возможность снижения затрат в случае привлечения неквалифицированных иностранных работников российскими работодателями не способствует росту производительности труда и, как следствие, не стимулирует российские компании к модернизации и переходу на инновационный путь развития.

Важно отметить, что временно пребывающие граждане, въезжающие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, как правило, осуществляют трудовую деятельность длительное время, выезжая и въезжая на территорию Российской Федерации каждые три месяца, фактически временно проживая, а не пребывая.

Иностранцы граждане, временно или постоянно проживающие на территории Российской Федерации, привлекаются работодателями для осуществления трудовой деятельности на более длительный срок и имеют более высокую квалификацию. При этом законодательством не предусматривается, какой либо взаимосвязи и соответствующих преференций для иностранных граждан в получении разрешений на временное проживание в зависимости от длительности и законности осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Проект федерального закона, разработанный Минздравсоцразвития России предусматривает, в качестве механизма такого стимулирования, выдачу разрешения на временное проживание иностранному гражданину, заключившему трудовой договор в Российской Федерации на длительный срок, без учета квот на выдачу таких разрешений. Кроме того, предлагается освободить временно проживающих иностранных граждан от обязанности получать разрешение на работу.

Снятие ограничений на выдачу разрешений на временное проживание для иностранных граждан, длительно осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации, будет способствовать увеличению численности социально защищенных иностранных граждан, их большей интеграции, снижению социальной напряженности, формированию у таких граждан мировоззрения жителя Российской Федерации, повышению миграционной привлекательности Российской Федерации и улучшению инвестиционного климата.

Отсутствие механизма контроля за трудоустройством иностранцев граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патента

Иностранцы работники, пребывающие в Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, могут осуществлять трудовую деятельность, не связанную с получением прибыли, у физических лиц на основании патента.

Численность выдаваемых патентов законодательно не ограничивается, трудоустройство иностранных граждан на основании патента происходит без учета потребности физических лиц в их привлечении, ситуации на рынке труда субъекта Российской Федерации. Трудоустраивающиеся по патенту иностранные граждане не подпадают под квоты на привлечение иностранной рабочей силы.

Учитывая тот факт, что патент легализует нахождение иностранного работника в Российской Федерации, можно сделать предположение, что

иностранные граждане могут использовать приобретение патента, не для осуществления трудовой деятельности, а для легализации своего нахождения на территории Российской Федерации. В частности, по данным ФМС России 30% патентов приобретены иностранными гражданами, у которых закончился срок действия разрешения на работу.

Данные о привлечении иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию за 2011 год выявили неожиданное явление: в отдельных субъектах Российской Федерации **число выданных патентов существенно превышает установленную данному субъекту квоту на выдачу разрешений на работу**. В таблице 1 представлены данные по тем регионам России, где эта ситуация особенно очевидна. Особая ситуация складывается в трудоизбыточных субъектах Российской Федерации, в частности в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в которых исчерпанность объема квоты в среднем составила 56%, а число выданных патентов превышает число выданных разрешений на работу в среднем в 3,8 раза.

Таблица 1

Соотношение исчерпанности объема квоты на привлечение иностранной рабочей силы и числа выданных патентов по отдельным регионам России

Регион России	Исчерпанность объема квоты	Превышение числа выданных патентов над числом выданных разрешений на работу
Томская область	29,5%	в 7,7 раза
Ростовская область	32,8%	в 2,8 раза
Республика Карелия	39,7%	в 2,4 раза
Курганской области	50,0%	в 6,6 раза
Ивановской области	65,7%	в 3,1 раза
Чеченская Республика	10,3%	в 4,7 раза
Республика Дагестан	19,8%	в 6,7 раза
Карачаево-Черкесская республика	63,0%	в 22,4 раза
Республика Ингушетия	28,2%	в 63,2 раза

Источник: данные Федеральной миграционной службы России

Это позволяет предполагать, что, освоившись с ведением в 2010 году практики патентов для иностранных граждан из стран СНГ, трудоустроившихся у физических лиц, трудовые мигранты сочли для себя удобным приобретать патент вместо получения разрешения на работу, что требует существенно БОЛЬШИХ усилий. Наличие патента легализует пребывание

иностранного гражданина на территории Российской Федерации, поэтому обладателями патентов становятся не только те, кто работает у физических лиц, но и те, кто трудоустраиваются на предприятиях малого бизнеса, например, на стройках, на предприятиях торговли и сферы услуг.

Проблема заключается в том, что отсутствует механизм контроля осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, получившего патент, т.к. ни органы службы занятости, ни территориальные органы ФМС России не имеют информации о месте трудоустройства данных иностранных работников, а физические лица не обязаны уведомлять соответствующие органы о привлечении иностранного работника.

Проблемы, связанные с медицинским освидетельствованием иностранных работников

Существенной проблемой также является отсутствие единых требований по медицинскому освидетельствованию иностранных граждан, желающих осуществлять трудовую деятельность в Российской Федерации.

В 2011 году Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека выявлено 2365 случаев заболевания ВИЧ-инфекцией, 4431 случай заболевания туберкулезом, 4461 случай заболевания инфекциями, передающимися половым путем, ФМБА России – 1 случай заболевания ВИЧ-инфекцией, 4 случая заболевания туберкулезом, 1 случай заболевания инфекциями, передающимися половым путем.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации, в зависимости от порядка получения разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности можно разделить на следующие категории:

- иностранные граждане, являющиеся высококвалифицированными специалистами;
- иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации в порядке, требующем получения визы, и осуществляющие трудовую деятельность на основании разрешения на работу;
- иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, и осуществляющие трудовую деятельность на основании разрешения на работу;
- иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, и осуществляющие трудовую деятельность на основании патента.

Для каждой из указанных категорий иностранных граждан законодательством Российской Федерации установлены различные требования к предоставлению медицинских документов, подтверждающих отсутствие заболеваний, представляющих опасность для окружающих, при получении

документов, необходимых для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

При одновременном оформлении приглашения на въезд и разрешения на работу иностранному гражданину, въезжающему в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности на основании визы, работодатель обязан представить медицинские документы, подтверждающие отсутствие заболеваний, представляющих опасность для окружающих, до его въезда в Российскую Федерацию. В качестве медицинского документа признаются только документы, выданные на территории Российской Федерации. При этом, если иностранный гражданин не находится на территории Российской Федерации, он не может пройти медицинское освидетельствование на территории Российской Федерации.

Иностранный гражданин, прибывший в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, обязан представить медицинские документы, подтверждающие отсутствие заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в течение 30 суток после получения разрешения на работу.

Для иностранного гражданина, въехавшего на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы и осуществляющего трудовую деятельность на основании патента, а также для иностранного гражданина, признаваемого высококвалифицированным специалистом, обязанность проходить медицинское освидетельствование и представлять медицинские документы, подтверждающие отсутствие заболеваний представляющих опасность для окружающих, не установлена.

В связи этим полагаем, что медицинский документ, подтверждающий отсутствие у иностранного гражданина заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, а также сертификат об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), целесообразно включать в перечень документов, необходимых для получения иностранными гражданами указанных категорий разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Одной из проблем является представление иностранными гражданами поддельных медицинских документов. Решением данной проблемы могло бы стать введение на территории Российской Федерации электронной карты (паспорта) иностранного работника, на которой, в том числе, целесообразно фиксировать информацию о прохождении медицинского освидетельствования. Ведение единой информационной базы иностранных граждан, в том числе прошедших медицинское освидетельствование, наряду с внедрением электронной карты (паспорта) иностранного работника, позволит в перспективе отказаться от необходимости предъявления иностранным гражданином медицинских документов при получении документов, разрешающих осуществлять трудовую деятельность в Российской Федерации.

Таким образом, основными проблемами развития трудовой миграции в Российской Федерации являются низкая трудовая мобильность российских граждан, что не соответствует современным требованиям рыночной экономики; отсутствие достоверных оценок дефицита рабочей силы на российском рынке труда и соответственно – потребности в привлечении иностранных работников; распространенная практика привлечения иностранных граждан из безвизовых стран работодателями, не принимавшими участие в квотной кампании, что в соответствии с существующим законодательством остается безнаказанным. Кроме того, учитывая современную систему налогообложения, принимать на работу иностранных граждан оказывается для работодателей на порядок выгоднее, чем российских граждан, что недопустимо ущемляет трудовые права последних. Как показывает анализ, количество патентов, выданных иностранным гражданам для возможности осуществлять трудовую деятельность у физических лиц в 2011 году, по целому ряду субъектов Российской Федерации многократно превышает квоту на привлечение и использование иностранных работников, установленную Правительством Российской Федерации, так что введение практики патентов не только не упорядочило потоки трудовых мигрантов, направленные на Россию, но скорее наоборот – еще более исказило реальную картину присутствия иностранной рабочей силы на российском рынке труда. Кроме того, в последние годы наблюдается значительное количество иностранных граждан, чье пребывание на территории Российской Федерации представляет опасность для окружающих по медицинским показателям, в то время как определенные законом процедуры медицинского освидетельствования не обеспечивают должного контроля. Все перечисленные проблемы требуют незамедлительного реформирования миграционного законодательства.

Предлагаемые Минздравсоцразвития инновации нацелены на упорядочение процессов трудовой миграции и включают: определение перечня рабочих мест, преимущественно невостребованных у российских граждан, адресное трудоустройство иностранного гражданина, т.е. указание в разрешении на работу конкретного рабочего места, на котором иностранный гражданин будет иметь право осуществлять трудовую деятельность; снятие ограничений на выдачу разрешений на временное проживание для иностранных граждан, длительно осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации; совершенствование механизмов контроля над осуществлением иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации, в частности, через усиление функций трудовой инспекции; включение медицинского документа, подтверждающего отсутствие у иностранного гражданина социально опасных заболеваний, в перечень документов, необходимых для получения разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Билсборроу Ричард – профессор и научный сотрудник Центра по изучению народонаселения Каролины, Университет Северной Каролины, США

Власова Наталья Ивановна – вице-президент Фонда «Миграция XXI век», Россия

Клутт Михаил Александрович – профессор, декан факультета регионоведения, информатики, туризма и математических методов (РИТММ) Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Россия

Ломая Мариам – консультант Всемирного Банка по региону Восточной Европы и Центральной Азии, США

Рязанцев Сергей Васильевич – член-корреспондент РАН, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований Российской Академии наук, Россия

Степаков Станислав Дмитриевич – консультант отдела международного сотрудничества Департамента правового регулирования и международного сотрудничества Министерства труда Российской Федерации

Топилин Анатолий Васильевич – профессор, заместитель руководителя Центра развития человеческого капитала и политики занятости Института макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития Российской Федерации

Хорие Норие – профессор, заместитель руководителя Центра исследований Дальнего Востока Университета Тояма, Япония

NOTES ON THE AUTHORS

Bilsborrow Richard – Professor of Biostatistics and Adjunct Professor in the Departments of City and Regional Planning, Economics, Geography, and the Curriculum in Ecology, and Fellow, Carolina Population Center, University of North Carolina, USA

Horie Norio – Professor, Deputy-Head of the Center of the Far East Studies of the of University Toyama, Japan

Klupt Mikhail – Professor, Dean of the Faculty of Regional Studies, Informatics, Tourism, and Mathematical Methods (RITMM) of the Saint-Petersburg State University of Economics and Finance, Russia

Lomaia Mariam – Consultant, Poverty Reduction and Economic Management, Eastern Europe and Central Asia Region, the World Bank, Washington DC, USA

Ryazanstev Sergey – Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center of Social Demography and Economic Sociology of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences, Russia

Stepakov Stanislav – Consultant of the Department of Law and International Cooperation at the Ministry of Labour and Social Development of the Russian Federation

reliable estimates of labor deficit and correspondingly – the scale of objective need for foreign labor by sectors and skills; the wide-spread practice of attracting foreign nationals from visa-free countries by the employers which didn't take part in quota campaigns that is not punished. Besides, according to the current tax system to hire foreign citizens is more profitable than Russian citizens, so labor rights of the latter are infringed. The analysis shows that number of patents given to the foreign citizens for exercising of labor activities from individuals in 2011 in many regions of the Russian Federation is much more than the quota for attraction of foreign workers established by the Government of the Russian Federation. Therefore, the patent mechanism failed to make inflows of migrant workers to Russia more regular, on the contrary – it distorted the real picture of presence of foreign workers in the Russian labor market. In addition, in recent years there has been a significant number of foreign nationals whose stay in the territory of the Russian Federation is a danger to others for medical reasons, while the procedures of medical examination of foreign workers set by the law do not guarantee proper control. All these problems require immediate improvements of the migration legislation.

Innovations proposed by the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation are aimed at adjustment of labor migration; they include: defining the annual list of jobs, mostly unclaimed for Russian citizens as an option for foreign workers; targeted employment of a foreign citizen, i.e. indication in the existing permission for the work of a particular job for which the foreigner is to work; rejection of limitations for the issuance of sojourn permit to a foreign citizen, who has concluded an employment agreement in the Russian Federation for a long term; elaboration of a mechanism to monitor implementation of the employment of a foreign citizen, for example through enhancing functions of labor inspection; inclusion of a medical certificate consuming the absence of a foreign citizen's diseases that pose a danger to others, in the list of documents required for these categories of foreign citizens for obtaining the work permission on the territory of the Russian Federation.

In conclusion, we can say that the major problems of labor migration in the Russian Federation are: low labor mobility of Russian citizens that does not correspond to the demands of the contemporary market economy; lack of

* * *

documents for obtaining the work permission in the Russian Federation. worker will eventually eliminate the need for foreign citizens to show medical examination, along with the adoption of an e-card (passport) of the foreign an integrate informational base of foreign citizens, including the last medical where will be fixed the information about the medical examination. Conducting (passport) of the foreign worker on the territory of the Russian Federation, documents. The solution of this problem could be the institution of the e-card One of the problems is that the foreign citizens have forgedy medical

territory of the Russian Federation. these categories of foreign citizens for obtaining the work permission on the virus (HIV), are reasonable to be included in the list of documents required for well as a certificate of absence of disease caused by human immunodeficiency a foreign citizen's drug addiction and diseases that pose a danger to others, as with these we suppose that the medical document consuming the absence of confirming the absence of disease which are dangerous to others. In connection obligation to undergo a medical examination and to provide medical documents for foreign citizens, recognized as highly qualified experts, is not established the a manner not requiring a visa and working on the basis of the patent, as well as For foreign citizens who entered the territory of the Russian Federation in receiving.

diseases that pose a danger to others, within 30 days after a work permission requiring a visa are to submit medical documents confirming the absence of Foreign citizens who arrived in the Russian Federation in a manner not examined on the territory of the Russian Federation.

foreign citizen is not on the territory of the Russian Federation, he cannot be Federation are recognized as the medical documents. In the case, when the entrance into the Russian Federation. Only documents issued by the Russian confirming the absence of diseases that pose a danger to others, before his to work on the basis of a visa, the employer must provide medical documents work permission for foreign citizens entering the Russian Federation in order In the case of simultaneous registration of the invitation for entrance and the territory of the Russian Federation.

others, in order to obtain the documents which are necessary for working on medical documents confirming the absence of diseases that pose a danger to Russian Federation were established different requirements for providing For each of these categories of foreign citizens by the legislation of the a manner not requiring a visa and working on the basis of a patent.

• foreign citizens who have entered the territory of the Russian Federation in

The essential problem is also a lack of uniform requirements for the medical examination of foreign citizens desiring to be engaged in a labor activity in the Russian Federation.

In 2011, the Federal Service for Surveillance in Consumer Rights Protection and Human Welfare found the 2365 incidences of HIV infection, 4431 cases of tuberculosis, 4461 cases of infection with sexually transmitted diseases.

According to the Federal Law № 115-FZ from July 25, 2002 «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» (hereinafter referred to as the Federal Law № 115-FZ), foreign citizens carrying out labor activities in the Russian Federation, depending on the Procedure of Getting permission documents for work can be divided into the following categories:

- highly qualified foreign citizens;
- foreign citizens who have entered the territory of the Russian Federation in accordance with the procedure requiring a visa, and working on the basis of work permission;
- foreign citizens who have entered the territory of the Russian Federation in a manner not requiring a visa, and working on the basis of work permission;

The problems related to medical examination of foreign workers

Data on foreign labor inflow in 2011 exposed an unexpected phenomenon: in some regions of the Russian Federation the number of granted patents exceeds the set quota on the issuance of work permits. Table 1 presents data on the regions of the Russian Federation where the situation is particularly evident.

The special situation is in the labor-excessive regions of the Russian Federation, in particular in the North Caucasus Federal District, the exhaustion of the quota to an average of 56%, while the number of granted patents exceeds the number of issued work permits at an average of 3.8 times.

This situation gives grounds to suppose that in response to new regulation of foreign workers from the CIS states who intend to get employment at the Russian individual employers, which was introduced in 2010, some migrant workers decided that getting a patent is easier than applying for work permit that needs more efforts. Getting a patent is the easiest way to legalize the stay of a foreign citizen in the Russian Federation, therefore patent-holders there are not only migrant workers who take a job from individual Russian employers but also those who are employed in small-scale business, for example in the construction sites, in the trade and services sector.

There is no mechanism to monitor implementation of the employment of a foreign citizen who has received a patent, because the government employment service and the Federal Migratory Service's regional offices do not have any information about the place of employment of these foreign workers, and the individual is not required to notify the relevant authorities to attract foreign worker.

The lack of social security and low wages of temporarily staying foreign citizens does not contribute to the migratory attractiveness of the Russian Federation. The possibility of cost-cutting in case of bringing in non-qualified foreign workers by the Russian employers, does not increase in productivity of labor, and as a consequence Russian companies have no incentive to upgrading and transition to the innovative way of development.

It is important to note that the temporarily staying foreign citizens entering into the Russian Federation in order that does not require the receipt of visa, as a rule, carry out labor activities for a long time leaving, entering the territory of the Russian Federation every three months, in fact temporarily living, but not staying.

Foreign citizens, temporarily or permanently residing on the territory of the Russian Federation, attracted by employers for implementation of their labor activity on more protracted period and have higher qualification. Herewith the legislation does not provide any interrelation and relevant preferences for foreign citizens in reception of sojourn permit (temporary residence permits).

The draft of law developed by Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation stipulates as a mechanism of such stimulation to provide the issuance of sojourn permit to a foreign citizen, who has concluded an employment agreement in the Russian Federation for a long term, without taking into account quotas on issue of such permits. In addition, it is offered to release temporarily residing foreign citizens from the obligation to obtain a work permit.

The removal of restrictions on the issuance of temporary residence permits (sojourn permit) for foreign citizens who are engaged in labor activity for a long period in the Russian Federation, will contribute to increase the number of socially protected foreign citizens, their greater integration and decline of social tension, the formation of world-view as a resident dweller of the Russian Federation, the increase of migratory attractiveness of Russia and improvement of investment climate.

The lack of monitoring mechanism for employment of foreign citizens engaged in labor activities on the basis of a patent.

The temporarily staying foreign citizens entering into the Russian Federation in order that does not require the receipt of visa, can carry out their labor activity, not related to profit-making, from individual on the basis of a patent.

Legislatively the number of issued patents is not limited, employment of foreign citizens on the basis of a patent occurs without regard to the needs of individual in their bringing in, the labor-market situation at a subject of the Russian Federation. In view of the fact, that the patent legalizes the presence of a foreign worker in the Russian Federation, we can make the assumption that foreign citizens can use the acquisition of patents, not for realization of their labor activity, but for legalization of being on the territory of the Russian Federation. According to the Federal Migratory Service data, 30% of the patents were acquired by foreign citizens who have already expired work permits.

Region of Russia	Exhaustion of the quota	Excess of the number of granted patents over the number of issued work permits
Tomsk region	29.5 %	7.7 times
Rostov region	32.8 %	2.8 times
Republic of Karelia	39.7 %	2.4 times
Kurgan region	50.0 %	6.6 times
Ivanovo region	65.7 %	3.1 times
Chechen Republic	10.3 %	4.7 times
Republic of Dagestan	19.8 %	6.7 times
Republic of Karachay-Cherkess	63.0 %	22.4 times
Republic of Ingushetia	28.2 %	63.2 times

Correlation between the exhaustion of the quota for attraction of foreign workers and the number of issued work permits in some regions of the Russian Federation

Table 1

Temporarily staying foreign nationals are almost socially unprotected. Employers, attracting and using foreign workers temporarily residing in the Russian Federation in accordance with the Federal Law "On insurance premiums to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the Federal Health Insurance Fund and the territorial funds of compulsory medical insurance" do not pay insurance premiums in their favor on labor contracts and civil contracts, including contracts for copyright order. Temporarily staying in the Russian Federation foreign citizens and stateless persons employed on the territory of the Russian Federation on labor and civil contracts, social and compulsory health insurance are not subject. Employers who attract such foreign nationals are able to reduce the costs associated with social and health insurance of employees in comparison with Russian workers, as well as foreign nationals, temporarily and permanently residing in the territory of the Russian Federation.

In addition, these citizens have no right to medical care (except emergency care), they are not being paid for periods of disability.

Therefore, to employers the cost of foreign workers is less than the cost of Russian workers. Foreign workers of low and medium skills are often "cheaper" in comparison with Russian citizens, with either lower wages or longer working hours, as evidenced by evaluating the effectiveness of the use of foreign labor, the subjects performed each year of the Russian Federation.

The Russian legislation includes two categories of legal status of temporary foreign workers in the Russian Federation: temporarily residing foreign nationals and temporarily staying foreign nationals.

Social insecurity of temporarily residing foreign nationals

Adjustment of the list of jobs offered to carry out during the year, if necessary, making changes to it, associated with the exception of jobs due to their replacement by foreign workers or the inclusion of additional jobs on the proposals of the Russian Federation and the federal executive bodies, formed upon the request of employers.

This will greatly reduce the time of bidding campaign, the number of permits and regulatory barriers associated with hiring foreign workers.

In the case of adoption of this mechanism, there is no need to issue opinions for to attract and use foreign workers, the establishment of territorial limitations for employment of foreign nationals. Permission to hire foreign workers provides employers give notification procedure after approval by the list of jobs without presenting additional documents to get it.

Issuance of work permits for the employment in jobs that are included in the list will provide targeted employment of a foreign citizen, specialty and qualification of which is really need to the employers. Employment of foreign workers for jobs that are not included in the list should be regarded as illegal labor activity with consequences (administrative responsibility, administrative removal, deportation).

At the same time the proposed mechanism is more flexible for law-abiding employers. The current mechanism provides for quotas limiting the number of issued work permits. At the same time, foreign citizens have the opportunity to terminate the employment contract, and the workplace may be vacant. The proposed mechanism involves defining a list of jobs, mostly unclaimed for Russian citizens. In such jobs the employer after the termination of an employment contract with a foreign worker and notifying FMS of Russia will be able to attract other foreign workers.

The formation by the bodies of organs of state employment service of the Russian Federation proposals on the list of jobs should take into account the implementation of commitments by employers to place vacancies, which is proposed to involve foreign nationals in employment agencies within the statutory period, and selection for such positions of Russian citizens.

The main difference between the proposed mechanism, an indication of the existing permission for the work of a particular job for which the foreigner will work. Binding of temporary foreign worker to a particular workplace is a common practice in the states – the major importers of foreign labor and effective mechanism for optimizing the number of foreign workers.

to the foreign nationals on the mechanism of determining the annual list of jobs (positions) for foreign workers (hereinafter – list of jobs).

In order to address the identified problems Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation has developed a draft of federal law (not supported by FMS of Russia and Russian Ministry of Economic Development) which proposed to replace the mechanism of the quota of work permits issued

The proposed reform of the quota system of hiring foreign labor

This situation leads to a devaluation of the regional and federal level to determine the need for attracting foreign workers. In this situation it is almost impossible to reliably estimate the demand for labor in the Russian Federation and the real need to attract foreign workers in the vocational qualification section. This, in turn, allows to optimize the working potential of attracting states with which the visa-free entry is set, improve management of this segment of the labor market.

The current quota mechanism allows to the employer to select and hire foreign employees of foreign nationality who have entered in the visa-free order and doesn't require the employer justify such engagement and participation in the quota of the company. The absence of the above relationship reduces the incentives of employers in the area of applications for vacancies for which they expect to attract foreign workers who enter without visas.

Thus, in practice, as part of this design is not possible to direct entering visa-free foreigners in those organizations to address the subject of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation, indeed, in this time period can't be provided by the Russian workers.

It is established by the normative documents that the foreign workers who arrived in order not requiring a visa and received a work permit are required to seek employment to those employers whose application to hire foreign workers considered the subject of the Russian Federation in the determination of the need to attract foreign nationals for employment activities and included information about jobs, generated annually at the federal level.

However, the existing mechanism of quotas in cases involving foreign citizens entering their countries in order not requiring a visa does not guarantee the attraction of foreign workers by employers participating in quota campaigns.

Maximizing coverage allows employers to identify the excess of demand over supply of labor, to assess the real needs of the region in attracting additional labor, including foreign workers, to organize the relocation, employment, vocational training, retaining and skills of citizens, including the unemployed, to meet needs of employers for workers.

However, the existing mechanism of the attraction of migrants in cases involving foreign citizens entering the Russian Federation in order not requiring a visa does not guarantee the attraction of foreign workers by employers participating in quota campaigns.

the ability to attract foreign nationals by the employers who violate immigration law and labor code.

Annual determination of the need for foreign workers by the regions of the Russian Federation sets measures for the participation of employers in the quota campaigns. Applying in the prescribed manner the activities of the employer's recruitment of workers from the Russian citizens, compliance with immigration and labor law are analyzed by the federal authorities and executive authorities of the regions of the Russian Federation. This mechanism is targeted at lowering

quotas campaigns.
nationals and people from CIS by the employers who did not participate in
 The main problem of external labor migration is the ***ability to attract foreign***

The problems related to international labor migration

Thus, a flexible mechanism for financial support for citizens wishing to work outside their homes has been created. It allows, depending on the situation on the regional labor market, the strategic priorities of the region of the Russian Federation to encourage migration outflow or inflow of migrant workers – Russian citizens, facilitate temporary migration, seasonal migration and migration for permanent residence.

Dimensions of the financial support, terms and conditions of its provision for unemployed people are set by public authorities of the region of the Russian Federation.

- The relocation of financial support is not for unemployed citizens only, but also for family members and includes:
- payment of the cost of travel and transportation of assets of unemployed citizen and his family to a new place of the residence;
- subsistence expenses for travel time to a new place of the residence;
- lump sum grant, the amount of which depends on the territory of the relocation.

including:
 payment of the cost of travel to and from work;
 subsistence expenses for travel time to and from work;
 payment of tenancy, excepting when the employer gives the employee a house.

The relocation of financial support is not for unemployed citizens only, but also for family members and includes:
 payment of the cost of travel and transportation of assets of unemployed citizen and his family to a new place of the residence;
 subsistence expenses for travel time to a new place of the residence;
 lump sum grant, the amount of which depends on the territory of the relocation.

In the direction by the employment offices of unemployed citizen to another region for the employment such people are guaranteed financial support, including:
 payment of the cost of travel to and from work;
 subsistence expenses for travel time to and from work;
 payment of tenancy, excepting when the employer gives the employee a house.

Legislative Acts of the Russian Federation, "changes the law of the Russian Federation "On Employment in the Russian Federation." According to the changes, employment offices provide assistance to the unemployed citizens moving to another region for temporary employment.

Federal Law of November 30, 2011 № 361-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation," changes the law of the Russian Federation "On Employment in the Russian Federation." According to the changes, employment offices provide assistance to the unemployed citizens moving to another region for temporary employment.

The main problem of internal migration is *a low labor mobility of the Russian citizens*. Over the past 20 years internal migration declined. In 1990 the volume of internal migration totaled 4.26 million, by 2001 it double decreased to 2.14 million. In 2010 internal migration was only 1.8 million people.

Against this background, the situation on the labor market of the Russian Federation has the following aspects:

- territorial imbalance of supply and demand for labor and the availability in certain areas of high tension in the labor market, as well as the areas experiencing strong demand in the labor force;
- fill the needs of the labor force by an annual attraction for the employment of foreign workers.

The main reasons for low labor mobility of the Russian citizens are as follows:

(1) lack of awareness about employment opportunities and arrangement of family members in other regions of the Russian Federation;

(2) lack of willingness or lack of necessary infrastructure for the reception of Russian immigrants (houses, kindergartens, medical facilities, etc.);

(3) underdevelopment of mechanisms of organized recruitment of the Russian citizens to work in the implementation of major investment projects;

(4) lack of coordination of state authorities, employers and recruitment agencies in the job offers, relocation and employment of Russian citizens seeking jobs outside their homes;

The problems in the field of internal migration

Russia is one of the world 'leaders' in the field of migration. Every year about 20 million foreign nationals enter the country. A great part of them comes for employment. Residence of a huge number of foreigners contributes to the economic development, on the one hand, and creates many problems, on another hand. Changes in the immigration legislation of the Russian Federation in 2010–2011 simplified the procedure of employment of foreign nationals from individual employers and contributed to the legalization of foreigners which stayed in the country illegally before. Current situation requires immediate legal intervention; some recommendations in the field are argued in this paper.

THE PROBLEMS RELATED TO LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND POSSIBLE WAYS OF THEIR REGULATION

Stanislav Stepanov

2010 Manifestations of Radical Nationalism and Efforts to Counteract It in Russia during the First Half of 2010, the SOVA report: <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2010/07/d19436/> (accessed October 8, 2010)

Marat, E. 2009 Labor Migration in Central Asia: Implications of the Global Economic Crisis, Central Asia-Caucasus Institute and the Silk Road Studies Program, Washington, D.C.: The Central Asia-Caucasus Institute.

Rugef, Y. and B. Usmanalieva. 2008 Citizenship, migration and loyalty towards the state: a case study of the Kyrgyzstani migrants working in Russia and Kazakhstan, Central Asian Survey, Vol. 27, No.2: 129–141.

Wengraf, T. 2001. Qualitative Research Interviewing, London: Sage.

borders and swarm after their money; a business has grown around mediating between migrants with officials in border control; and migrants face police abuse and harassment.

Russia's Federal Migration Service must be exposed to the plight of migrant workers to improve their governance. The realities revealed by their voices fail to describe conditions where migrant workers can securely work and live. The skepticism of mediation businesses was fanned by the consequences of the institutional cracks that arose from the present migration and labor policies. This does not simply mean that Russia should restrain such businesses. Without establishing pro-migrant workers, such restrictions often push migrant workers into uncertainty without any help. Migrant workers currently themselves cope with all the responsibility and costs for legislative procedures. We recommend that employers be responsible for all the procedures to guarantee that foreign workers are working legally. As a third party institution to the Federal Migration Service, Russia should create a new government agency that investigates the abuses and harassments faced by migrant workers. Without listening to the voices of migrant workers and without perceiving their reality, the host country cannot improve migration governance.

Bibliography

- Aleksandrov, A.O.*, 2008 *Trudovaya migratsiia i puti eio regulirobaniia* (Labor Migration and the way of regulation), *Sbornik materialov XVII i XVIII Moskovsko-Berlinskikh seminarov po aktual'nyim problemam migratsii Trudovaya Migratsiia i puti predoleniia nilegal'noi zaniatosti* (proceedings of XVII and XVIII Moscow-Berlin Seminar on actual problems of migration Labor Migration and the way to overcome illegal employment, Moscow.
- Berger, P.L. and T. Luckmann* 1966 (1991 reprint version), *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*, London: Penguin Books.
- Diatlov, V.* 2009 *Transgranichnye migratsy v sovremennom Rossii: dinamika formirovaniia stereotipov*, International Research: Society, Politics, Economics (Institute for Socio-Political Research, Kazakhstan), no.1 (1): 140–153.
- Grigoriev, M. and A. Osinikov.* 2009 *Nelegal'nye migratsy v Moskve* (Illegal migrants in Moscow), Moscow: Evropa.
- Ivanova, T.* 2009. *Tadzhiki v Moskovskom sotsiume*. In *Immigrantsy v Moskve* (Immigrants in Moscow), ed. by Zhanna Zaitonchkovskaya, 176–208. Moscow: Tri kvadrata.
- Human Right Watch 2009, *Are you happy to cheat us: Exploitation of Migrant Construction Workers in Russia*. <http://www.hrw.org> (accessed 8 October, 2010).
- Kozhevnikova, G.* 2009 *Under the Sign of Political Terror: Radical Nationalism and Efforts to Counteract it in 2009*, the SOVA report: <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reportsanalyses/2010/03/d18151/>(accessed October 8, 2010)

In this paper we described the uncertainties arising from routine abuse and harassment on borders and streets, bureaucratic barriers in legislative procedures to obtain residency registration and work permits, and migrant workers' lack of knowledge to complete all the procedures. The uncertainties faced by migrants are often mediated by legal or illegal mediators, who reduce the uncertainty between migrants and immigration authorities, although their price is high. And there is no guarantee that such mediators themselves are legal. Mediators continue to increase as many migrants remain skeptical about contacting the authorities. The active contribution of mediators reduces migrant doubts and reflects that Russia's legislative procedures are not pro-migrant.

The following facts are not just morally reprehensible but also demonstrate the blind spots where migrants face doubt and slip into illegal status: immigration officials exploit migrant workers' vulnerable status at the

Realities Revealed By Their Own Words For Better Governance

There is no mediation between migrant workers and police and between migrants and xenophobic citizens. Migrant workers unexpectedly encounter xenophobic attacks and police abuse and harassment. They have little choice but to remain in the market or the construction site where they live and work. This uncertainty can be reduced by the Russian government reactions to guarantee migrants' security.

"I try not to leave the area of the market, nobody touches us here, and if you leave, police may catch you. Then you'll have to pay them. They don't look at work documents, they just take money, everything I have. There are no special problems if I don't go to town. It's difficult to work here, but I have to work someplace." (Migrant R. from Tajikistan, 31 years old).

Migrant R. works as a loader in a market. The marketplace is also a closed space, and he also spends his life in Moscow in the market place without going out:

"There are no problems with police. Our boss keeps an eye on everything, and nobody touches us. But we don't leave the area, and only sometimes we go to the bank or the grocery store, but everything is near here." (Migrant T. from Kyrgyzstan, 49 years old).

In Moscow are separate from the space occupied by Russian citizens. This man's boss seems to care for him, and he rarely walks outside his construction site:

The best way for migrants to protect themselves from police harassment and abuse is by staying in their work places and decreasing their opportunities to face the police on the streets. Migrants often work with other migrants and rarely face Russian citizens. For employers it is convenient to keep migrant workers away from incidents on the streets. Their living and working spaces especially from police.

Xenophobic attacks may occur unexpectedly for migrants, but police harassment and abuses are routine on the streets. Contrary to the situation on borders, harassments and abuses on the streets do not allow mediators between migrants and authorities. Migrants have to face authorities directly on the streets in Moscow, and they are vulnerable from such harassment and abuse,

"I was harassed by hooligans one time at night. They threatened me but I got away. I'm more worried about the police. They often stop me and check my documents. Sometimes they let me go, and sometimes they openly extort money. And sometimes migration officers check work permits. But it's easier with them if you have all the necessary documents. My documents are in order." (Migrant N. from Tajikistan, 21 years old).

Even though we encouraged our interviewees to talk about xenophobia, they soon turned their stories to abuse by police on the streets of Moscow, suggesting greater concern over police harassment and abuse than xenophobia:

"I feel very vulnerable and afraid of everything and everywhere. I became especially afraid when a drug addict attacked me with a knife and said that if I cried for help he would cut me. I didn't have any money because I had just come to Moscow and didn't have a job yet. When he threatened to kill me, I asked him why. He answered because I wasn't Russian. After that I also started to fear skinheads too. Before arriving in Moscow I didn't even know what a skinhead was." (Migrant E. from Uzbekistan, 26 years old).

Fortunately, our expectations were betrayed. Of course, this does not mean that xenophobia is not a serious problem for Central Asian migrants, and we are not going to downplay the critical situation of migrants who face xenophobic attacks. For example, based on her experience in her early days in Moscow, this female interviewee is always afraid of such attacks:

to hear such horror stories from our interviewees. Anyone might be a target (Kozhevnikova, 2010). Therefore we were prepared from Caucasus are also victims (11 killed, 47 injured). SOVA warned that almost 2009, 29 people from Central Asia were killed and 68 people were injured by xenophobic attacks. Of course, Central Asians are not the only targets. People

deflated because of the decrease of migrants due to Russia's economic crisis. In

3) Xenophobia, harassment, and abuse without mediators in daily life. Our model story assumed that migrants from Central Asia would face much trouble with xenophobia in their daily lives. According to the SOVA, people from Central Asia are often killed or injured by racist violence (at least nine killed and 28 injured in the first half of 2010) (Kozhevnikova, 2010). These figures are

The work permit application procedures remain ambiguous and hidden, and without the help of intermediary agents or honest employers, satisfying all of them is hard. Such complexity easily changes Central Asian migrant workers into “illegal workers.” This uncertainty causes mediators to work between migrant workers and authorities. Even if they complete these procedures, migrants cannot verify whether all the documents and permits are completely legal. Mediators are not reliable in any legal sense. From the voices of the migrant workers we found almost no positive contribution from employers to help their workers work legally and conveniently. Employers currently don’t have enough responsibility for their employees.

“I sorted out my residency registration myself after I arrived here through an acquaintance of mine who owns my apartment block. I still don’t have a work permit. It is supposed to arrive in three days. I’ve already sent off all the application documents. My company took care of all the paperwork. I submitted all the necessary documents to my supervisor and paid the 7,000 ruble fee. That’s the cost for alien registration, a physician’s statement, and a work permit, in other words, a complete set of documents. My employer is trying to make sure that all of his employees are working legally.” (Migrant L. from Tajikistan, 22 years old).

Some were also helped by their employers to obtain work permits. Migrant L. has a full set of documents, including residency registration card, medical documents, and a work permit, but he had to pay 7,000 rubles to his employer: the same sum charged by intermediary agents to obtain a work permit:

“I have a work permit and an alien registration card. The owner of the house helped me. I worked without a work permit for the first four years, though.” (Migrant L. from Tajikistan, 33 years old).

Most employers are not interested in whether their employees have work permits. Migrant I who is employed in a private residence, has worked for a long time without a permit, but he is fortunate to have an employer who takes care of him in a number of ways. The owner of the private residence eventually helped him with the work permit application, so he now works legally:

"I have a work permit. I applied for it soon after I came to Moscow. I didn't have one in Novosibirsk. Here in this market getting a work permit is not difficult at all. If you pay an intermediary agent 7,000 rubles, you can get an official card in about a month." (Migrant S, from Tajikistan, 23 years old).

Having arrived in Moscow from Novosibirsk, Migrant S, finally understood the procedures:

"I have a work permit. I also have my sanitary book. Well, I haven't actually had a checkup. I just paid money. In the market there's a person who can apply for documentation for foreigners. I didn't have to go anywhere myself. I also have an alien registration card." (Migrant N, from Tajikistan, 23 years old).

Migrant N, works at a kiosk in a market. He knows that not all application procedures are legal, but he is also realistic. To obtain a work permit, foreign workers must submit medical documents that can only be obtained in each province from a few medical facilities designated by the Federal Migration services. All the workers in services and trades should have a "sanitary certification book." To work in Russia, every step to obtain documents needs mediators. Migrant N got it without a medical check, with the help of a mediator.

"I paid 7,000 rubles for a work permit to an intermediary agent at the market who told me this document is necessary and that he will help me apply for it. I don't know if it's aboveboard. I just asked how much, paid him, and then a month later the permit arrived. At the market you can get any application done this way." (Migrant M, from Tajikistan, 21 years old).

Some people are unsure whether they are working legally, even if they have obtained a work permit. This person paid an intermediary agent 7,000 rubles (about 200 US dollars) to get a work permit:

"I don't have a work permit yet. I have worked for four months, but I manage to get along without a work permit. Nobody has checked on me either. My employer doesn't ask for it, and I don't know where to go or what to do. I just know that the procedure is long and expensive." (Migrant F, from Tajikistan, 19 years old).

As soon as I return to Russia, I intend to file for a permit. I understand that I should work legally, or I might have a lot of problems. I have acquaintances who have gotten into trouble. But I don't know how to file for a work permit. My employer doesn't seem interested in it either." (Migrant B, from Uzbekistan, 27 years old).

"At present, I don't have a work permit in Russia, but I'm going to file when I return from Uzbekistan. Now I'm going home to change my passport.

"I don't have a work permit. Nobody asks for it. But I have residency registration, which my brother helped me with. It's official. I don't know how and where he got it. That's all right with me." (Migrant H, from Uzbekistan, 22 years old).

permits:

Migrant H, has worked for more than two years in Russia without being registered as a foreign worker. Some also have no idea how to obtain work permits. And their employers have no interest in whether they have work

"I don't have a work permit. And I don't know how and where to get one. But I have registration. Nobody told me to get a work permit, but I filed my residency registration myself. An acquaintance helped me." (Migrant D, from Kyrgyzstan, 32 years old).

D, is confused by this situation:

simplified, migrants still lack knowledge about obtaining work permits. Migrant D, is confused by this situation:

Contrary to government claims that the application procedures were concerned whether their migrant workers choose to be illegal or legal. migrants to satisfy the application procedures. It seems the employers aren't too themselves. The role of employers is not clear to encourage or help foreign responsibility to complete the procedures is imposed on the foreign workers burden to get work permits when they are looking for jobs in Russia. All the Migrant workers from Central Asia themselves shoulder the primary

simplified.
not one believed that the work permit application process had actually been residence registration were simplified in 2007, but among all the interviewees, workers. As we mentioned, the legislative procedures to get work permits and fail to get a work permit after they have started working, they become illegal for work. If Central Asian immigrants successfully find a job in Russia but once they have entered Russia. They can first come to Russia and start looking **registration.** Migrant workers from Central Asia do not need a visa to work **2) Mediators for legislative procedures for work permits and residency**

A, from Tajikistan, 27 years old).
taken from me. That kind of thing happens over and over and over." (Migrant for 10 hours. I had trouble with the police on the train to Moscow and had money remaining, only expensive ones would be left. In my case, I didn't leave Saratov the ticket window we were often told that the tickets were sold out, or if any

“When I first came to work in Russia in 2001, I had trouble leaving Tajikistan. I was the right age for military service, so I was held at the border until they checked to see whether I had any military service obligations. In the past I usually came to Russia by train departing from Khujand bound for Saratov. Customs and immigration at the border between Tajikistan and Uzbekistan generally go smoothly. Conductors charge an extra, unofficial, one-way payment that ranges between 250 and 600 rubles for “security” and “comfort” as if they separately buy coal and water. If a passenger had trouble with the customs, border control, or the police, the conductors promised to “settle” the problem. If we didn’t pay the conductors, they threatened us, saying, “We can’t take responsibility for you.” When entering Uzbekistan, the officials often deliberately failed to stamp Tajik passports with entry visas. When we leave the country, if we don’t have an entry stamp in our passport we are arrested and interrogated, and then they try to send us on without a departure stamp, too. Generally, this is because they want to get money from Tajiks. For example, my first time, I didn’t pay the conductors. The official was clamping down on people without departure stamps. So I ended up paying 50 rubles. What’s even more interesting, the more stamps you have in your passport, the more you seem to get harassed with endless questions from border control. I guess if we have lots of stamps it looks like we often work abroad, so they think we have money to pay them. 50 rubles is the going rate. The conductors settle everything. In Kazakhstan we don’t get this kind of trouble with border control and customs. There are also no problems with border control when we enter Russia. But once we cross the border into Russia and enter Saratov, people in plainclothes board the train, claiming to be officials of some organization or other and waving around their official credentials. But we have no idea what organization they are from. Once they have taken all of the immigrants’ passports, they call the guides into their compartment one by one. To get our passports back, we generally have to pay between 200 and 500 rubles. If we don’t pay, we may even get beaten up. When we got to Saratov station, the leader of OMON (a special police unit) went round to each carriage and collected all Tajik passports. Then an intermediary turns up on the platform. Well, he’s a Tajik. He claimed that with a bit of money, he can sort things out with OMON. Then he collected 300 rubles from each of us. Once the money was paid to the police, we got our passports back. Then another man, who also called himself an intermediary, said he would sort out our train tickets for whatever Russian town we were going to. It is difficult to buy a ticket without going through the intermediary, and we have to wait in line for ages at the station. Some people had been queuing for almost two days! At

them. A man from Tajikistan told in detail of the trouble he experienced when crossing the border by train. His experience sheds light on the realities faced by migrants at borders:

The uncertainty of the negotiations between migrants and border authorities created the need for informal mediations between migrants and authorities. In our interviews female migrants did not experience abuse and harassment by officers at borders, but most male migrants crossing land borders had experienced

between migrants and authorities. time-consuming and money-consuming procedure always requires negotiation To cross the border easily they had to pay extra money to customs officers. This maintenance, inadequate roads, excessive driver breaks, and border inspections. man complained that it took 14 days to reach Moscow because of the bad bus it normally takes four days to travel from Bishkek to Moscow by bus. But one The trouble apparently occurs with border crossings over land. For example, claimed that they had had no problems during their journey or at the airport. In our interviews, all immigrants who came to Moscow by plane procedures. Many immigrants realize their vulnerability when approaching when crossing borders are not just related to inefficient customs and immigration face uncertainty in legislative procedures at borders. The difficulties experienced

1) Mediators on borders. First, informal mediations appear when migrants

and authorities.

through border processes and legislative procedures in Russia between migrants obtained from migrants we consider the institutionalization of informal mediation processing documents, and in daily life on the street. Based on life stories and Luckmann, 1966, 74). Migrants often face uncertainty at borders, when in external environments, making it more predictable for other's actions (Berger The essence of institutionalization is in theory the reduction of uncertainty accomplish legislative procedures.

and on the streets where migrants are discouraged to contact authorities or or authorities' abuses. They emerge at borders, at workplaces, in labor markets, and where migrants are too vulnerable to break through bureaucratic barriers also been emphasized by several literatures. Mediators play their role when of mediators between migrants and authorities in Russia is well-known and has occupies a stable position in the Central Asian migrant society. The emergence part of our paper we demonstrate that the phenomenon of informal mediation now and immigration authorities is undergoing a process of institutionalization. In this We argue that currently informal mediation in relationships between migrants

Institutionalization Of Informal Mediation

cover a wide range of topics. In this paper, we focus on the following topics: mediation between migrants and authorities, bureaucratic barriers, and the uncertainty of migrants' status. The full spectrum of problems is analyzed in our recently published book (Ryazanov and Horie, 2011: 67-71).

The following is the basic background information of the immigrants we interviewed. We collected the voices of immigrants from Central Asian countries currently residing in Moscow and its suburbs. The only other condition imposed on interviewees was that they must come from Central Asian countries. Of the 20 interviewees, three already had dual-nationality with Russia and their home country, and one was in the process of applying for Russian citizenship. As for the countries of origin, 11 were from Tajikistan, six were from Uzbekistan, and three were from Kyrgyzstan. We excluded migrant workers from Kazakhstan since Kazakhstan itself has already become a host country for immigrants whose numbers are small compared to the numbers of migrant workers from the other Central Asian countries. The number of migrant workers from Turkmenistan is also relatively small, so we also excluded them. The ages ranged from 19 to 49, but the majority were in their 20s to mid 30s. The stories in our interviews

through a quantitative study. The reality of the immigrant experience in Russia in a way that it is not possible the reality they face. Therefore, through their voices, we can understand the authorities with whom migrants must deal. These voices surely include Moscow, Russian government procedures, and the attitudes of the people and as showing how migrants subjectively evaluate their status, their lives in views expressed by individuals are representative isn't nearly as important of all Central Asian immigrant residents in Russia. However, whether the remains whether the voices of immigrants in interviews are representative 20 people don't entail a large-scale interview project. Furthermore, the question contrived not to identify them for their safety. Of course, interviews from just interviewees to describe their personal information in this paper, but carefully but we did not provide them any financial incentive. We are permitted by question items to the migrants. Before the interview, we explained our purpose, and some talked much more than we expected. We did not show these basic actual interviews, some interviewees were reluctant to talk on some questions, stop the migrants' stories and to encourage them to talk as much as possible. In some improvisation and interaction. The interviewees were instructed not to and to guarantee interview quality. This means that our interviews sacrificed basic question items to a certain extent for the convenience of interviewees our study was carried out using different interviewees, we standardized the and interaction must exist between the interviewer and interviewee; but because In a qualitative study, interviewees must improvise (Wengraf, 2001: 5), unexpected stories from the real voices of migrants.

intend to stay in Russia. Do they dream of returning to their home countries? Do they intend to live in Russia permanently? Our study sought to draw out the course of their life stories, starting with life in their home country to their current daily life in Russia. The dialogue established with the interviewees included feelings of empathy, indulgence, puzzlement, and antagonism in response to this story. What is important in the process of this research is to discover new,

of quotas. The number of quotas in 2010 was decreased to half of the 2009 number as he declared.

Work permit quotas are considered effective means to control foreign workers in Russia, but interestingly the number of work permits issued is far less than quotas in both 2007 and 2008. The number of workers from non-visa-free countries *de facto* cannot exceed their quota because they have to get work permits before they enter Russia. The foreigners who can get work permits after they arrive in Russia are CIS workers with visa-free regimes who can also get work permits before they find jobs. In principle, work permits are issued on a first-come first-serve basis to any CIS workers who apply for them. There is no guarantee that workers receive work permits if the quota in their province has already been filled (Human Rights Watch, 2009: 25). But, statistics sources show, the number of work permit issued has never exceeded the number of quotas. This means the quota system does not regulate foreign workers from CIS countries. The chairman of the committee for Interethnic Communications and Migration Policy in Moscow city also claimed that the work permit quota system is useless (Aleksandrov, 2008: 6).

Methodology Of Research

Our interviews emphasized the life stories of the immigrants. One special feature of our study is how it evokes a picture of many immigrants who live in the neutral space between legal and illegal status. The interviews were mainly carried out at the immigrants' work places (construction sites, cafes, dacha where they are employed, markets, etc.) by the academic staff and graduate students of the Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Science. The interviewers were all researchers on migration studies. 20 immigrants were interviewed over a specified period of time (Jan–Feb 2009).

To match the immigrant dialogues to the aims of our study. The migrants decide while living in their home countries to migrate to Russia. They may have family there and a reason to leave their home countries. They board a bus, a train, or a plane. The journey is underway, but various forms of harassment await them at the border. When they arrive in Moscow, they have to look for a place to live and work. As foreigners, they must deal with various permission and authorization procedures. Once they have found work, as low-paid workers, they probably have to accept very harsh working environments and conditions. Forced labor and unpaid work are also reported. Their living environments are probably far from satisfactory. They have to send money back to their families in their home countries, but they have trouble knowing how to do this and how much to send. As they become used to life in Moscow, they often experience unpleasant encounters due to their foreigner status. Police abuse and harassment and xenophobic attacks are often reported in newspapers and academic articles. As their life continues, the most likely unresolved question is how long they

Migrants from former USSR countries except Georgia and Turkmenistan are allowed to across borders without visas and work permits, although such special treatment for CIS workers is often linked to corresponding increases of illegal migrants.

The share of CIS workers among all foreign workers registered in Russia continues to increase annually. In the 1990s, the most major migrants registered in Russia were from China and Ukraine. One of the reasons why the share of Central Asian workers is increasing is that the number of migrant workers from non-CIS countries has been severely restricted by work permit quotas. Contrary to such caps, migrant workers with visa-free regimes (from most CIS countries) are not regulated when entering Russia to search for jobs and often get more work permits than the number of work permit quotas. In 2007 when the legislative procedures were simplified for migrant workers with visa-free regimes and were simultaneously required to have a plastic work permit card, the number of foreign workers from CIS countries doubled. This means many undocumented foreign workers from CIS countries registered (or received amnesty) in 2007. And among CIS workers in Russia, Central Asian workers, especially Uzbeks, Tajiks, and Kirghizs, are leading migrant workers.

Another reason is that the bottom of the Russian labor market is beginning to depend on cheap labor from Central Asia, especially in the construction industry. In the Russian construction boom during the highly economic development of the past decade, Russia required cheap labor in which Russian citizens have no interest. Chinese workers also work in construction, but they are not so flexible to the labor market demand in construction. With strict legislative procedures for non-CIS workers to get work permits, such Chinese workers cannot be flexibly employed. It is no secret that Russian employers can flexibly hire CIS workers from the streets. Yaroslavl highway (Route M8) in Moscow is a popular labor market for foreign workers from CIS countries.

The allocation of work permit quotas themselves shows that most CIS workers work at the bottom of the labor market. The quota system allocates work permits by occupation. We divided all the quota occupations into three types: managers/technicians, clerical/service workers, and manual laborers. Even in Moscow with its concentration of foreign companies, the allocation for manager/technician work permits does not even come to 20% of all work permit quotas. Rather than suggesting that the quota for managerial technical occupations is limited, this fact shows that it would not be possible to sustain Moscow's economy without the foreign workers who work at the lower end of Russia's labor market. The source of this huge number of foreign manual laborers is the CIS, and in particular, the Central Asian countries.

The Russian government has several measures to regulate foreign workers: employment permits, work permits, work permit quotas, and resident registration. When the economic crisis hit Russia, President Putin argued in 2009 that the migrant quota should be slashed by up to 50% of the total number

Russia's policy attitude toward immigrant labor is divided into two approaches: "Far abroad" and "Near abroad" countries. The "Near abroad" countries are the CIS countries. The "Far abroad" countries are the rest of countries in the world. This division is crucial for Russia's perspective to solve a series of tasks, including fulfilling workforce shortages, attacking demographic crises, maintaining national or cultural identity, and so on. Russia's migration policies and foreign labor management measures are coordinated to fill shortages of unskilled workers in domestic labor markets with CIS workers, who easily adapt to Russian society. Returning ethnic Russians from CIS countries are especially welcomed to maintain their cultural and ethnic identities in Russia.

General Features Of Central Asian Migrants In Russia

In many cases, the difference between working legally or illegally is determined by the slightest opportunity or piece of good fortune. For immigration policy makers or administrators of migrant workers, what determines whether they are legal has nothing to do with such arbitrary good fortune; it concerns the question whether correct bureaucratic procedure has been followed and whether the resulting documentation exists. This is why the term "illegal" immigrant is eschewed in migration studies, and the terms "irregular" or "undocumented" immigrant are often used.

First, the focus of our study was restricted to Central Asian immigrants. Second, we employed unique methodology and analysis of Central Asian migrant workers. For example, Maxim Grigoriev and Andrei Osimikov focused on illegal migrants in Moscow and described the reality of their situations. In our study we pursued the reality migrants often face found between the fuzzy status of working illegally and legally. As mentioned above, we expected that migrants could not understand which procedures are necessary to get legal working status and might often ask mediators to complete the procedures for them. How can such workers prove that all the documents issued through mediators are correct? For example, police may destroy migration cards, and border officers may refuse to stamp passports, creating trouble in Russia and at future border situations. We focus on the pitfalls that can cause immigrants to work illegal in Moscow.

Key differences exist between our study and all of the above research. That quantitative research cannot grasp. Reality shown by quantitative researches. Instead, they are focusing on the reality. This shows that researchers on migration issues in Russia refuse to accept the points with our research. Note that all these surveys were conducted recently. Survey of 127 migrants working in Russian construction shares some focus migrants in Russia was conducted by Human Rights Watch (2009). This unique and Usmanalieva, 2008: 129-141). A huge number of in-depth interviews with studies that focused on Central Asian immigrants, but with different aims (Rugot

We conducted our own in-depth interviews with 20 Central Asian migrant workers living in Moscow and its suburbs. This is not a new idea in Russian migration studies. For example, Tat'yana Ivanova (Ivanova, 2009: 176–208) conducted life history interviews with two Tajiks in a study that addressed a problem that resembled ours. Maxim Grigoriev and Andrei Osimnikov's (Grigoriev and Osimnikov, 2009) conducted interviews with 102 illegal immigrants from a huge range of different countries, including Central Asian countries of Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Kazakhstan, Caucasian countries of Georgia, Armenia, and Azerbaijan, such former Soviet Union countries as Ukraine, Belarus, and Moldova, African countries including Ghana and Zambia, and China. Ruge et al. (2008) also attempted qualitative

reproduced and circulated without being confirmed. and information quoted from scientists, bureaucrats, and newspapers are from mass media and comments of Russian scholars, even if such stories Researchers outside Russia and Central Asia therefore quote anecdotal stories because we have few opportunities to listen to the migrants themselves. analyze the present dynamics of Central Asian migrant workers, and partly in newspapers. This is partly because we lack reliable data sets to critically often read “according to an expert” not only in academic articles but also stories from the mass media and interviews with experts in Russia. We researchers use official statistics that are often unreliable and select anecdotal To delineate the features of Central Asian migrant workers, most attain legal status as a result of personal connections.

Russia is the second largest country in the number of immigrant stock. Her capital city, Moscow, annually attracts a large number of migrant workers. Migrants in Moscow face troubles that have their roots in their vulnerable status as foreign workers. Many pitfalls can cause them to have problems gaining legal status. Some become illegal without realizing it, some consciously choose to work illegally, and some fail to understand the legal bureaucratic procedures or find them to be too much trouble and consequently continue to work illegally. On the other hand, some workers are fortunate enough to achieve legal work status through the kindness of employers or sponsors, or are lucky enough to

Introduction

CENTRAL ASIAN MIGRANT WORKERS IN MOSCOW: REALITIES REVEALED BY THEIR OWN WORDS (SOME RESULTS OF QUALITATIVE RESEARCH)

Sergey Ryzantsev, Norio Horie

Fong E., Ooka E. The Social Consequences of Participating in the Ethnic Economy// International Migration Review. V36, №1 (Spring 2002). P. 125–146.

Ivakhnyuk I. The Eurasian Migration System: Theory and Politics. M., 2008 (in Russian).

Mezentsev D.F. Psychological impact of informational phantoms. Vestnik politicheskoi psikhologii 2002. №1 (in Russian).

Migration and Demographic Crisis in Russia. Ed by J.A.Zaitonchkhovskaya and E.V.Tyuryukanova (in Russian).

Moukomet V. Labour migrants in Russia: Economic Aspects. M., 2006 In: International Migration Economics and Politics (Series International Migration: Russia and Contemporary World). M., 2006 (full text in Russian).

Tishkhev V. Requiem for Ethnos. Moscow, 2003 (in Russian).

US Census Bureau. Selected Populations Profiles in the United States Population Group: Total population. Chinese alone or in any combination. 2009 American Community Survey 1-Year Estimates (электронные таблицы).

http://factfinder2.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=ACS_09_1YR_S0201&prodType=table

Trajectoires et Origines. Enquête sur la diversité des populations en France. Premiers résultats/INED, INSEE, Document de travail 168. Octobre 2010. P. 56. US Census Bureau. S0201.

Transatlantic Trends. Immigration. Topline Data 2010. http://trends.gtmf.us.org/immigration/doc/TTI2010_English_Top.pdf

Zhukovskaya Yu.V. Processes of social adaptation of labor migrants from CIS countries in the small towns of Russia. Author's abstract of candidate dissertation. SPb, SPbGU, 2011 (in Russian).

Banting K. Is There a Progressive's Dilemma in Canada? Immigration, Multiculturalism and the Welfare State. Presidential Address to the Canadian Political Science Association. Montreal, June 2. 2010 // Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. 2010. V. 43. Issue 4. P. 797–820.

Bibliography

Since interrelations between the new migrant communities and a host society comprehend politics, economics education and culture, founded decision-making requires the relevant information on the occupations, citizenship, family composition, incomes and other characteristics of the migrant communities. Currently this aspect of Russian statistics lags behind the leading western countries. Also, the migrants who usually live in Russia over the major part of the year but regularly leave Russia for several months to visit their families in the countries of origin should be separated in the special statistical category to estimate their number. Elaboration of 2010 All-Russian Census data in more detail could contribute to solving of these problems. In addition, it would be reasonable to implement the large sample survey of international migrants in Russia.

Measures which are implemented in the framework of migration policy should balance the interests of migration communities and a host society. In opposite case the backlash may lead to substantial losses for the social and political system in whole. Employment is the field where such balancing is of prime importance. Also, the adequate places of migrant community and "diaspora" in politics should be found. The model which emphasizes on the contacts between the authorities and the leaders of one or another ethnic diaspora may be effective in some cases but at the same times suffers from the grave drawbacks. Such a model rather contributes to isolation of migrant community from wider society than encourages migrants' involvement to wider nets of social contacts. In addition, the legitimacy of diaspora's leaders can always be questioned.

Migrant communities and wider society make up an integral system. In the nearest decades migrants' integration into host society may scarcely be complete; the new migration communities do not dissolve in wider society and retain in a varying degree their specificities. This reality should be taken into account when decisions are made.

In the nearest decades the new migrant societies will play the increasing role in economy and politics. Ideals and objectives in the field under consideration are evident and include a harmony in the relations of different ethnic groups, integration, upward socio-professional mobility of migrants and advancement in their employment. However, the way to achieve these aims is not quite evident. Most likely, this way will be searched by cut and try method. It is important to minimize the social and economic expenses of the errors which are immanent to this process.

Conclusion

New migration communities are forming in the framework of Eurasian migration system (Vakhniouk, 2008). Referring to a *system* allows wondering about its self-control which from our viewpoint does exist. One empirical argument in favour of this conclusion is the character of the changes in the number of foreign labour force: the exponential growth over the period of economic upswing was changed by decrease in 2009–2010; the recent recovery is accompanied by increasing in issuing of work permissions in 2011. Another important argument is the fact that percentage of those labour migrants in Russia who live separately from dependent member of their families is stably high. The latter parameter is closely connected with other aspects of Eurasian migration system functioning. At present coming of labour migrants' families to Russia is deterred by both prevalent migrants' wage level and price discrepancy between Russia and post-Soviet Central Asia States. When the dependent members of labour migrants' families come to Russia the migrants are forced to choose between gaining the higher wage which is always problematic and tolerating the worsening living standards. While the gradual increase in the number of those migrants who live in Russia together with dependent members of their families is most likely inevitable, the jump in the number of migrants' dependents may lead to negative consequences. The migrants and their families must be provided with public social services at least at minimal standard level, so the jump in their number will increase the load on the budgets at the various levels that in turn may strengthen the tensions between the migrants and the locals. The present structure of the new migrant community may be considered as equilibrium achieved in interacting of wide range of political, economic, social and cultural factors. Nevertheless, since the international migration to Russia is still the source of sociopolitical tensions the equilibrium in Eurasian migration system is fragile. Political decisions which influence the certain parameters of this system should take into account the side effects resulted in unforeseen changes of other parameters. Comparing Canadian and European immigration experience is rather instructive in this context. Canadian geography allows selecting the immigrants in the territories of the countries of origin to choose those candidates who are capable of finding a job quickly. It, in turn, "minimized the dependence of newcomers on social support, providing less room for attacks on immigrants as a burden on the country" (Banting, 2010, p.814). As a result, Canada continues adhering to policy of multiculturalism in the times when West European leaders announce its failure. According to results of international comparative studies, Canadians manifest more favourable attitudes towards migrants and migration than Europeans. So in Canada only 10 per cent of respondents suppose immigration to be among two most important issues facing the country while in U.K. 37 per cent, Italy 21 per cent, Germany 19 per cent and France 16 per cent (Transatlantic...2010, pp.1, 2).

probable for Russia too. The experience of the western countries shows that integration of the new migrant communities can scarcely be rapid. Transformation of temporary migrants to permanent residents is a prerequisite, not a pledge of integration. As world experience shows, the permanent residents do not obliterate identity them selves with the host society or share its values. The host society, in its turn, cannot go too far in its attempts to form migrant's identity. Idea of a melting-pot so popular in U.S. many years ago contrasts increasingly with the present-day reality. The migrant communities which are integrating into host society slowly and incompletely are the part of social reality in Western Europe and most likely remain to be it for the nearest decades. This perspective is highly

The experience of the western countries shows that integration of the new migrant communities can scarcely be rapid. Transformation of temporary migrants to permanent residents is a prerequisite, not a pledge of integration. As world experience shows, the permanent residents do not obliterate identity them selves with the host society or share its values. The host society, in its turn, cannot go too far in its attempts to form migrant's identity. Idea of a melting-pot so popular in U.S. many years ago contrasts increasingly with the present-day reality. The migrant communities which are integrating into host society slowly and incompletely are the part of social reality in Western Europe and most likely remain to be it for the nearest decades. This perspective is highly

On the other hand, the essential changes in interpreting of integration processes by western theorists should be noted. Early theories based on experience of Europeans' assimilation in the New World presumed that assimilation lead to disappearing of economic and sociocultural gap between immigrants and wider pending the period limited by few generations. New theories take into consideration the experience of integrating the migrants from developing countries and are based on different premises. In accordance with these theories, integration of minorities is segmented and does not comprehend equally the different social groups as well as the different domains of economic, social and cultural activity (Forbes, Min Zhou, 1993).

On the other hand, the essential changes in interpreting of integration processes by western theorists should be noted. Early theories based on experience of Europeans' assimilation in the New World presumed that assimilation lead to disappearing of economic and sociocultural gap between immigrants and wider pending the period limited by few generations. New theories take into consideration the experience of integrating the migrants from developing countries and are based on different premises. In accordance with these theories, integration of minorities is segmented and does not comprehend equally the different social groups as well as the different domains of economic, social and cultural activity (Forbes, Min Zhou, 1993).

Notwithstanding the relatively long history of immigrant minorities from developing countries in the West (two or three generations or even more) integration of these minorities in the western societies is far from being completed. While economic advancement of some minorities, for example Asian Indian and Chinese in U.S. and U.K. is evident, many minorities are still underprivileged. Unemployment rate among second generation of migrants from these minorities is often not lower than among the first one. In France unemployment rate in the second generation is lower than in the first one only among women in certain minorities (Trajetoires, 2009, p. 56).

Hispanic Americans are overrepresented among blue collars; percentage of Hispanics among workers in industry and transport is one and a half times, in construction and extraction two times percentage of Hispanics among all employed.³⁰ In addition, it should be taken into account that economic advancement is not equal to deep social integration. For example, American Chinese are notable for high educational attainment and low unemployment rate. So, in 2009 unemployment rate among Chinese was by 2.5 percentage points lower than U.S. average (U.S... 2009). At the same time it should be taken into consideration that such low unemployment rate is partly caused by the high involvement in Chinese ethnic economy which according to empirical studies (Fong, Ooka, 2002) hampers participation in the social activities of wider society.

2010 Census data allow presuming growth in numbers of those Kirghiz, Uzbeks and Tajiks, who reside in Russia permanently or nearly permanently. Nevertheless the pace of this growth is significantly lower than that of temporary migrants (table 2). This gap is even greater in the case of Chinese and Vietnamese. Below we employ comparative analysis to scrutinize the feasible pace of including the new migrant communities into Russian society.

Perspectives of integration: comparative analysis

Sources: Russian statistical yearbook 2011. Rosstat, Moscow, 2011, p.129 (in Russian)
 All-Russian Census. Ethnical composition. (In Russian)
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
 *Current labour statistics refer to the citizens of corresponding states, not to persons of certain ethnicity. Nevertheless, since the migrants from these states belong mainly to the titular ethnicities the data of censuses and current foreign labour force statistics are comparable.

Ethnicity	1	2	3	4	5	6
	Number of foreign workers according to current labour force statistics in 2010*, thousand	Number by 2010 Census data, thousand	Column 2 as percentage of column 3*	Number according to Census	Number of foreign workers according to current labour force statistics *	Growth rates (2010 to 2002)
Chinese	186,5	28,9	645,3	0,84	4,82	
Vietnamese	46,0	13,9	330,9	0,53	1,72	
Uzbeks	511,5	289,9	176,4	2,36	33,00	
Tajiks	268,6	200,3	134,1	1,68	15,99	
Kirghizes	117,7	103,4	113,8	3,25	18,39	
Moldavians	72,2	156,4	46,1	0,91	1,78	
Azerbaijani	40,3	603,1	14,9	0,96	2,69	
Armenians	59,8	1182,4	5,1	1,05	4,75	

Table 2 Certain characteristics of the migrant communities in Russia

Table 2

value of this indicator among Azerbaijani (14,9 per cent) is also relatively small, that is partly explained by fact that many Azerbaijani reside for a long time in Russian Dagestan and other regions of Russia. In addition, according to results of sample surveys (Moukomei, 2006, p.54) among Azerbaijani a share of those labour migrants who work in Russia 10 months or more is higher than among the labour migrants from other states.

²⁹According to Rosstat, by 2010 Census data in Russia temporarily (less than 1 year) resided 489 thousand permanent foreign residents as compared with 239 thousand in 2002. By estimation of Head of Russian Federal Migration Service, "the total number of foreigners in Russia is 9.5 million, 1.3 million are working legally, 3.7 are conventionally visiting Russia as guests. The rest is the category of risk makes up 4.5 million persons including near 3.2 migrants who reside in Russia more than 3 month." *Kossyyskaya gazeta*, 22 March 2012.

Nucleus-periphery ratio in Armenian diaspora, one of the oldest diasporas in Russia, is opposite. The temporary workers from Armenia make up only 5.1 per cent of the total number of Russian Armenian by 2010 Census data. The and Vietnamese communities.

According to Census data. This gap is even much bigger in the case of Chinese and Kirgizia outnumber essentially the persons of corresponding ethnicities massive temporary periphery. Labour migrants from Uzbekistan, Tadzhikistan and the permanent nucleus of the new migrant communities is much smaller than of Census data with current foreign labour force statistics (table 2) reveals that characterizes mainly quasi-permanent and temporary migrants²⁹. Comparison In contrast to census data, current statistics of foreign labour force in Russia and more or less permanently.

From our viewpoint, the persons who identified themselves in the course of 2010 Census as the members of ethnic groups which are titular for any post-Soviet Central Asian State, Viet Nam and China belong mainly to the first or the second group. Participation in Russian censuses is voluntary; in addition the respondents had a right not to answer a question of ethnicity. The latter in its turn is defined on the basis of respondent's self-identification. With a glance of it the persons who defined themselves as the members of mentioned ethnic groups were presumably those who saw no reasons for avoiding the contacts with the registrars or concealing ethnicity since they resided in Russia legally

Note: black cells – significant coverage; grey cells – less significant coverage; white cells – insignificant coverage or no coverage.

Groups of migrants		Censuses		Current foreign labour force statistics	Expert estimations	Mass media estimations
		Rooted	Quasi-permanent			
Data sources and estimations						

Coverage of the different groups inside migrant communities by data sources and estimations
Table 1

Structural peculiarities of new migrant communities

Combining the censuses data with the current labour force statistics allows to estimate the structure of migrant community by duration and permanency of sojourn in Russia. These characteristics are of prime importance due to positive correlation between duration of a migrant's residence in the host country and migrant's social status. Due to acquired social and economic ties those migrants who live in the host country for a long time provide the newcomers with jobs, reconcile the conflicts with local authorities or communities and so on. To understand more clearly which of the migrants' groups are comprehended by the different statistical sources, expert and mass media estimations (table 1) the following groups inside a migrant community should be subdivided.

1. *Rooled migrants*, those who live in the host country together with the spouse and the minors (if they have any) permanently and during some years. Normally, the members of this group are most closely included in social and economic activities of the host society.

2. *Quasi-permanent migrants*, those who reside in the host country during major part of the year separately from their families which reside in the countries of migrants' origin. Family relations in this case are usually based on the regular and more or less long migrants' visits to the country of origin. Normally, the members of this group are included in the social and economic activities of the host society weaker than in the previous case.

3. *Temporary migrants*, those labour migrants and/or the members of their families who reside in the host countries sporadically, usually during some month in the year. They are integrated in the host society weaker than those migrants who belong to the first or to the second group.

4. *Undocumented migrants*, those who reside and/or work in the host country illegally. These migrants may belong to any of the previous groups but are represented minimally in the first and maximally in the last one.

5. *Fictitious migrants*. This category designates the information phantom²⁸ which is made up of fictitious persons and arises from the interest groups' drive to exaggerate the number of migrants. Internet sites abound with the figures which exceed manifold the expert estimations which are dominant in the scientific community. This information phantom mainly feed on the fears and unsolved problems associated with migration and in a way by the shortcomings of statistics and methodological standards. Methodology which underlies the expert judgments is usually omitted even in the serious research publications because of (or on the pretext of) lack of readers' interest to the technicalities. It makes the border between information phantoms and expert judgments permeable because in both cases the results obtained are given without proofs.

²⁸ Information phantom is "a set of reliable, unreliable and/or deliberately incomplete information used as a tool of forming the required social and political attitudes. Generally saying, deliberately understated estimations of the number of migrants may be an information phantom as well (Mesenzey, 2002, p. 28).

Mikhail Klump
**NEW MIGRANT COMMUNITIES IN RUSSIA:
WHAT DOES STATISTICS REVEAL?**

This paper attempts to characterize forming of the new migrant communities in post-Soviet Russia both on the basis of 2010 All-Russian Census first results and foreign labour force current statistics. A term "new" used in this paper is conditional and refers mainly to the migrants from post-Soviet Central Asia, China and Viet Nam.

Characterizing the migrant communities on the basis of censuses and current foreign labour force statistics is rather complicated task. Essentially, it presumes assessing the structural changes of fuzzy sets on the base of evidently incomplete data. The different schools disagree in their definitions of an ethnos and a diaspora, the vital concepts in the considered field. Some definitions rather bring any statistical calculation into the question than favour it. Diaspora, for example, is defined as "the life style, not the rigid demographic and all the more not the ethnic reality" (Tishkov, 2003, p. 446), "practice, project, claim and stance, rather than... bounded group" (Brubaker, 2005, p. 13). No wonder that the definitions of the various migrant communities can be hardly related to statistical categories of the resident and the temporary populations, ethnical composition, etc.

On the other hand, statistical information, which can be used to characterize migrant communities is far from being impeccable. Incompleteness of All-Russian censuses data on ethnical composition of population is caused by the fact that these data were partly extracted from administrative sources which do not contain information about ethnicity; in addition a certain number of respondents refused to answer the question on ethnicity.²⁷ In addition, such statistical categories as a resident and a temporary population do not allow distinguishing quasi-resident population, the group of the migrants which lived in Russia during the major part of the year but regularly visited their families in the countries of origin. Current statistics of foreign labour force is incomplete and at the same time includes double counting. In spite of these difficulties, statistical data show reveal certain tendencies in development of the new migrant communities in post-Soviet Russia considered below.

---

²⁷ According to Rosstat, in the course of 2010 Census ethnicity of 5.6 million respondents or 4.0 per cent of total (in 2002 Census, correspondingly, 1.5 million or 1 per cent) was not defined because the data about 3.6 million people were extracted from administrative sources and 2 million respondents did not define their ethnicity.
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/pereps2010/croc/pereps_tlogi1612.htm

Table 4. Synthesis on Availability of Data on International Migration from Household Surveys in Eastern Europe and CIS States

	HBS		Non-HBS	
	Yes	Partial	Yes	Partial
No. of Surveys	24		9	
No. of Countries	23		7	
Immigration	Yes	Partial	Yes	Partial
No. With country of birth	1	3	1	4
No. Identifying immigrants on basis of living in a different country	1	1	1	7
No. Obtaining year of arrival	1	0	2	1
Emigration	Yes	Partial	Yes	Partial
No. Identifying emigrants	1	5	2	5
No. Identifying year left	1	0	5	0
No. Identifying current country of residence	0	3	0	5
No. Identifying activity status	3	0	4	0
Transfers	Yes	Partial	Yes	Partial
No. Identifying households that receive money from former members abroad	4	10	6	0
No. Obtaining from which country	0	2	1	5
No. Obtaining total value of received money within past 12 months	4	10	6	0
No. Obtaining use for remittances	1	0	1	4
No. Identifying households that sent money to former members abroad	1	5	1	0
No. Obtaining total value sent abroad within past 12 months	1	6	1	0

“Partial” indicates data are available but with limitations.

Poland	2007	HBS	No	No	No	No
Romania	2002	HBS	No	No	No	No
Russian Federation	2008	RLMIS	No	No	No	No
Russian Federation	2005	HBS	No	No	No	No
Russian Federation	2003	NOBUS	No	No	No	No
Serbia	2008	HBS	No ²³ (past 3 months)	Partial ¹⁷ (past 3 months)	No	No
Slovenia	2002	HBS	No	No	No	No
Tajikistan	2007	LSMS	No	Yes (past 12 months)	Partial	Partial ²⁴
Tajikistan	2003	LSMS	No	Yes (past 12 months)	Partial	Partial ²²
Turkey	2008	HBS	No	Partial ¹⁷ (past 12 months)	No	No
Ukraine	2003	HBS	No	No	No	No
Uzbekistan	2000	HBS	Partial ²⁵ (1 month)	Partial ²⁶ (1 month)	No	No

Sources: See Table 1. Footnotes follow Table 4.

¹³ Reports choices for 'use of remittances' only if said to be for the personal use of the migrant.

¹⁴ Reports only three choices for the use of remittances sent or received.

¹⁵ Combines money sent abroad and within the country.

¹⁶ Includes money received from within the country as well as from abroad, and from both former members and other individuals, but without distinguishing individuals.

¹⁷ Combines money and in-kind assistance.

¹⁸ Reports money and goods (separately) received from former household members, but country of origin is indicated only for goods received.

¹⁹ Does not identify senders /recipients of remittances.

²⁰ Combines money and in-kind transfers, and does not identify senders /recipients of remittances.

²¹ Reports remittances received as "revenues from household members who work abroad, and foreign pensions".

²² Reports remittances from former members only if they work abroad.

²³ Includes money sent/received abroad or within the country and does not identify former household members as senders /recipients of remittances.

²⁴ Reports the reason for the monetary transfer rather than the usage.

²⁵ Includes money and in-kind assistance sent/received abroad or within the country from/to former household members.

²⁶ Combines money and in-kind transfers without distinguishing whether received from within the country or abroad.

Table 3. International Migration Data for Eastern Europe and CIS States from Household Budget and Living Standards Measurement Surveys: Transfers Sent and Received

Country	Year	Survey	Obtains Monetary Transfers Sent/Received to/from Former Household Members Abroad			
			Value Sent	Value Received	Country ^a	Use of Remittances
Albania	2008	LSMS	No	Yes (past 12 months)	Partial	Partial ¹³
Armenia	2008	ILCS	Yes (past 12 months)	Yes (past 12 months)	Partial	Partial ¹⁴
Azerbaijan	2008	LSMS	No	No	No	No
Azerbaijan	2003	HBS	No	Partial ¹⁷ (past 3 months)	No	No
Belarus	2008	HBS	No	No	No	No
Bosnia & Herzegovina	2007	HBS	No	Partial ¹⁷ (past 12 months)	No	No
Bulgaria	2007	IHS	No	Yes (past 12 months)	Partial	No
Croatia	2008	HBS	Partial ¹⁵ (past 12 months)	Partial ¹⁶ (past 12 months)	No	No
Estonia	2004	HBS	Yes ('research' month)	Yes ('research' month)	Partial	No
Georgia	2008	HBS	Partial ¹⁷ (past 3 months)	Yes (past 3 months)	No ¹⁸	No
Hungary	2007	HBS	No	No	No	No
Kazakhstan	2008	HBS	No	No	No	No
Kosovo	2009	Migration	No	Yes (past 12 months)	Yes	Yes
Kosovo	2008	HBS	Partial ¹⁹ (1 month)	Yes (1 month)	No	No
Kosovo	2005	HBS	Partial ¹⁷ (1 month)	Yes (1 month)	No	Yes
Kyrgyz Republic	2007	HBS	No	Partial ²⁰ (past 3 months)	No	No
Latvia	2007	HBS	No	No	No	No
Lithuania	2008	HBS	No	No	No	No
FYR Macedonia	2006	HBS	No	Partial ²¹ (past 3 months)	No	No
Moldova	2008	HBS	No	Partial ²² (past 12 months)	Partial	No
Montenegro	2007	HBS	No	Partial ¹⁷ (1 month)	No	No

FYR Macedonia	2006	HBS	No	No	No	No	No	No
Moldova	2008	HBS	Partial ¹¹	No	Partial	Yes	No	No
Montenegro	2007	HBS	Partial ¹²	No	No	Yes	Yes	Yes
Poland	2007	HBS	No	No	No	No	No	No
Romania	2002	HBS	No	No	No	No	No	No
Russian Federation	2008	RLMS	No	No	No	No	No	No
Russian Federation	2005	HBS	No	No	No	No	No	No
Russian Federation	2003	NOBUS	No	No	No	No	No	No
Serbia	2008	HBS	Partial ¹⁰	No	No	Yes	Yes	Yes
Slovenia	2002	HBS	No	No	No	No	No	No
Tajikistan	2007	LSMS	Partial ⁹	Yes	Partial	Yes	Yes	Yes
Tajikistan	2003	LSMS	Partial ⁹	No	No	Yes	No	No
Turkey	2008	HBS	No	No	No	No	No	No
Ukraine	2003	HBS	No	No	No	No	No	No
Uzbekistan	2000	HBS	No	No	No	No	No	No

Sources: See Table 1. Footnotes follow Table 4.

⁶ Provides data on former household members currently living abroad only for the head, spouse, and children of the head.

⁷ Identifies only migrants temporarily absent “oversees for study or for work”.

⁸ Reports information on former members only if they are absent/left *temporarily* (1 year or less).

⁹ Most questions in this survey capture only migrants leaving for work. In addition, questions ask about “family relations” instead of “former household members.”

¹⁰ Asks about “family relations with anyone temporarily or permanently living outside Kosovo” (instead of household members).

¹¹ Identifies migrants only if working abroad.

¹² Covers only former members *temporarily* absent abroad.

Table 2. International Migration Data for Eastern Europe and CIS States from Household Budget and Living Standards Measurement Surveys: Emigration

Country	Year	Survey	Identifies Former HH Members Who Migrated Abroad	Year Left	Information on Current Emigrants		
					Country of Residence ^a	Age	Activity Status
Albania	2008	LSMS	Partial ⁶	Yes	Partial	Yes	Yes
Armenia	2008	ILCS	Yes	Yes	Partial	Yes	No
Azerbaijan	2008	LSMS	Partial ⁷	No	No	Yes	No
Azerbaijan	2003	HBS	No	No	No	No	No
Belarus	2008	HBS	No	No	No	No	No
Bosnia & Herzegovina	2007	HBS	No	No	No	No	No
Bulgaria	2007	IHS	Yes	Yes	Partial	Yes	Yes
Croatia	2008	HBS	No	No	No	No	No
Estonia	2004	HBS	Partial ⁸	Yes	Partial	Yes	Yes
Georgia	2008	HBS	Yes	No	No	Yes	No
Hungary	2007	HBS	No	No	No	No	No
Kazakhstan	2008	HBS	No	No	No	No	No
Kosovo	2009	Migration	Partial ⁹	Yes	Partial	Yes	Yes
Kosovo	2008	HBS	No	No	No	No	No
Kosovo	2005	HBS	Partial ¹⁰	No	Partial	No	No
Kyrgyz Republic	2007	HBS	No	No	No	No	No
Latvia	2007	HBS	No	No	No	No	No
Lithuania	2008	HBS	No	No	No	No	No

FYR Macedonia	2006	HBS	4,214	No	No	No	No	No
Moldova	2008	HBS	6,133	No	No	No	No	No
Montenegro	2007	HBS	1,084	No	No	No	No	No
Poland	2007	HBS	37,366	No	No	No	No	No
Romania	2002	HBS	32,073	No	No	No	No	No
Russian Federation	2008	RLMS	5,314	Partial	Partial	No	No	Partial ⁵
Russian Federation	2005	HBS	206,146	No	No	No	No	No
Russian Federation	2003	NOBUS	44,483	No	No	No	No	No
Serbia	2008	HBS	4,621	No	No	No	No	No
Slovenia	2002	HBS	3,794	No	No	No	No	No
Tajikistan	2007	LSMS	4,643	Partial	Partial	Partial	Partial	Yes
Tajikistan	2003	LSMS	4,159	No	Partial	No	No	No
Turkey	2008	HBS	8548	No	No	No	No	No
Ukraine	2003	HBS	9,716	No	No	No	No	No
Uzbekistan	2000	HBS	9,709	No	No	No	No	No

Sources: Household Budget Surveys (HBS), Living Standards Measurement Surveys (LSMS), Integrated Living Conditions Survey (ILCS), Integrated Household Survey (IHS), National Survey of Household Welfare and Program Participation (NOBUS), Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS). Data are from the latest survey for which questionnaires are available. Household Budget Survey data are not currently available for Albania, Czech Republic, Slovakia and Tajikistan. Footnotes are found following Table 4.

³ Partial indicates that data are available for some countries, but other countries are only coded by region.

⁴ Reports age at the time of moving to current country (instead of year).

⁵ The year is reported only if the person moved to the Russian Federation *permanently*.

Table 1. International Migration Data for Eastern Europe and CIS States from Household Budget and Living Standard Measurement Surveys: Immigration

Country	Year	Type of Survey	Sample Size	All Household Members		Most Recent Immigration Episode	
				Country of Birth ¹	Ever Lived in a Different Country ²	Country of Previous Residence ³	Year Arrived in Current Country
Albania	2008	LSMS	3,599	Partial	Partial	No	No
Armenia	2008	ILCS	7,872	Partial	Partial	No	No
Azerbaijan	2008	LSMS	5,387	No	Partial	No	No
Azerbaijan	2003	HBS	8,525	No	No	No	No
Belarus	2008	HBS	5,328	No	No	No	No
Bosnia & Herzegovina	2007	HBS	7,468	No	No	No	No
Bulgaria	2007	IHS	4,300	No	Partial	No	No
Croatia	2008	HBS	3,108	No	No	No	No
Estonia	2004	HBS	3,165	Partial	No	No	No
Georgia	2008	HBS	5,257	No	Partial	No	No
Hungary	2007	HBS	8,547	No	No	No	No
Kazakhstan	2008	HBS	12,000	No	No	No	No
Kosovo	2009	Migration	2,400	Yes	Yes	Yes	Yes
Kosovo	2008	HBS	2,581	Partial	No	No	No
Kosovo	2005	HBS	2,395	Partial	No	No	No
Kyrgyz Republic	2007	HBS	4,803	Yes	Yes	Yes	Yes ⁴
Latvia	2007	HBS	3,565	No	No	No	No
Lithuania	2008	HBS	6,102	No	No	No	No

- . 2005. *World Economic and Social Survey, 2004. International Migration* (Sales No. E/2004/75/Rev.1/Add.1). New York, N.Y.: United Nations.
- . 2006a. *International Migration and Development: Report of the Secretary-General (A/60/871)*. New York: United Nations, DESA.
- . 2006b. “Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision”, *Wall Chart*. New York: UN, DESA, Population Division (database in digital form).
- . 2009. “Trends in Total Migrant Stock: The 2009 Revision”, *Wall Chart*. New York: UN, DESA, Population Division (database in digital form).
- World Bank and Quentin Wodon. 2003. *International Migration in Latin America: Brain Drain, Remittances and Development*. Washington, D. C.: World Bank.
- Zlotnik, Hania. 1992. “Empirical Identification of International Migration Systems.” Pp. 19–40 in *International Migration Systems: A Global Approach*, edited by Mary M. Kritz, L. L. Lim, and H. Zlotnik. Oxford; New York: Clarendon Press; Oxford University Press.

Bilsborrow, Richard E. and Hania Zlotnik. 1995. "The Systems Approach and the Measurement of the Determinants of International Migration." In Rolf van der Erf and Liesbeth Heering, eds., *Causes of International Migration*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, pp. 61–76

Castles, Stephen and Mark J. Miller. 1998. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, UK: Macmillan.

Center for Global Development. 2009. *Migrants Count: Five Steps Toward Better Migration Data*. Report of the Commission on International Migration Data for Development Research and Policy. Washington, DC: Center for Global Development.

de Brauw, Alain, and Calogero Carletto. 2009. "Improving the Measurement and Policy Relevance of Migration Information in Multi-topic Household Surveys": Development Research Group, World Bank, unpublished.

Groenewold, George and Richard E. Bilsborrow. 2009. "Design of Samples for International Migration Surveys: Methodological Considerations and Lessons Learned from a Multi-Country Study in Africa and Europe." In *International Migration in Europe: New Trends and New Methods of Analysis*, edited by Corrado Bonifazi, M. Okolski, J. Schorl, and P. Simon. Amsterdam: Amsterdam University Press, pp. 293–312.

Kish, Leslie. 1965. *Survey Sampling*. New York: John Wiley & Sons, Inc.

Kritz, Mary M. and Hania Zlotnik. 1992. "Global Interactions: Migration Systems, Processes and Policies." In *International Migration Systems: A Global Approach*, edited by M. M. Kritz, L. L. Lim, and H. Zlotnik. Oxford New York: Clarendon Press; Oxford University Press, pp. 1–18.

Lalonde, Robert, and Robert Topel. 1993. "Economic Impact of International Migration and the Economic Performance of Migrants." In Mark Rosenzweig and Oded Stark, eds., *Handbook of Population and Family Economics*, vol. 1, pp. 721–798.

Lucas, Robert. 2000. "Migration". In M. Grosh and P. Llewellyn, eds. *Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from 15 Years of the Living Standards Measurement Study*. Volume 2. Washington DC: The World Bank, pp. 49–82.

McKenzie, David. 2007. "Paper Walls Are Easier to Tear Down: Passport Costs and Legal Barriers to Emigration." *World Development* vol. 35(11): 2026–2039.

Ratha, Dilip, S. Mahapatra, and A. Silwal. 2009. "Migration and Remittance Trends 2009". Migration and Development Brief 11. Washington, DC: The World Bank, November 3.

Schorl, Jeanette J., Liesbeth Heering, Ingrid Esveldt, George Groenewold, Rob F. van der Erf, Alinda Bosch, Helga de Valk, and Bart J. de Bruijn 2000. *Push and Pull Factors of International Migration: A Comparative Report*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

Siegel, Jacob, and David Swanson, eds. 2004. *The Methods and Materials of Demography*, 2nd edition. Elsevier Academic Press.

United Nations. 2004. *International Migration and Development*. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs (DESA).

- Bilsborrow, Richard E., Graeme Hugo, Amarjit S. Oberai, and Hania Zlotnik. 1997. *International Migration Statistics: Guidelines for Improving Data Collection Systems*. Geneva: International Labour Office.
- Bilsborrow, Richard E., and Maka Lomata. 2011. *International Migration and Remittances in Developing Countries: Using Household Surveys to Improve Data Collection in Eastern Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank.

Bibliography

households, and their communities and countries. to study the determinants and consequences of migration for migrants, their as constructed to collect detailed data (see section VC and references cited) a project, questionnaires should also be truly comparable (harmonized) as well areas of the country where migrants are concentrated (see section V). In such sampling techniques used to concentrate the sample (and data collection) in or linked countries, a sampling frame needs to be constructed and specialized and Bilsborrow, 2009). Once the survey design is clear, whether one country pulls project on international migration (see Schoor et al., 2003; Groenewold the country (-ies) of destination, such as was done in the NIDI-Eurostat push-involves coordinated household surveys in both the country (-ies) or origin and investigating either the determinants or consequences of international migration For this reason, and the fact that for most purposes, the ideal design of surveys for languages of countries in the region make them constitute a kind of "migration system" (Zlotnik, 1992; Kriz and Zlotnik, 1992; Bilsborrow and Zlotnik, 1995). The existence of close ties among the economies, politics and even households with and without migrants of interest. emigrants, which prevail in the study region), then data must be collected on but also for the appropriate comparison groups of non-migrants (Bilsborrow et collected for not only the international migrants and their households of interest or immigrants, depending on country interests). Note that it is vital that data be to collect data on households with and without international migrants (emigrants as a sampling design that ensures fieldwork effort and expenses will be oriented from the outset to have a questionnaire with all the questions of interest, as well specialized survey on international migration, since the survey can be designed Nevertheless, when resources are available, the best alternative is a comparable data. the region would constitute a major step towards developing harmonized and to do the same. Achieving such institutionalization across multiple countries in importance to the country. This could stimulate other countries in the region trends over time in immigration and/or remittance flows, and their single country in the region would facilitate generating improved data to assess cost. Even only this would substantially rather up the quantity and quality of

In any case, the first step is to carefully assess the sample sizes and questionnaires of existing surveys to identify (a) if the sample is sufficient, or could be modified to be sufficient; and (b) if the existing questionnaire lends itself to adding a small module of questions, which would involve very little additional

the data on international migration for most countries examined here. on migrants and their characteristics, which would provide a quantum leap in added to the existing survey questionnaires to collect at least the basic data. Finally, minimal questions such as in the concise module in section IVB should international migrants of interest, and then to oversample those with migrants. to conducting a listing operation to first identify households with and without would still be desirable to use two-phase sampling in the last stage sampling units areas. But this in itself would not usually solve the rare elements problem. It of the HBS or LSMS surveys could be modified to allow oversampling of those could be identified from census or other sources, then perhaps the sample design with expected high concentrations of migrants or migrant households of interest study of international migration. An alternative is that if areas of the country considerable advantage of collecting far more data potentially useful for the usually have even smaller sample sizes than HBS surveys, though have the an idea also suggested by de Brauw and Carletto for LSMS surveys which data on international migrants, if the sample design were modified slightly, meaningful analysis. This situation would be greatly improved, for collecting small numbers of observations of international migrants, usually too small for the current prevailing modest sample sizes of HBS surveys generally lead to HBS, labor force, and other household surveys in the region. Nevertheless, possible (and subject to modification to meet specific country needs) in existing followed by a concise module in section IV recommended for inclusion whenever

Gaps in existing surveys are noted in the text (addressing point 2 above), their main purpose. even this usually has shortcomings, but this is not surprising since that was not region. Few surveys collect much useful data on international migration, and two types and other household surveys in the 28 countries constituting the study LSMS surveys. Section III reviews the content of questionnaires of the latter surveys (principally in Eastern Europe), household budget surveys (HBS), and Regarding (1), the major types of surveys in the region are labor force

the determinants and consequences of international migration in depth. collect much more complete data from smaller, more efficient samples, to analyze outline how specialized surveys on international migration could be designed to addition of minimal questions on international migration and remittances; and (3) existing surveys could be modified to provide more useful data information by the Europe—the focus region—and assess major gaps in data; (2) determine how these migration in existing household surveys of countries in the CIS States and Eastern

This paper has had three goals: (1) evaluate what is collected on international

VI. Summary and Conclusions

determinants of migration, it is important to also have data on (iii) the timing of migration, reasons, and processes by which the migrant left (or arrived, if immigrant), including citizenship and possession of legal documents or not, migration networks and previous contacts/visits to the country of destination and other countries, sources of information, and intermediate moves (ideally a migration history); (iv) the immediate antecedents to migration, including the demographic, economic, and social situation of the migrant, his/her household of origin, and community prior to migration; (v) the initial situation of the migrant in the country of destination, including knowledge of the language at arrival, whether any assistance was anticipated or received, the time required to get the first job and aspects of that first job (if obtained) or to set up a business, begin attending school or a university, as the case may be, etc.; (vi) the current situation of the migrant and current household in the country of destination, as well as the household in the country of origin, in terms of household size and composition; social and cultural assimilation of the migrant; employment, business/farm and other sources of income of the migrant and the household; ownership of assets; whether sends or receives remittances, value and use; and migration intentions of the migrant (to return or not) as well as of others remaining in the origin migrant household and non-migrant households.

There are many possible directions which specialized, intensive surveys on international migration can take, as well as substantive topics, but further details are beyond the scope of this paper. Detailed prototype questionnaire modules are presented and described in Bilsborrow et al. (1997), the NIDI questionnaire (available from the NIDI website), and other examples described in Bilsborrow and Lomala (2011). We only add a few overall comments below. To study the determinants, it is necessary to have data on the situation (age, education, employment, earnings, etc.) of the migrant and others who did not migrate, along with that of their household (composition, assets, income, migration networks in other countries, etc.) prior to migration, since all these factors might have affected both the migration decision and the choice of destination. Note data are needed on non-migrant individuals in the households with migrants, as well as on persons and households who did not experience migration.

Most of the items indicated in v and vi are useful to analyse the consequences of migration, both the initial arrival experience and subsequent experience. To judge the degree to which the migrant has assimilated, data on his/her current socio-economic situation is the key, and comparisons with the native population are relevant, though it cannot usually be expected that the first generation immigrant will already achieve the same status as natives on average. But a more important comparison group is equivalent persons in the country of origin who did not migrate: what is their current status compared to that of the migrant? This is what must be compared to assess the consequences of migration. Similarly, the consequences for households require comparing the current situations of households in the country of origin with and without migrants. So data on both should be collected in the country of origin.

As noted in IV above and passim, only specialized surveys can collect the data that extends beyond (i) identifying and (ii) characterizing international migrants, to that which is necessary to seriously study the determinants and/or consequences of international migration. For example, to study the

C. Issues in Questionnaire Design

Once the UAs are selected, it is necessary to identify which households in the sample UAs contain emigrants and which do not to select the sample of households. Despite the stratification procedures above, households with emigrants will still tend to be rare elements. As noted in Biltsborrow et al. (1997), it will usually be desirable to select a sample of households with emigrants as well as without emigrants. The recommended procedure is thus to, first, conduct a complete household listing operation, to quickly visit all households in each sample UA and list them according to whether they have a recent emigrant departing or not, forming lists of emigrant households and non-emigrant households. The second step is then to sample from each list, oversampling from the list of households with recent emigrants relative to the non-emigrant households (e.g., taking one of two from the first list, or some fixed maximum amount, while selecting one of 10 from the non-emigrant household list). These then constitute the sample households to be interviewed. The listing and sampling phase is first, with the actual interviews constituting the second phase, so the procedure is called two-phase sampling. Further discussion and examples are found in Biltsborrow et al. (1997) and Groenewold and Biltsborrow (2009). A minor complication is that the sample is not self-weighting, due to stratification at each stage down to sampling within UAs. Hence, sample households interviewed need to be weighted by the inverse of their probability of selection for all analyses. Thus it is necessary to keep careful track of sample sizes, sample selection and hence probabilities of selection, and households successfully interviewed from those sampled, at each stage including in all UA field sites, to properly compute weights.

B. Two-phase Sampling of Households in UAs at the Last Stage

probabilities of selection proportional to the proportion of households with a recent emigrant. This is stratified sampling with sampling fractions proportional to the proportions of households with emigrants. A higher proportion of provinces is selected from strata with high proportions of international migrants than from the strata with low proportions. The same procedures can be used in subsequent stages of sampling, e.g., to select districts from sample provinces based on the proportion of emigrants, oversampling those with higher proportions. Finally, the same procedures are used to oversample the last stage area units, called Ultimate Area Units (UAUs), such as census sectors or census blocks, from sample districts selected previously. Multi-stage sampling as described here leads to a more efficient allocation of field work (including mapping, listing households, and interviewing) and hence major cost savings per migrant household contacted.

² The latter was used in the NDI surveys in Ghana and Senegal, for example (Greenwood and Bilsborrow 2009), and in the World Bank Africa Migration Survey project in Nigeria (see World Bank website).

The discussion below will describe the design of samples for countries most interested in studying migration (since the vast majority of the countries in the focus region are countries of net emigration in recent decades). We also assume that census data are available to identify households containing emigrants, as many developing countries with large flows of emigrants have begun to incorporate a question in their population census to identify emigration information, it is possible to calculate the proportions of households containing international migrants in the various administrative areas of the country, making it possible to form strata based on the proportion of households with emigrants. Then in the first stage of sampling, provinces (or their equivalent) constitute the primary sampling units (PSUs), so a sample of provinces may be selected with

such as population registers and expert opinion.² In the absence of census data for stratification, other sources may be available, constituted by international migrants who arrived within the previous 5 years. In a country of net immigration, it could be the proportion of the population the previous 5 (or 2, 10, ...) years, could be the stratification variable, while the proportion of households reporting someone leaving to live abroad within international migrants. In a country where emigration is the primary interest, the country into strata based on the proportion of the population constituted by census, provided it has information allowing the classification of all areas of migrants (and non-migrants). The ideal frame will often be a recent population sampling frame to select the sample which usually include international population frame exists in the country of interest which can be used to create collect data to investigate international migrants is described in Bilsborrow et al., 1997, and is only summarized below. The discussion below assumes that (Kish, 1965). The application of this approach to the design of samples to and destination, and hence constitute rare elements in the sampling literature them, especially recent migrants, are relatively rare in both countries of origin international migrants. As noted in section II, international migrants, or households containing

international migrants, or the proportion of households containing one or more qualified the logical basis for stratification is the proportion of international migrants in with the key variables being studied. For a survey on international migration, basis of variables that are the focus of the study or that are closely associated that differ widely). To be effective, stratification should be carried out on the each another (reducing intra-stratum variance) while the strata differ as much the strata are formed such that the elements within each stratum are similar to total variance by stratifying the population can be substantial, to the degree total variation in the sample, thus reducing total variance. The gain in reducing Stratification eliminates the variation between strata from the computation of

Stratification is the division of the population into sub-groups or strata according to objective criteria or variables available for the population of interest.

A. Stratification and Disproportionate Sampling

In this section we briefly describe procedures for the design of samples and questionnaires to collect data to investigate the determinants or consequences of international migration. To design the sample, we must confront the problem of “rare elements” (international migrants as a small share of the country population, especially recent migrants). The best approach usually is to use first, stratification with disproportionate sampling, and second, two-phase sampling, in the last stage. Following a discussion of sampling in sections A and B below, we discuss questionnaire content.

V. The Design of Specialized Surveys of International Migration: Sample and Questionnaire Design

The questions on remittances received are minimal but have worked well in many surveys. Further details could be asked—including how the funds were sent or delivered, how they were used, etc.

Data on the education level of the person both upon leaving and currently are important to study the loss of human capital from the origin country, on the one hand, and the extent to which X later gained education in the destination country, on the other. Finally, the proxy respondent is asked if he/she thinks any other members of the household are thinking of emigrating, which is of use for projecting migration and government policy planning.

The first question identifies household members who left recently (which requires a time cut-off), when they left, the current country of residence, and certain key characteristics of the emigrant prior to or at the time of departure, including age, educational attainment, and marital status. Information is also obtained on work status, though occupation and sector of work are useful also to obtain, but usually require time-consuming office coding. However, comparing occupation/sector before migration and currently in the country of destination provides useful data on the extent to which the migrant has experienced upward or downward mobility, apart from income. It provides some indication of whether the migrant has been so far successful or not.

A few explanatory comments are desirable on the questions above. The first is that additional topics and additional questions on each of the topics indicated could provide much useful data, but that is what a specialized survey on international migration is for. Note that the focus is on minimal factual information, and that attitudinal questions about someone else’s views (even the traditional question on why someone left) are not included as crucial questions.

- How many times did the household receive money from X in the past 12 months? How much was received in total?

- Did X send any money in the past 12 months to anyone in the household? When was the last time? How much was received?

Module on remittances received

- Who?
- Is any other (current) member of the household thinking of emigrating?
- What is the current level of education of X?
- not working, other (specify)?
- destination, or is X looking for work, studying, retired, disabled, otherwise
- Does X currently have some type of work or business in country of household, other (specify) during the month before leaving?
- Was X mainly working, studying, unemployed, looking for work, doing Country of current residence.
- Year left.
- time of departure.
- (If so) Name of X, sex, current age, education level and marital status at since 5 (or 10) years ago? (If not, no emigrants, skip all questions).
- Has anyone who used to live in the household left to live in another country?

Concise set of questions on emigrants from households

emigrants, and on immigrants for interested countries.

and remittances. The full bank report also provides specific questions on return and whether intends to remain or return; education and skill acquisition abroad; emigrant—work activity before leaving; and currently; reasons for migration provides additional questions to easily obtain further information about the usually be manageable. The full World Bank report (Bilsborrow and Lomata) plus 7 on remittances for a sending country, which is quite modest and should add. The total recommended minimum number questions below is only 13, how long the questionnaire is already, and how much more is practicable to particular questions or modules to add to a survey depend on country interests, member of the household who is most knowledgeable about the emigrant. The respondent, which should not necessarily be the household head but the adult In a sending country, data on emigrants will usually come from a proxy consumer durable/household assets).

of roof and floor; access to electricity; potable water, etc.) and ownership of usual basic questions in household surveys on dwelling conditions (e.g., material emigrants). It is also useful if the existing survey has already incorporated the of any former household member who left in the last x (e.g., 5) years (to study anyone who used to live abroad (to study immigrants) or the current residence of is very important, as noted above, to also ask about the previous residence of place of birth is here assumed to be included, in the household roster, though it employment/unemployment and occupation of household members. Note that to head, place of birth, education, and marital status; and (b) data on current all current, usual members of the household by name, age, sex, relationship questionnaire already includes (a) a household roster, which at minimum lists

This section below assumes that the goal is to add questions on international migrants to an existing household survey. The questions modules are concise so as to not unduly lengthen the existing questionnaire or interviewing time, since it is assumed that the major purpose of the existing survey is not being altered to include international migration. It is also assumed that the existing survey

to it on international migration would be worth exploring. obtain data on such a number, then the possibility of adding additional questions number of international migrants. If there is a survey in the country that could noted above, such a survey should have a large sample size to provide a sufficient or modified to collect data, or additional data, on international migrants. As also whether there is an existing, ongoing or planned survey that might be augmented is expensive, it is important for countries and international agencies to examine international migration (whether of immigrants or households with emigrants) Since the conduct of a new survey, such as a specialized survey on

Migrants to Provide Key Characteristics

B. Questions That Go Beyond the Identification of International

recent migrants, and comparing migrants and non-migrants. of departure greatly enhances the value of the survey as a source of data on the other data collected in the survey. The simple addition of a question on time emigrants and non-emigrant households on various dimensions, depending on emigrants and households with emigrants can be compared with those of non-researchers) than migrants who came many years ago. Characteristics of immigrants, which are of far more importance to policy makers (and most characteristics of migrants. It makes possible identifying recent international international in-migration flows and rates, and determining some basic This fixes the time of arrival, and makes possible estimating some

(If developing country of emigration) When did X leave to live abroad?
arrive?
When did you (last) arrive to live in this country? (If proxy: When did X

improvement:
 The addition of this single additional question achieves a major

residence at a specified time in the past
 Including a question on place (country) of birth and place (country) of

migration.
 and resulting data are thus of very limited value in studying international have come at any time in the past 50 years, including as a child. The question but does not fix the time of arrival of the person. Someone who is age 50 may The question on place of birth is also found in many population censuses

Where were you born? (If proxy respondent: Where was X born?)

a lifetime migrant:
 data are actually processed and made available by country of birth, identifies

Including only a question on place (country) of birth
 Many countries include in their labor force, LSMS and other surveys a question on place of birth of all household members, which, provided the

A. Questions to Identify International Migrants

There are three types or levels of questions which countries can use to obtain data on international migration, of increasing detail and better data, from A to B to Section V below. It is strongly recommended that, whenever possible, a module of type B be included to generate sufficient data to not only identifying international migrants (immigrants and/or emigrants) but also provide data on their basic characteristics. Questions of type C (in the Section V) are for specialized surveys intended to collect the level of detail needed to investigate the determinants or consequences of international migration.

IV. Adapting Existing Household Surveys to Collect Data on International Migration vs. Implementing New Specialized Survey

Data not shown in tables here but in the main report (Biltsborrow and Lomata, 2011), show that of 18 LFS surveys in the focus region (all non-CIS States except Moldova and Russia), 13 obtained both country of previous residence and year of arrival for immigrants, and nine identified whether the household had any emigrants but not when they left, destination or activity status. And no data at all were obtained on transfers sent or received, which is consistent with labor force surveys not obtaining data on earnings or income.

In conclusion, it would not be difficult to add a few select questions on migration and remittances to HBS, LSMS or other surveys in the region (including labor force surveys) to make them much more valuable providers of data on international migration and remittances. A considerable advantage of LFS surveys is that sample sizes (not shown here) are usually much larger than the HBS/LSMS surveys in those countries that have both; this provides a prima facie case for focusing on adding modules on international migration to LFS surveys more than HBS/LSMS surveys. Nevertheless, this depends on what the main interest is with respect to collecting more data on international migration: If it is to learn more about immigrants and/or emigrants, their characteristics, etc., then the sample size is crucial, supporting LFS surveys as a better vehicle for improving data collection on international migration. However, if the primary interest is the size and source of remittances and their effects on household economic welfare, poverty (and mitigation) and inequality, then the fact that the HBS and LSMS surveys both already obtain detailed data on household expenditures makes them a better vehicle from the perspective of the existing questionnaire content. However, the sample size issue must be examined carefully before parachuting questions about international migration and remittances onto HBS, LSMS or other survey questionnaires.

data on amounts received in the most recent 12 months, with other important details generally missing.

On transfers received from abroad, out of the 24 HBS surveys, 4 collected data identifying households receiving transfers from former members living abroad, and other 10 collected partial data, in all cases on the value received in the previous 12 months. This is important for measuring the contribution of transfers to household income, but it is crucial to note that data for clearly distinguishing when the transfer came from a former household member vs. other sources abroad is available for only four of 24 countries. Finally, data on details such as the use of remittances or mechanism used to send money is generally absent. The situation is not dissimilar for non-HBS surveys, with 6 of 9 identifying households which receive money from former members and getting

The situation is different and far more mixed with respect to data on emigrants for the HBS, LSMS and other surveys; though the latter two types have been much better at collecting on when the person left the household and activity status abroad.

All of the above information on HBS, LSMS and other surveys for which questionnaires are available for the 28 countries of interest is brought together in concise summary form in Table 4. First, regarding whether they collect data on immigrants, it is clear that the HBS surveys do not, with only one country collecting complete data on country of birth and a few others partial data, and only one on country of previous residence year of arrival. This contrasts with, as expected, the situation of non-HBS surveys, where 3 to 8 out of nine surveys collected something, but only two collected complete data identifying the country and year of arrival.

Summary Table

(if not also on emigration, which it also experiences).

Russia is a leading candidate to collect far more and better data on immigration from other countries of Eastern Europe and especially the CIS states, Russia. It has no data at all on emigration or transfers. Being a country of significant and indeed only if the person declared he/she was coming to live permanently in previous residence only for the main countries (others being grouped by region), Survey has little more, with information on immigrants' country of birth and data of any kind on international migration. The Russia Longitudinal Monitoring National Survey of Household Welfare and Program Participation (NOBUS) has no Russia, has two surveys in the table besides its HBS survey. Unfortunately, the The largest country by far in the study region in both population and area, a specialized survey to collect data on international migration.

and use of remittances. Overall, the survey shows the advantages of designing remittances received in the previous 12 months, including country of origin and economic activity status). It has no data on transfers sent but full data on the person left and the usual characteristics (age, gender, education, leaving for work reasons, and only on the current actual country of residence for the main destinations, with the others grouped. It has data on the year when the reason for coming. It also has information on emigrants, but only for those household members. For immigrants, it also obtains when the person arrived and

obtained on the use of remittances. For Kosovo, a specialized migration survey was carried out in 2009, collecting country of birth and place/country of previous residence of all

leaving in the previous 12 months, which will be very small, and no data are or money transfer operators were involved or not. But it only identifies those in-kind transfers; gets the total value in the past 12 months; and notes if banks sending, both former household members and others; covers both cash and on transfers sent, it does have remittances received, identifying the person(s) who left in the previous 12 months, and gets the usual current characteristics—age, country of previous residence), it does have significant data on emigrants. First, while it has very little data on immigrants (only the usual partial data on place/ Bulgaria implemented its Integrated Household Survey (IHS) in 2007, about international migration for Armenia.

absence of a cut-off time). Nevertheless, the survey contains useful information be different, since the migrant could have left any number of years ago, in the initial destination is not known (only the current residence, which may well such as education, employment, etc.) of the person before migrating, and the abroad. Finally, there are no data on the situation (personal characteristics, current age and education, but alas nothing on current activity or work status etc., in their country of previous residence. Data collected on emigrants from household/country, viz., on their education, marital status, employment situation, roster. Thus, there is no information on their situation prior to coming to the number of persons. No further information is obtained on immigrants, other they arrived in the previous 12 months, which will normally mean only if emigrants from the household living abroad). It identifies immigrants only if and previous residence (for immigrants) and current country of residence (for Armenia conducted its Integrated Living Conditions Survey (ILCS) in 2008, which collected the same but limited partial data on the country of birth in alphabetical order.

above for HBS and LSMS surveys. Instead, each will be evaluated separately, no particular effort is made here to compare and contrast these surveys, as done Armenia, Bulgaria, Kosovo, and Russia (two surveys). Because of their diversity, surveys. Tables 1–3 review some of these surveys for countries in the region: data—multiple surveys, longitudinal surveys, and even specialized migration countries carry out other types of household surveys which may have relevant Apart from labor force surveys (not covered in the tables 1–3), some

Other Household Surveys

that in the origin country before leaving, providing valuable data on increases in human capital and labor mobility abroad.

In conclusion, to provide useful supplementary on international migration, even the better HBS surveys need to have questions added, which is addressed in the next section below (IV). We now more briefly review the content and value of the other types of surveys in Tables I–3.

Living Standard Measurement Surveys

Tables I–3 also contain data from four surveys in three countries in the region which have undertaken LSMS surveys: Albania, Azerbaijan, and Tajikistan. Of these, only Azerbaijan also has a HBS survey. Sample sizes range from 3,599 to 5,587 households. The content of their questionnaires with respect to international migration will be evaluated more briefly than above for HBS. First, with respect to data on immigration in Table I, all four countries have data on whether each household member ever lived in a different country, and two also have country of birth, but in all six cases, data are coded only for the main countries where people had lived, with the rest only coded by region. Of the four country–years, only in one case, for Tajikistan in its most recent available LSMS in 2007, is any data collected on the most important data, country of previous residence and year of arrival. Albania obtains country of birth and country of previous residence, only for persons coming within the previous 2 years, while Tajikistan (2007) uses a four-year cut-off. Tajikistan also has a clearer designation of previous country of residence and year of arrival.

Moving on to data on emigration, again Azerbaijan has little, only identifying household members “temporarily” abroad and their age and sex, but nothing on when they left, etc. This is identical for Tajikistan (2003). Thus, we focus on Albania (2008) and Tajikistan (2007), drawing on Table 2. Again, both have only partial data on the destination country (only coding main countries, with the others grouped by region), both have the year left with no cut-off date (so data are collected on all out-migrants from the household, recent and long ago). Both obtain the most basic current data on emigrants—age, sex, education (not shown in table) and work status.

With regard to data on transfers, Table 3 shows that none of the four surveys obtained data on transfers sent, but all except Azerbaijan have data on the value of remittances received in the previous 12 months, which is part of household income. Again, both countries only have partial data on the country of origin of the transfers (with only the main countries coded, as explained above). Both have peculiar information pertaining to the use of transfers, with Albania indicating it only if said to be for the “personal use” of the sender, while Tajikistan provides the “reason” for the transfer rather than the actual use.

Despite their limitations, the Albania (2008) and Tajikistan (2007) LSMS surveys represent significant advances over any of the HBS surveys in the collection of data on international migration and remittances. Key items missing include more complete data on the use of remittances and transfer mechanisms, and the education and work situation of the emigrant before he/she left. The latter would permit comparing the current situation of the migrant abroad with

The household roster is a listing of all current residents of the household by ID number, name, relationship to head, gender, age or date of birth, education, marital status, etc. It often includes (or should) place/country of birth, number of children born (for females above some age, such as 12 or 15), school attendance, work status, etc. In studies of international migration, both citizenship and place/country of previous residence or residence at a fixed past date (such as 5 years ago) should definitely be sought.

With respect to transfers sent to or received from migrants, Estonia gathers the most on transfers sent to former household members living abroad, and the most on transfers sent to former household members living abroad, and Estonia, Croatia, Georgia, Kosovo (2005 but not 2008), and Moldova come closest to obtaining useful data on remittances received: this must include identifying the person sending, the country, and the amount. But each of these countries has serious limitations in the data collected on remittances, as noted above and in the footnotes.

The countries collecting the most useful information on migration are Estonia, Georgia, and Moldova, albeit several other countries collected similar information but neglect to gather the country of residence of the migrant. Overall, the picture is spotty, with the three countries providing altogether a sort of starting point. Thus, a minimum data set should include questions to clearly identify any emigrant leaving the household, a reference period of at least 12 months (with 5 years far better, to increase the otherwise very small sample size), the year left, the country of current residence, and the main current characteristics of the emigrant (age, sex, education, and work status).

Overall, it is evident that HBS surveys are currently collecting very little data on international migration, which is not surprising given the main (consumption expenditures) focus of the surveys. The country which is collecting the most data on immigration is the Kyrgyz Republic, which collects data on the country of birth, citizenship and previous residence, in its household roster.¹ It also uses a cut-off date of 10 years before the survey, which is useful to limit the gathering of details about immigrants to those coming in the previous 10 years. Finally, it collects data on when the migrant arrived and the reason for coming. The approach of the Kyrgyz Republic is a good starting point for any country in the region which has any interest in immigration and significant flows of immigrants, such as Russia, Hungary, Ukraine, and Croatia. However, there is much that could easily be done to improve on the Kyrgyz questionnaire (see section IVB below).

estimated for half the HBS survey countries (12 of 23). What is quite surprising, however, is that the other half, although they have data on income from transfers, do not indicate if the transfers are from former members now living abroad. Of course, to the extent the HBS surveys focus on expenditures, they tend to not collect detailed income data, which is unfortunate. As for where the remittances come from, as before, no HBS country provides complete data on the country of origin, and only two indicate even the main countries, grouping the others into regions (Estonia and Moldova). Finally, only one survey—Kosovo in 2005, but not continued in 2008—collected data on the use of remittances.

value only for studying the effects of family networks on migration decisions, which is only one part of the process.

The next two columns in Table 2 indicate whether the survey gathered basic data about emigrants from the household, such as their current age, and work status abroad (education data have the same availability as work status). The same six countries which collected some data about immigrants also collected basic data on emigrants in their HBS–Estonia, Georgia, Kosovo (2005), Moldova, Montenegro, and Serbia. Several collected both age and work status, namely, Estonia, Montenegro, and Serbia, while Georgia and Moldova did not collect work status, and Kosovo did not collect age. In any case, evidently the most basic data on emigrants is not being collected.

Table 3 indicates whether the HBS survey obtained data on whether the survey household sent any funds to help persons who left the household to live abroad, or if it received any remittances from former members now living abroad. Column (3) provides data on whether the survey household sent funds to former household members living abroad, which appears to be available for only five of the 23 HBS countries in the table—Croatia, Estonia, Georgia, Kosovo, and Uzbekistan. But only one (Estonia) obtains separately money and goods sent and distinguishes recipients abroad from those in the country (out-migrants to internal destinations). Kosovo does not identify the former household member(s) receiving assistance, and Croatia, Georgia, and Uzbekistan do not separate money transfers from the estimated value of in-kind transfers. Moving on to the receipt of remittances from abroad, column (5) summarizes the most basic data. Since remittances constitute a component of household income which is the focus of HBS, it is to be expected that this column will have far more positive entries than previous columns in Tables 1–3. Indeed, all of the 24 HBS surveys collect some data on transfers received, though column (5) shows that most have limitations, from the ten that do not provide any information at all on the transfers, neither who sends nor the amount, to six more that do not identify the person sending funds (Azerbaijan, Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Montenegro, Serbia and Turkey). Moldova reports funds received only from former members working abroad, which is surely the majority, but others including students occasionally send remittances as well. Croatia, Macedonia and Uzbekistan report transfers from others besides former members of the household, but it is unclear if this is separate by person. Uzbekistan does not distinguish cash from in-kind transfers (combined in reports), nor whether received from sources abroad or from within the country. So at the very most, it is only these latter four Macedonia, Montenegro, Serbia and Turkey plus Estonia, Georgia, and Kosovo (7 of 23) of the HBS survey countries that have usable data on remittances from former household members.

Nevertheless, there is more information on the value of transfers, with the value in the past 12 months available for Bosnia and Herzegovina, Croatia, Moldova, and Turkey, and partially available for another eight HBS survey countries (Azerbaijan, Estonia, Georgia, Kosovo, Macedonia, Montenegro, Serbia and Uzbekistan). Thus, data are available or at least can be roughly

on consumption expenditures in annual or quarterly surveys, on a sample of households representative of the country (and sometimes of regions and even states or provinces). It is understandable that these surveys have generally not collected data on international migration, except when a special effort was made for them to do so.

The World Bank has brought together and compiled meta data, including actual questionnaires as well as actual data files for a large number of HBS surveys for countries in the region. Tables 1–3 indicate the latest year for which the World Bank had questionnaires available, which was 2007–2009 for the vast majority of the countries.

As noted above in section I, the most common definition of “international migrant” on a global scale is someone “living in a country different from the country of birth”. Such persons are “lifetime migrants”—having migrated at least once over the person’s lifetime. From Table 1, we see that even this minimal datum on immigrants was collected in only three of the 23 countries conducting a HBS survey: Estonia, Kosovo (in both 2005 and 2009) and the Kyrgyz Republic, and in two of the three (exception being the Kyrgyz Republic), the country of birth was coded only for the most common countries, with all other countries identified only by their region/continent (this is the meaning of “partial”, as explained in footnote 1). Two countries instead inquired about something of more relevance to demographers—whether the person had ever lived in a different country: Georgia and the Kyrgyz Republic, which was again coded for all countries only in the latter. The final two columns in the table indicate what data are collected on the most recent migration of the person identified as an immigrant by one of the previous two columns. Again, only one country, the Kyrgyz Republic, obtained the most basic facts, the country of previous residence and the year arrived in the current country of the survey.

While Table 1 indicates the basic data collected (or not) on immigrants in HBS surveys, Table 2 shows what is obtained about emigrants. First, column (4) shows if the survey identifies if the household has any former members living abroad, which six of the 23 countries do in their HBS surveys to some degree—Estonia, Georgia, Kosovo (2005 but not 2008), Moldova, Montenegro, and Serbia—but for all except Georgia, this is done only for those actually working abroad. The next column indicates whether the actual (calendar) year when the person left is available, which is the case for only one country, Estonia. Logically, the first item of interest about emigrants is the country (of residence) they migrated to, in column (6). This is available partially for three of the 23 countries—Estonia, Kosovo in 2005, and Moldova. In each case, however, the country of destination is only coded for the main 4 or 5 countries, with the others grouped into regions, making it impossible to know the precise country once the data are processed. There is also a more important problem with the data on Kosovo, which inquires about relatives living abroad rather than (former) members of the household. It is crucial in studying migration to be able to clearly identify persons who used to live in the household who left. Inquiries about other relatives are extraneous and of

Most countries in Eastern Europe and the CIS states conduct HBS surveys annually, some for a decade or more by now. The purpose of this type of survey is to estimate household incomes (and hence poverty) by obtaining detailed data

Household Budget Surveys

This section evaluates the extent to which household surveys in the study countries had collected data relevant to international migration as of 2009. We discuss data on immigration, emigration, and transfers (remittances), first considering Household Budget Surveys (HBS), followed by Living Standard Measurement Surveys (LSMS) and other surveys. Tables 1–4 provide the relevant data on these types of surveys, with labour force surveys discussed briefly only at the end.

III. Review of Existing Household Surveys in the CIS States-East European Region

HBS surveys are carried out in many countries, especially in the study region. Often called income–expenditure surveys elsewhere, they usually obtain detailed economic data on expenditures and often also on incomes by source. This makes them potentially important candidates for adding questions on international migration and especially remittances, since it is possible to compare the role of remittances in migrant-sending households relative to other sources of household income, and hence its importance in alleviating poverty and facilitating other household expenditures by comparing the consumption levels and patterns of households with and without out-migrants. However, unlike the LSMS surveys, they generally collect little additional information, beyond basic household composition and house ownership. This makes them less useful than LSMS surveys for adding modules on international migration to since there is less useful data already in the survey (e.g., nothing usually on employment, assets), but also easier to add questions to since the questionnaires are not as long. The key limitation, however, will usually be their sample size, as with LSMS surveys, though a few countries do administer HBS surveys on larger sample sizes. Thus, Russia has a huge sample size of 206,146 households, but only three others out of the 24 total have samples over 10,000 households, specifically Poland and Romania with over 30,000, and Kazakhstan (Table 1).

Household Budget Surveys

De Brauw and Carletto (2010) provide a stimulating discussion of the advantages of LSMS surveys for analyzing migration, noting that the rich topic coverage already in LSMS surveys makes them excellent vehicles for adding questions on international migration. However, the other side of the coin is that it also makes adding even more questions difficult since it may increase respondent fatigue and hence lower data quality. But the most important limitation of LSMS surveys is that the sample size is usually too small to justify adding modules to collect data on international migrants (as they note, *op. cit.*, p.23).

The World Bank developed some years ago a module on migration, focusing on internal migration (Lucas, 2000), although a few countries included minimal questions to identify both lifetime and fixed term international migrants as well (e.g., Ghana 1988; Peru 1994, and Ecuador 2005-2006). LSMS asked for members of the household above age 15). More detailed questions were developed for surveys in Albania and Tajikistan (see III below).

The World Bank developed some years ago a module on migration, focusing on internal migration (Lucas, 2000), although a few countries included minimal questions to identify both lifetime and fixed term international migrants as well (e.g., Ghana 1988; Peru 1994, and Ecuador 2005-2006). LSMS asked for members of the household above age 15). More detailed questions were developed for surveys in Albania and Tajikistan (see III below).

Living Standards Measurement Surveys (LSMS)

The International Labor Office (ILO) sends out annual questionnaires to virtually all countries of the world, seeking data on employment and unemployment. Almost two thirds of the 191 countries neither provide data which are based on labor force surveys, though these surveys are not always recent, nor carried out annually. Nevertheless, it can be said that virtually all the developed countries and many developing countries, including most of the large ones, carry out labor force surveys nowadays. These surveys are almost always carried out by the national statistics office, have a relatively large sample size and national coverage, and focus on obtaining data on employment and unemployment. Their large sample sizes and focus on employment—usually central to international migration—together make them top candidates for adding questions to collect more data on international migration. A third advantage is that the questionnaires are usually not very long, so it is not an unreasonable burden on respondents to have a few additional questions to answer (i.e., they can be added without risk of respondent fatigue). A few years ago, the ILO developed experimental modules on international migration that were added to labor force survey in four developing countries: Armenia, Thailand, Egypt, and Ecuador, in 2006–2007.

Labor force surveys (LFS)

This section briefly considers the potential value of common existing types of household surveys in the region: labor force surveys living standards measurement surveys, and household budget surveys.

Various types of household surveys may be considered as possible sources of data on international migration. Some may have sample sizes sufficiently large to yield sufficient numbers of international migrants for meaningful

B. Existing Types of Household Surveys in the Region that Provide Data on International Migrants or Which Could be Modified to Provide Such Data

for the largest number of countries in the world. As noted above, the share of the foreign-born in the global population is 3.1 percent in 2010 (UN, 2009 ww.un, population)—when this is 10.3% in the more developed regions but only 1.5% in the less developed regions. These data are for lifetime immigrants, which are concentrated in a few handfuls of countries.

Data for migrants is generally not available, but some developing countries have 10, 20, 30% or more of the population born within their borders living elsewhere. In most cases this is due to either long historical linkages between countries that are of little current policy interest, or due to border changes, as has been especially common in recent decades in Central Asia and Eastern Europe. However, in most situations, the stock of emigrants from any given country has accumulated over many years, so the numbers of emigrants in a short time period, such as within the past 5 or 10 years, is small. Very few countries have or ever will have more than a few percent of their population departing in a recent time interval to live abroad. On a global scale, the mean annual net migration rates for developed countries in 2000–2005 as well as in 2005–2010 was 0.22 per 1000, or less than one quarter of one percent per year (UN, 2006b, 2009). Since the population of the developing countries is roughly 5 times that of the developed countries combined, if all the net migration were from the former to the latter (it is not), this would mean an average annual net outflow of less than one tenth of one percent per year from the developing world, implying less than one half of one percent over a five year period and about 1 percent over a full decade. In fact, the mean annual emigration from less developed countries (with the average including data on immigration from all developing countries including those receiving net migrants) in 2005–2010 is –0.5 per 1000 or –0.05% per annum. Thus, very few developing countries have even 1% of their population leaving in a five year period. In the study region, comprising about 30 countries in Central Asia and Eastern Europe, several countries had among the highest rates of net emigration on the planet in 2005–2010, notably Georgia at –1.1% (tied with Zimbabwe for the highest among countries with at least several million inhabitants, and also linked to political strife), with three others at more than half a percent per year in the region: Moldova (–0.94%, Lithuania (–0.69%), and Tajikistan (–0.59%)—all in the top 10 in the world. Thus, 0.5% per year or 2.5% in a five-year period is safe to use as a maximum percent of the population leaving a country in the focus region, with 1–1.5% a far more typical value. It will be seen in section III below that there have been very few examples of a household survey in the study region that yields more than a few hundred migrants or households with migrants.

The first requirement for a household survey to be potentially useful for studying international migration is that the survey should have a large sample size, and/or the country should have a high prevalence of international migrants of interest—whether emigrants or immigrants. But in most countries, including those in the study region of Central Asia and Eastern Europe, existing surveys have sample sizes too small to yield statistically useful data on international migrants. This is illustrated by UN data on persons born outside the country in which they currently live. This is the definition of international migrants used by the United Nations Population Division in compiling global data on international migrants since it yields comparable data on international migrants

survey questionnaire (see section IV below). Only a few questions on international migration can be added to the existing will not be changed, so that the sample design also cannot be changed, and (b) ongoing survey. It is assumed that (a) the main purpose of the existing survey is any point in pursuing the use of data from an existing survey, or to modify an Responses to (1) and (2) together indicate right at the outset whether there

1. Does the survey collect data on place of birth or place of previous residence to permit clearly identifying international migrants?
2. Does the survey already contain questions that provide data useful for studying international migrants, such as education, economic activity, or incomes?

1. What is the size of the sample?
2. What is the prevalence of international migration in the country?
If the responses to questions (1) and (2) indicate the survey is likely to cover sufficient international migrants to be useful, two additional, supplementary questions are:

Key initial issues to address to determine whether it is worthwhile to use data from an existing survey (or worth adding questions to one) to study international migration are:

A. The Crucial Issue of Sample Size

This section considers types of household surveys that could provide meaningful data on international migrants and remittances, and what is required for a household survey to do this. We then describe the main types of household surveys that exist in the focus region. Adding a few questions to an existing survey has major cost advantages, as the marginal cost is minimal since the survey is already being administered anyway. The additional costs are just of few minutes added to the duration of interviews to ask the additional information, plus small increases in data processing and analysis time costs. Depending on the survey, some data needed to study international migration may already be being collected—e.g., in a labor force survey or income/expenditure survey, as described in subsection B below.

II. The Use of Existing Household Surveys to Measure International Migration and Remittances

The organization of the paper is as follows. Section II describes what is required for an existing survey to be a useful source of data on international migration. This is followed by section III which reviews recent household budget surveys and living standards measurement surveys carried out in the study region—their potential and limitations. Section IV outlines questionnaire modules (details in Bilisborrow and Lomata) to consider adding to existing surveys, while section V briefly describes key methods for the design of samples to collect data to study international migration and remittances. We conclude with summary observations and recommendations.

The purpose of this paper is to review efforts of countries in Eastern Europe and Central Asia to collect data to identify households with migrants and their characteristics (focusing on emigrants but not exclusively), and to offer suggestions about how to improve those efforts, by either adapting existing surveys or designing new specialized household surveys on international migration.

made in the past, under circumstances prevailing then. Analyzing the determinants of migration decisions requires data on (a) the characteristics of both migrants and non-migrants at the time of migration, not at the time of data collection, since the decision was stated reason for migration provided by the migrant (or usually someone in the only from household surveys, since it requires much more that the subjective studies on why people migrate, or the determinants of migration, is available only be answered using data from household surveys. Thus data to allow good But why do people migrate to other countries in the first place? This also can

et al., 1997). border or admission statistics cannot collect such detailed data (Bilisborrow household survey: Population censuses, continuous population registers, and which are not available at the household level from any source other than a Thus, it is crucial to have data on migration, remittances and their usage. hand, income effects may lead remittance receiving households to work less. in the human capital of their children (schooling, health care). On the other providing resources to meet consumption needs and/or investment, including skills; whether after migration they sent money back to the origin household, employed before leaving, or even if employed, not using their education or without good survey data. These include whether the emigrants were actually and countries—consequences which are largely unknown and unmeasurable of origin due in part to the receipt of large remittances by origin households bigger picture—overall positive consequences on households and countries migration. The traditional focus on the “brain drain” has usually ignored the data make possible a fuller appreciation of the consequences of international as well as of the native-born population. In sending countries also better for the provision of additional infrastructure to meet the needs of immigrants of immigration. Such data are indeed also needed for governments to plan location, etc.) make possible understanding the real benefits as well as costs numbers of immigrants, their characteristics (age, sex, education, occupation,

as big increases in infrastructure costs. Thus, more accurate figures on the (low skill, high fertility, different race or religion, etc.) immigrants as well as substantial increases in government service payments to support low-income receiving countries tend to be against immigration, seeing it as leading to filling real information gaps. Thus governments, the media and most people are often diametrically opposed, and on both sides reflect much misinformation which and government officials in both receiving and sending countries are often First, regarding the consequences, the publicly expressed views of people

migration and/or the determinants of migration. countries of net immigration ("receiving countries"); and from the perspectives of net emigration ("sending countries"), and/or the value of better data may be viewed from de Brauw and Carletto (2010), etc. The value of better data may be viewed from as well as in Lalonde and Topel (1993), Biltsborrow et al. (1997), Lucas (2000), addressed in documents of the organizations mentioned in the paragraph above, How can it contribute to better policies? What are the policy issues that can be Why do we care about having better data on international migration? in sending countries.

themselves in destination countries and/or to households of origin of the migrants which can, in principle, be done via household surveys directed at the migrants, origin households. It is therefore very important to collect data on remittances, missed are probably largely those, in money and kind, sent by migrants to their home country since they do not all pass through commercial banks. Transfers do not capture data on much of the private transfers of migrants back to their the Luxembourg Group. National balance of payments statistics of countries Heads of State and G7 Finance Ministers, and continues to function through Group on Improving Remittance Data was formed in 2005 at the request of G8 Monetary Fund, and the International Labor Office. An International Working the European Commission (EUROSTAT), the UN Economic Commission for Cooperation and Development (OECD), the United Nations Statistical Office, international meetings, including the World Bank, the Organization for Economic Center for Global Development, 2009; de Brauw and Carletto, 2010). In addition, migration and remittances have found major shortcomings (see, e.g., UN, 2006a; Recent assessments of the state of the existing data on both international of recipient countries.

and economic growth, and, at the macro level, improving the balance of payments agencies as it can be a major factor in lowering poverty, stimulating investment countries. This has attracted the attention of governments and international sources and rivals that of total annual private capital investment in developing ODA (Overseas Development Assistance) from all multilateral and bilateral scale the total annual value of these remittances now greatly exceeds that of billion in 2009 during the global economic crisis (Ratha et al., 2009). On a global

International migration is attracting increased attention from governments, international agencies, non-government organizations, and scholars throughout the world (e.g., Castles and Miller, 1995; UN 2004, 2005, 2006a, 2009; World Bank and Wodon, 2006). The United Nations has estimated that the global stock of international migrants (living in a country different from that of their birth) has more than doubled since 1975, reaching 213 million persons in 2010, or 3.1% of the world population. While this appears to be a modest increase compared to the figure of 2.9% in 1960, most of this increase has occurred in the past 15 years (UN, 2009), with migrants coming mainly from a few dozen developing countries and concentrating in a much smaller number of high-income countries than had been the case before, often provoking xenophobic reactions. At the same time, remittance flows to developing countries have increased much more rapidly, reaching \$338 billion globally in 2008 and dipping temporarily to \$317

I. Introduction: The Need for Better Data on International Migration

Acknowledgments: This monograph has been supported by the MIRPAL initiative of the World Bank (Migration and Remittance Peer-Assisted Learning Network). We are grateful to Victor Sullá for encouragement and facilitating access to World Bank data files, and to him, Sudharshan Canagarajah, Shoghik Hovhannisyan, Calogero Carletto, Kinnon Scott and bank participants at a presentation of the paper on November 23, 2010 at Bank headquarters in Washington D.C., for excellent comments on the longer monograph which served as the basis for this paper. Presentations of portions of the longer monograph were also made at the three meetings in Moscow: at the Conference on International Migration and Remittances of the Migration and Remittance Peer-Assisted Learning Network (MIRPAL), June 1–4, 2010; at the MIRPAL Workshop on Improving Statistics on International Migration, May 17, 2011; and at the Conference on Strengthening Sub-National Statistical Capacity for Evidence-Based Policy Making, at the Higher School of Economics, May 18, 2011. We are grateful for stimulating questions and discussion at each of these venues. Nevertheless, the authors are solely responsible for the content of the paper, and nothing herein represents official views of the World Bank.

INTERNATIONAL MIGRATION AND REMITTANCES IN DEVELOPING COUNTRIES: USING HOUSEHOLD SURVEYS TO IMPROVE DATA COLLECTION IN THE CIS STATES AND EASTERN EUROPE

Richard Bitבורrow, Mariam Lomala

partner countries. This will create conditions for the development of investment potential of migrant remittances, practical implementation of migrants' skills and qualification obtained abroad, and development of diaspora's transnational business potential.

9. **Regional consultation process** within the post-Soviet space should be initiated as a regular informal forum of states concerned consisting of representatives of governments, businesses, civil society and academia. The purpose of the consultation process is the achievement of consensus in understanding migration processes connecting the states within the Eurasian migration system, assistance to governments in improvement of migration management mechanisms and development of migration cooperation, as well as sharing of international migration-related information, ideas and best practices. The discussions during the consultation process should focus on identification of common interests and challenges in such areas as contribution of migration to the development of the participating countries, creation of a common labor market, ensuring of migrants' rights, creation of migration infrastructure, control of illegal smuggling of migrants and human trafficking.

8. The potential of **interstate cooperation** in migration management is still poorly realized. It should be conceptually adjusted and should not only address the existing challenges but also build a system of migration cooperation between the CIS states with due regard for strategic interests of all stakeholders. When determining forms of such cooperation it is important to understand the role of international labor migration for countries of origin. The state's participation in export of labor may ensure better organized and safe for migrants forms of participation in the world and regional labor markets; however, this tactical objective should be nothing more than an element of the general economic development strategy. For labor migration, which is today a lifebuoy for such states, not to become a "trap" for their future having deprived them of necessary labor resources, they should do their best to stimulate the development of their national economies, achieve socio-political stability, steady economic growth rates, develop export industries, and strengthen foreign economic ties with

care and make it the region-wide policy. countries of origin may make the migration policy an evidence of nationwide integration in Russian society and pre-departure preparation of migrants in their **the state and society partnership** in building migration infrastructure, migrants' organizations in the implementation of the migration policy. The development of 7. The state should involve governmental and non-governmental laws.

deterioration of the economic situation requires radical revision of migration incorporate mechanisms that would allow avoiding situations where objective 6. The migration policy should be more **flexible**. For this purpose it should and human trafficking. Here, the critical factor is control of employers hiring

and domestic employees will turn migrants from a source of *low-paid* Such approach will help solve the wage dumping problem in the sectors with high concentration of migrants and the problem of exploitation of migrants and human trafficking. Here, the critical factor is control of employers hiring

5. The implementation of the principle of **equal pay for equal work** for countries may reduce many potential migration risks. migrants play in their economy, as well as awareness of potential migrants in host awareness of the population in the receiving countries of the positive role involve an advocacy campaign both in host and sending countries. Raising should be the fundamental principles of the labor migration policy. It should 4. **Transparency and understandability** for migrants and the host society and information and consultation services for migrants.

3. **Legal employment mechanisms** as an alternative to illegal migration should be developed. These may include a range of programs of seasonal, short-term and long-term labor migration, organized recruitment of foreign workers in sending countries, special programs for domestic workers, etc. The programs should be implemented through a well-developed official migration infrastructure, including public and private employment agencies,

do not have any impact on the development of actual partnership in the area of migration, that would broaden legal employment channels, provide real protection of migrants' rights and control of illegal migration.

10. In Russia, migration-related **corruption** is so large-scale that it in fact discredits all, even the most reasonable steps aimed at improving migration flow management. Statutory transparent permit issuance procedures are distorted by emergence of shadow mediatory agencies that are impossible to be bypassed. Migration officials make foreign labor quotas an object of sale. Efficient illegal migration control measures, such as high penalties for employers, found to be guilty of illegal employment of foreign workers, are devalued by the possibility to pay off inspectors.

11. Still, labor migration remains the most important **factor of integration** of ex-Soviet republics. During two decades migrants have been voting with feet for a common migration space. Russia's labor market has in fact turned into the regional labor market. Migrants' money transfers play an important role in maintaining social stability in their countries of origin. Therefore, labor migration is a real factor of sustainable development in the region generally.

12. Currently, we are witnessing a qualitative shift in the assessment of the role of migration in the development of the region and creation of a new, more dynamic, target-oriented and promotional approach to migration management. A real step towards the creation of a common **regional labor market** was made in 2010 by signing two agreements within the common economic space of the Customs Union member states (Belarus, Kazakhstan and Russia) – Agreement on Legal Status of Migrant Workers and Their Family Members and Agreement on Cooperation in Preventing Illegal Labor Migration from Third Countries. The above agreements may move integration processes in the region to a new qualitative level and set up new dynamics for the creation of a common economic CIS space.

RECOMMENDATIONS

1. The system of registration of migrants and migration data collection should be improved. The current **migration statistics** in the region inadequately reflects the scale and composition of migration flows. Such data sources as households surveys in source countries are poorly used to gain additional source of data on international migration and remittances. Scarce and non-reliable data on international migration prevents the objective vision of the scope and structure of migration flows and therefore reasonable and comprehensive decision-making in migration policy.

2. The migration policy should not be built on existing stereotypes giving rise to the "anti-migration philosophy" but on real knowledge of demographic, economic and migration trends and prospects. Such knowledge may be provided by experts in migration. The involvement of the **expert community** in the development of regulatory documents should become an established migration policy practice.

some national economic sectors, outflow of skilled personnel, destruction of traditional social norms, and reduction of the parenting role of migrant parents. For migrants, negative implications of migration are primarily related to non-observance of their social and labor rights, impossibility to realize their qualification potential, discrimination, social isolation, weaker family ties and deterioration of health.

4. The fundamental reason for negative effects associated with international migration in the region is the **inconsistent migration policy** of post-Soviet states, first of all, Russia, and inefficient international cooperation in the sphere of migration management due to which even two decades after the disintegration of the USSR migration flows are predominantly spontaneously. As a result, the dominant form of migration movement between CIS countries is **illegal migration and unregistered employment** of migrants.

5. Disregard for migrant integration policy in Russia has resulted in increased **xenophobia** and interethnic tension, and appearance of isolated migrant communities. These trends are strengthened by general political "anti-migration philosophy" in Russia and anti-migrant rhetoric in Russian mass media. As a result, migration is not seen by society and policy-makers as a resource for the development of the country and the region generally, but as a threat to the existing culture, established way of life and even national security. There are a lot of myths and stereotypes about migration that often make the basis for decision-making in the area of migration policy.

6. Migration flows include population groups that are especially vulnerable to challenges inevitably – to a greater or lesser extent – associated with migration movement. In particular, they are **migrant children**, for whom the issues of adaptation, access to education and social security are particularly relevant. These problems multiply if parents of such children are migrants with unregulated status.

7. Migration flow directions within the post-Soviet space gradually become diversified. **New vectors** of labor migration outside the regions have been developed: to the EU countries, Middle East, China, South Korea and Pakistan. In the long term it may lead to the reduction of migration potential of CIS countries oriented to "inside the region", increased competition for labor resources which is an incentive for optimization of the migration policy of the principal host countries in the region.

8. The inflow of **Chinese migrants** is becoming increasingly noticeable in Russia, Kazakhstan, Belarus, Azerbaijan and some other CIS countries. The fact that Chinese migrants successfully adapt to the labor markets of labor-excessive countries in the region, such as Tajikistan, Kyrgyzstan and Russian North Caucasus republics, evidences the efficiency of the external economic expansion policy of China under the slogan "To Go Globally". This makes an agreed policy of CIS countries in respect of Chinese migration particularly relevant.

9. Regional interstate multilateral and bilateral agreements on labor migration are often too loose or **declarative**. Not detailed in specific cooperation programs and not reflected in harmonization of migration laws, such agreements

countries, this includes the labor market deformation due to prevalence of migrants' unregistered employment, shadow employment and, as a result, violation of the principle of fair competition on the labor market and increasing xenophobia. For sending countries, this means lack of labor resources in

3. On the other hand, migration has **negative implications**. For receiving countries, new professional skills, establish their own business, etc. is a possibility to improve their and their families' living standards, receive better market, poverty reduction and social stability. For migrants themselves, migration demographic and social problems facilitating easing of tensions on the labor market, helps the states in the region solve their economic, doubtless **positive effects**. On the one hand, involvement in international migration processes has

space. stable and large-scale migration flows has been formed within the post-Soviet fact, a **Eurasian migration system** uniting the countries within the regions by their economic growth level and rates and national labor market capacities. In large measure single resource of development given the existing differences in **migration independence**, with migration becoming an important and in the beginning of the 21st century, new independent states became linked by the main sending countries are Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan. By motivated labor migration. The main host countries are Russia and Kazakhstan, ethnically determined migrations of the 1990s were replaced by economically visa free border crossing regime between most countries in the region. Forced movements take place **within the region**. This is to a large extent promoted by states became involved in intensive migration processes. Up to 80% of migration 1. Over the two decades of post-Soviet development, new independent

CONCLUSIONS

The international workshop "Migration in the Post-Soviet Space: Trends, Effects and Prospects" was held in Lomonosov Moscow State University on 2-3 December 2011. The workshop was attended by about 40 migration experts from 10 ex-Soviet republics. Below you will find a summary analysis report on the workshop results and recommendations on how to improve migration policy given by the workshop participants to governmental and intergovernmental migration management institutions in the region.

of the international workshop
"Migration in the Post-Soviet Space: Trends, Effects and Prospects"
(Moscow, 2-3 December 2011)

CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

INTRODUCTION

On 2–3 December 2011, the Lomonosov Moscow State University has held the international seminar “International Migration of Population in the Post-Soviet Area: Trends, Effects and Prospects”. Papers of some experts submitted to the seminar were published in the 25th volume of the present series. After the seminar, conclusions and recommendations were coordinated between all the participants and the final document opens the present, 26th volume. This book deals again with the international migration processes in the post-Soviet area, however, in the context of the contemporary globalization. I would like to stress that globalization itself is not a new phenomenon, it springs from the epoques of “great movements of peoples” dating back to the period of slavery. Therefore, migration is a sort of “locomotive” for the process of globalization, which involves more and more states and nations. The peculiarity of the modern globalization is the total involvement of all the countries of the world into migratory whirl, so that migration itself is becoming a global process. The post-Soviet states that have become active participants of international migration flows are a part of this global movement.

In this sense, the paper by Richard Biltsborrow, the well known expert in international migration data and statistics is of particular interest. Migration data collection is an issue of particular importance; there is an obvious need for harmonization of national migration data collection systems for objective knowledge and comparative studies.

The paper by a Russian expert Mikhail Klupt deals with a similar issue of using statistical data for the analysis of new processes in migration communities in Russia.

The paper by Natalya Vlasova and Anatoly Topilin is also of interest: it analyzes the role of migration for integration of the CIS states. It is to be highlighted that integration issue is one of the most burning in the migration policy agenda in many developed countries.

Integration of migrants from Central Asian states in Moscow is a core of the paper of the Russian expert Sergey Ryazanitsev and the professor of the University by Toyama (Japan) Norio Horie.

The paper by Stanislav Stepakov, Consultant of the Ministry of Labour of the Russian Federation, deals with labour migration to Russia from the post-Soviet states.

*Professor Vladimir Iomisev
Editor-in-Chief of the series*

CONTENTS

INTRODUCTION 4

CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS 5

Richard Bitsborrow, Mariam Lomata
INTERNATIONAL MIGRATION AND REMITTANCES IN DEVELOPING
COUNTRIES: USING HOUSEHOLD SURVEYS TO IMPROVE DATA
COLLECTION IN THE CIS STATES AND EASTERN EUROPE 10

Mikhail Klupl
NEW MIGRANT COMMUNITIES IN RUSSIA: WHAT DOES STATISTICS
REVEAL? 41

Sergey Ryzantsev, Norio Horie
CENTRAL ASIAN MIGRANT WORKERS IN MOSCOW: REALITIES
REVEALED BY THEIR OWN WORDS (SOME RESULTS OF QUALITATIVE
RESEARCH) 49

Stanislav Stepakov
THE PROBLEMS RELATED TO LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND POSSIBLE WAYS OF THEIR REGULATION 63

YJK 314.7
BBK 60.7
M43

*Scientific Series "International Migration of Population:
Russia and the Contemporary World"*

Volume 26

Editorial Board:

Vladimir Iontsev (Editor-in-Chief),
Irina Ivakhnyuk (Executive Secretary), **Ivan Aleshkovsky**,
Galina Ananyeva, **Eugeny Krassinets**, **Aminat Magomedova**,
Vladimir Petrov, **Leonid Rybakovskiy**, **Genady Kumskov** (Kyrgyzstan),
Irina Pribytikova (Ukraine), **Z. Ragimova** (Azerbaijan), **M. Tolz** (Israel)

M43 in the Epoche of Globalization / Scientific Series "International Migration of Population in the Post-Soviet Territory
International Migration of Population: Russia and the Contemporary World" /
Edited by **Vladimir Iontsev**. – M.: Moscow University Press, 2012. –
Vol. 26. – 72 p.

ISBN 978-5-211-06453-9

The 26th volume of the series continues the subject of the 25th volume which is connected with the results of the two decades of migration processes in the post-Soviet countries. It is no accident that the volume begins with recommendations and proposals developed during of the international workshop "Migration in the Post-Soviet Space: Trends, Effects and Prospects" (Moscow, 2-3 December 2011). But in contrast to the 25th volume, in this edition the post-Soviet migration is discussed in the context of globalization.

The authors are responsible for the reliability of data and other materials used. The series is both of scientific and educational character and can be accordingly used in teaching process.

Please refer for electronic version of the present and previous volumes at the Department of Population (Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University).
web-site: www.demosstudy.ru in the "Library" Section.

ISBN 978-5-211-06453-9

© V.A. Iontsev, etc., 2012

MOSCOW UNIVERSITY PRESS
2012

**International
Migration of Population
in the Post-Soviet Territory
in the Epoch of
Globalization**

Volume 26

SCIENTIFIC SERIES
"INTERNATIONAL MIGRATION OF POPULATION:
RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD"

